

Алексей ОРЛОВ

**ДНЕВНИК
ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА**

Воспоминания об афганской войне

МОСКВА
ВЕГАПРИНТ
2014

Алексей ОРЛОВ

ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Воспоминания об афганской войне

МОСКВА
ВЕГАПРИНТ
2014

ББК 63.3(2)6
О-66

Орлов А.Н. Дневник пехотного лейтенанта. Воспоминания об афганской войне. – М.: Издательство «ВегаПринт», 2014. – 224 с.
ISBN 978-5-91574-014-3

Данная книга составлена из записей лейтенанта Алексея Орлова, которые он вел во время прохождения службы с 1982 по 1984 годы и, несомненно, станет еще одним ярким штрихом к истории афганской войны. Будни солдат и офицеров описаны беспристрастным и простым языком, повествование читается на одном дыхании и подкупает своей правдивостью.

Книга будет интересна широкому кругу читателей и тем, кто связал свою жизнь с армией, будущим защитникам Отечества, музеям Воинской славы, военно-патриотическим клубам и всем, кто интересуется историей.

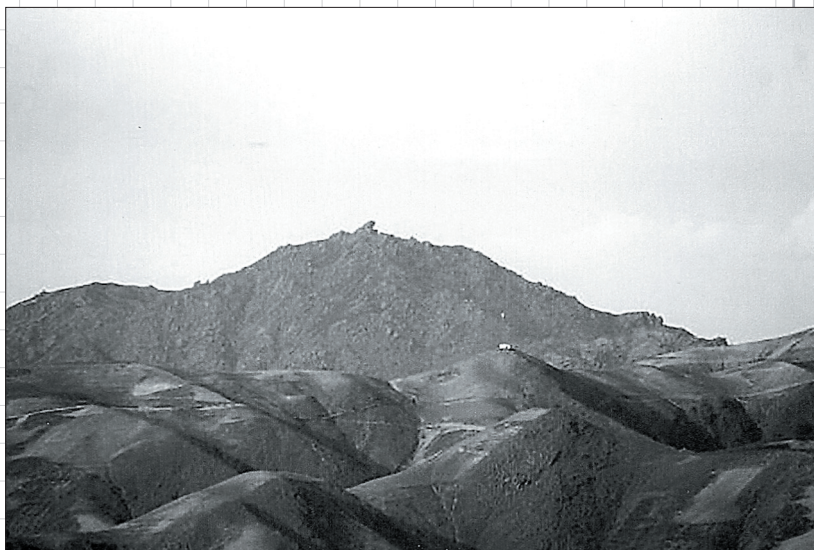
ББК 68.3(2)6
О-66

© Орлов А.Н., 2014
© Издательство «ВегаПринт»,
макет, 2014

ISBN 978-5-91574-014-3

Посвящается славной пехоте
860-го отдельного
Краснознаменного Псковского
мотострелкового полка

Fortes fortune adiuvat
(Смелым судьба помогает)
Латинская пословица

Горы Гиндукуша, высота Зуб (2700 м).
Здесь располагался мощный душманский
укрепленный, 5-ая мср трижды с боем
брала эту высоту.

ЗАПИСКИ БЕЗУПРЕЧНОЙ ПРАВДИВОСТИ

Об афганских событиях 1980-х годов написано много и снято фильмов немало, особенно в последнее время. Рассказывают о них и те, кто прошел Афганистан, и те, кто там никогда не был.

Именно поэтому так интересен материал, представленный Алексеем Орловым на суд читателя. Основой для написания послужили записи из дневника А. Орлова, который он, практически ежедневно, вел, проходя службу в Афганистане, и сохранившиеся письма жене, а иллюстрациями – фотографии того периода.

Я прочитал этот материал на одном дыхании, многие зарисовки настолько яркие, что порой казалось, я нахожусь на войне и вижу все своими глазами. Изложение событий дано простым языком, без пафоса, как шла служба солдата, выполнявшего свой долг там, куда направила его Родина.

С Алексеем Орловым я учился в одной группе в Общевоинской академии имени М.В. Фрунзе. Наши со-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

вместные годы службы и учебы пролетели очень быстро. После академии военная судьба разбросала нас в разные концы страны. Алексей продолжил службу в Московском военном округе, а я был направлен в Забайкалье. Но та военная закалка, которая всегда была у Алексея, его исключительная честность и порядочность, готовность всегда прийти на помощь товарищу запомнились мне надолго.

Мне вспоминаются его доклады на занятиях по оперативному искусству. Им четко, грамотно и обоснованно принимались решения с учетом минимально прогнозируемых потерь и особенностями реальной обстановки, как и следует настоящему командиру.

Таким же был лейтенант Орлов и во время своей службы в Афганистане. Читая его воспоминания, ловил себя на мысли, что все именно так и было: проблемы и радости, утраты и подвиги, поддержка товарища и предательство негодяя. У каждого, кто избрал профессию военного, и кто, как и Алексей Орлов, посвятил себя полностью честному исполнению воинского долга, действительно было так...

Я твердо знаю, что все, от первой до последней страницы, написанное А. Орловым, правда. Возможно, не все художественно, но он не писатель и не журналист, он – настоящий офицер, и от этого его записки, на мой взгляд, еще более интересны.

Важно и то, что при подготовке книги Алексей Орлов работал с подлинными документами 860-го отдельного мотострелкового полка, в котором он проходил службу в

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Афганистане, находящимися ныне на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

Здесь, в архиве, в котором я проходил в службу, а теперь работаю, судьба свела нас еще раз. Приезжая неоднократно, Алексей изучал документы кропотливо и вдумчиво. Архивные документы помогали ему восстановить хронику событий в памяти, а дневники – уточняли детали. Многое бередило душу, о чем-то он рассказывал мне, о чем-то только вспоминал, но не делился ни с кем, а только мрачнел и уносился мыслями в прошлое...

Выход книги Алексея Орлова «Дневники пехотного лейтенанта» – это дань памяти солдатам и офицерам, не вернувшимся с Афганской войны, всем, кто честно исполнил свой воинский долг. Вот с таким настроением я советую прочитать эти воспоминания, посвященные непростому периоду ведения боевых действий в Афганистане и нашей лейтенантской юности.

Игорь ПЕРМЯКОВ,
начальник Центрального архива
Министерства обороны Российской Федерации,
полковник запаса.
Март 2013 г., г. Подольск Московской области

ОТ АВТОРА

*Что такое война – знают те, кто не знает войну.
А кто знает – тому о ней трудно судить однозначно:
это ж – как океан, который всегда озадачивает...*

Ю.Белаш

Почему я вдруг взялся за эти записки? Четверть века прошло с момента окончания Афганской войны и почти тридцать – как она закончилась для меня.

Разное отношение было к тем, кто воевал на той «необъявленной войне» за прошедшее время: полное умолчание вначале, восторженное с середины восьмидесятых, оплевывание и поливание грязью в девяностых, непонятное сейчас.

В последнее время мне довольно часто задают вопросы: для чего всё это было нужно? Зачем нужны были все понесенные потери? Я всегда отвечаю одинаково – мы выполняли свой долг, мы защищали свою Родину. Все, кто побывал в Афганистане, искренне верили в это

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

(и сейчас никто из тех, кого я знаю, не собирается в этом разувериться).

Мне, как и многим моим сверстникам, довелось оказаться в Афганистане сразу же после окончания училища. Мы, командиры взводов и рот, были настоящими пахарями на той войне. Как трактористы на колхозных полях, так и мы в горах Афганистана делали свою ежедневную, нелегкую, порой рутинную работу. Правда, платой иногда за выполненную работу была – жизнь.

Были среди нас герои настоящие, были по разнарядке, были купленные ордена, но нам, пехотным лейтенантам, они не продавались, мы зарабатывали их своим потом и кровью. С годами возникает множество небылиц, легенд, правда переплетается с ложью. О тяжелом труде лейтенантов пехоты, которые всегда были рядом с солдатами, а в бою всегда впереди, мне хочется рассказать. Хочется рассказать правдиво и беспристрастно. Ни одного слова лжи не будет в этих воспоминаниях, пусть будет моя правда суровой, неприглядной для кого-то, но о ней надо знать. Пусть все, прочитавшие мои воспоминания, узнают о том, чему я был свидетелем, что пришлось пережить.

МЕСТО СЛУЖБЫ – АФГАНИСТАН

После окончания Омского Общевоинского командного училища в июле 1982 года я получил назначение в Туркестанский военный округ. Так как мне вручили заграничный паспорт, стало ясно, что место предстоящей службы – Афганистан.

Месяц отпуска пролетел незаметно, и вот снова радостная встреча с товарищами. Всех, кто ехал служить за границу, собрали в училище, где вручали предписания. Прощальный вечер пролетел незаметно, спать не ложились, не могли наговориться. И вот начались проводы с Омского железнодорожного вокзала. Кто-то ехал служить в Германию, кто-то – в Монголию, Венгрию, Чехословакию, ну а я – в Афганистан.

Больше двух суток тащился поезд из Омска до Ташкента. Перед Алма-Атой впервые в жизни увидел горы, разглядывал с любопытством, не представляя, что в недалеком будущем будет очень тоскливо от подобных пейзажей.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

30 августа

Прибыл в Ташкент. В бюро пропусков штаба округа встретил Юру Рыжкова, однокашника, с 3-го взвода. Поднялись вместе в управление кадров, оба получаем назначение в войсковую часть п/п 89933. Нам разъяснили, что это 860-й отдельный мотострелковый полк, который дислоцируется в г. Файзабад Бадахшанской провинции. Кадровик все уши прожужжал о том, как замечательно нам будет служить в этом полку. Для чего? Мы, выпускники прославленного училища, воспитаны в духе старой офицерской школы. Куда Родина направит – там и будем служить, готовы к любым трудностям и испытаниям. Появился червячок сомнения, не попроситься ли в другую часть. Но пришла здравая мысль – приедем, увидим. Закончив все дела во второй половине дня, решили перекусить. Рядом находился ресторан «Сайохат». Когда вошли, нашему взору предстало удивительное зрелище. В ресторане одни офицеры и прапорщики, ну еще женщины, почему-то показалось, что все они представительницы одной, самой древней профессии. Смешение всех существующих форм одежды: парадная, повседневная, полевая полушерстяная и хлопчатобумажная, комбинезоны танковые черные и песочные, голубые летчиков, были даже некоторые в горной робе, обутые в альпинистские ботинки с триконями.

Играл ансамбль, и перед каждой песней в микрофон звучали объявления: «Для воинов-десантников, возвращающихся из Афганистана, звучит эта песня», «Капитану Иванову, возвращающемуся из Афгана, мы дарим

МЕСТО СЛУЖБЫ – АФГАНИСТАН

эту песню», «Для офицеров Н-ского полка, возвращающихся в Афганистан, прозвучит эта песня» и так далее. Естественно, за это бросаются деньги, чувствуется, доход музыканты получают неплохой. Пообедали, выпили по сто граммов и, взяв такси, поехали на пересыльный пункт.

Первое, что пришло в голову при виде сарая, в котором стояли двухъярусные армейские койки без матрасов – ночлежка, как из пьесы Горького «На дне». То ли казарма какая-то старая, то ли склад какой-то раньше был. Вокруг почти все пьют. Вспоминаются есенинские строки: «Снова пьют здесь, дерутся и плачут». Поют песни с хмельным надрывом, пляшут, кому-то бьют морду, наверное, за дело, кто-то, перебрав, рыгает, кто-то рассказывает о своих подвигах, кто-то рыдает в пьяной истерике – и так почти до утра.

31 августа

Подняли рано, некоторые не ложились вообще. Многие страдают с похмелья, но мужественно терпят. Загрузились в ПАЗик и выехали на военный аэродром Тузель. Здесь нужно пройти таможенный досмотр и паспортный контроль.

Досмотр все проходят по-разному.

Меня спросили, – Первый раз?

– Первый.

– Проходи.

Можно было провезти все что угодно. Но так как мы были инструктированы и в училище, и в штабе округа,

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

то более двух бутылок водки с собой не догадались прихватить. У товарищей с помятыми лицами просили предъявить багаж для осмотра и, не дай Бог, находилась бутылка, превышающая норму. Главное национальное богатство можно было пронести в желудке, но не в багаже, чем многие и пользовались, у кого сколько сил хватит. Некоторых отводили в комнату личного досмотра, где обыскивали по полной программе с раздеванием, отрыванием каблуков, вскрытием консервных банок, выдавливанием зубной пасты из тюбиков и ведь находили спрятанные деньги. В отстойнике в ожидании вылета каких только историй на эту тему не слушаешься. Бросилось в глаза, что никто не помогает женщинам, их достаточно много, поднести тяжелые чемоданы. На вопросы типа: «Где же рыцари?» – кривые ухмылки и полное игнорирование. Чекистки – ловлю краем уха чей-то возглас. Зато тех девушек, женщин, которые едут из Афганистана, в буквальном смысле носят на руках.

Но вот все закончилось, загрузились в ИЛ-76, большинство самостоятельно, некоторые с помощью товарищей. Взлетаем, налетела грусть, все-таки расстаемся с Родиной. Удастся ли вернуться? Ташкент показался таким родным городом.

Часа через полтора самолет начинает резкое снижение, такое ощущение, что пикируем. Как потом выяснили, подобная экстремальная посадка производится в целях безопасности, меньше шансов быть сбитым. Посадка произведена, самолет заруливает на стоянку, глухнут двигатели, открывается рампа, и...

МЕСТО СЛУЖБЫ – АФГАНИСТАН

Мы попадаем в пекло. Такое ощущение, будто ты вошел в парилку, где только что ковшик поддали на каменку. Раскаленное небо, раскаленная земля, все дышит зноем, кругом горы, горы, горы, пыль по щиколотку. Все вокруг, как на цементном заводе, покрыто пылью, земля потрескалась от жары. У рампы стоят два прапорщика, словно сошедшие с экрана американского вестерна ковбои. Прокаленные солнцем лица, лихо заломленные панамы, выгоревшее хэбэ, на плечах автоматы со спаренными, перевязанными изолентой магазинами – «мужественные парни, настоящие боевики». Это прапорщики с пересылки, куда они нас в скором времени и доставили.

Отдали предписания, продовольственные аттестаты, получили инструктаж, устроились. Перевели часы на местное время, на полтора часа вперед московского. Порядка здесь намного больше, чем в Ташкенте. Получили даже постельное белье, позавтракали. В палатках духота, воды нет, это величайшее благо для здешних мест завозят три раза в день, хватает на два часа, пить невозможно, настолько сильно хлорирована. Для тех, кому пришло время убытия в свои части, звучат объявления по громкоговорителю, он почти не умолкает. Сидя в курилке, наблюдаем, как заходит на посадку МИГ-21, садится как-то неуверенно, при посадке вдруг переворачивается и загорается. Позднее прошла информация, что летчик погиб. Вокруг периодически внезапно начинается какая-то стрельба и также внезапно заканчивается. Так прошел первый день пребывания на афганской земле.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

1 сентября

Наконец-то дошла очередь и до нас. Уже после обеда громкоговоритель вещает: «Лейтенантам Орлову и Рыжкову прибыть в штаб для получения документов». В очередной раз получаем предписания, продовольственные аттестаты и нас вывозят на аэродром. В Файзабад путь лежит через Кундуз и вскоре туда летит Ан-26.

Минут через сорок приземляемся на кундузском аэродроме. Самолет встречают военные. Объятия, радостные встречи. Один из прапорщиков спрашивает, есть ли кто на Файзабад. Отзываемся и идем через взлетную полосу в распоряжение роты материального обеспечения полка, она находится в Кундузе. Здесь же файзабадская пересылка для убывающих из полка и прибывающих в полк. Она представляет собой землянку, где впервые располагаемся с комфортом, приятно после палящего солнца отдохнуть в прохладе. Для нас тут же накрывают стол, подают ужин. Расспрашиваем про полк, подходит еще один прапорщик, и начинаются рассказы. Неделю назад в полк прибыла большая колонна по доставке грузов, подорвались танк и БРМ (боевая разведывательная машина), несколько человек погибло. Нас ненавязчиво раскручивают на водку. Юра достает одну, я не поддался, берегу. Выпили, еще поговорили и легли отдыхать.

2 сентября

Сегодня на Файзабад летят «вертушки», так здесь называют вертолеты. Пара МИ-8 везет почту и что-то еще. Договариваемся, садимся, минут через сорок-пять-

МЕСТО СЛУЖБЫ – АФГАНИСТАН

десять приземляемся в файзабадском аэропорту. Нас встречают, точнее, не нас, а вертолеты, здесь все прибывшие вертолеты кто-то встречает. Сегодня честь выпала почтальону, а, может быть, должность его называется как-то по-другому. Автомобиль ЗИЛ-157, в народе называется «мурмон», подкатывает к трапу, перегружаются мешки с почтой, еще какой-то груз, забираемся в кузов и едем в полк. А он, вот он, через речку стоит, рукой подать, но по дороге километра два.

Если смотреть сверху, то полк располагается как бы на полуострове, река Кокча делает здесь петлю, омывая расположение полка с трех сторон. Переезжаем бурную речку по мостику без перил, на въезде стоят постаменты с БМП и БРДМ, между ними металлическая конструкция в виде арки, украшенной лозунгами и плакатами, справа КПП. Краем глаза заметил в правой кормовой двери БМП аккуратное, словно тонким сверлом сделанное отверстие от кумулятивной струи противотанковой гранаты. Нас высаживают у штаба полка, представляющего собой небольшой щитовой домик. Представились командиру полка. Полковник Арутюнян, типичный выходец с Кавказа, пышные усы, украшающие его лицо, только подчеркивали это. Удивительно по-доброму, можно сказать, по-отечески с нами поговорил, пригласил заместителей, познакомил. Не оказалось только начальника штаба, находился в отпуске. После беседы с командиром зашли в строевую часть. Я был назначен в пятую роту, Юра Рыжков – в четвертую. После этого нам было предложено представиться командованию батальона.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

В штаб второго батальона нас проводили офицеры, собравшиеся у штаба. Прибытие новых людей – значительное событие в жизни полка и по этому поводу собралась целая группа офицеров и прапорщиков, сработало сарафанное радио. Знакомимся на ходу.

Штаб представляет собой обыкновенную палатку УСТ (унифицированная санитарно-техническая). Командир батальона майор Масловский, высокий, крепкого телосложения, немного развязный, этакая белокурая бестия. Начальник штаба капитан Ильин, строгий, подтянутый, весь такой уставной, чувствуется военная косточка. Замполит майор Екамасов и зампотех майор Санников пока никакого впечатления не произвели. После недолгой беседы, где нам было рассказано о традициях батальона, о том, что второй батальон воюющий, участвует во всех боевых выходах, мы были переданы командирам рот для дальнейшего знакомства. Правда, перед этим я, помня наставления училищных офицеров, предложил вечером представиться по случаю прибытия в славный боевой батальон, что и было принято на ура.

Познакомился с офицерами роты. Командир – капитан Виталий Глушаков. Чувствуется, умный, грамотный офицер, служит здесь около года, замполит – Володя Яковлев и единственный на данный момент командир третьего взвода Валера Мещеряков – чуть больше года. Проводили меня в офицерское общежитие, модуль – сборно-щитовой, по сути, фанерный домик. Располагаюсь, мне выделена койка, расставляю чемоданы, развешиваю форму...

МЕСТО СЛУЖБЫ – АФГАНИСТАН

Часов в восемнадцать начинают собираться гости, офицеры и прапорщики. Прапорщиков трое: Юра Танкевич, старший техник шестой роты, Костя Бутов, старший техник нашей роты и техник по вооружению батальона Коля Рудникевич, примечательная личность, под два метра ростом, здоровенный, энергичный, оказывается, всего лишь на неделю раньше прибыл. Вечер начался торжественно, наши три бутылки были разлиты человек на двадцать, комбат сказал доброе слово о вливании свежей крови в офицерский состав второго батальона, и ... понеслось. На стол была брошена панама, которая буквально через пару минут была заполнена чеками Внешпосылторга. Оказывается, в полку есть несколько точек, где в любое время дня и ночи можно приобрести водку, правда, по цене превышающую ее номинальную стоимость раз в пять, а, если учитывать курс чека к рублю, то раз в десять. Водкой торгуют: командир третьей минометной батареи – капитан, казначей полка – прапорщик, начальник офицерской столовой – вольнонаемная женщина. Вот уж воистину, кому война, а кому мать родная.

Выполнить почетную обязанность вызвался Сергей Рябов, командир взвода шестой роты, «Еж, Ежик», как его называют. Я решил составить ему компанию. Афганская ночь, в метре ничего не видно, как будто в комнате без окон выключили свет, такие возникли у меня ощущения. Чуть ли не на каждом шагу слышится: «Стой два, Стой три, Стой пять» – это такая система паролей здесь. На сегодня установлен семь, то есть нужно ответить не-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

*Офицерский модуль – сборно-щитовой домик,
где жили офицеры и прапорщики. 1982 г.*

достающую цифру до семи. Но Серега ориентируется уверенно, и минут через двадцать мы с ящиком водки возвращаемся в модуль. Я считал себя крепким в отношении спиртного, тем не менее сломался в час ночи, народ гудел до трех и то потому, что шестая рота в пять утра уходила на боевую задачу. Начальник штаба оказался единственным, кто не пьет водку вообще. Весь вечер потягивал минеральную воду.

3 сентября

Утром представили личному составу роты. Расположение роты представляет собой две палатки УСБ (уни-

МЕСТО СЛУЖБЫ – АФГАНИСТАН

фицированные санитарно-барачные), каждая человек на пятьдесят для проживания; одну палатку УСБ, где находится кладовая, бытовая комната и канцелярия; погребок для питьевой воды и курилка; немного в отдалении, в палатке УСТ, огороженной колючей проволокой, комната для хранения оружия.

Познакомился со взводом. По штату со мной – 21 человек, налицо – 18, двое в командировке. В батальоне первый взвод в шутку прозвали «иностранным легионом», потому что служат представители двенадцати национальностей. Во взводе шесть пулеметов Калашникова (ПК), да еще нештатный автоматический гранатомет (АГС-17) – очень мощное оружие. Заместитель командира взвода Боря Сычев ровесник, 1960 года рождения, награжден орденом Красной Звезды, через месяц увольняется, смотрит недоверчиво. Во взводе еще двое увольняются осенью, оба раненые, награжденные, сейчас работают на строительстве офицерской столовой, дембельский аккорд. А пока столовая располагается за штабом нашего батальона и тоже в палатке. Получил экипировку, хэбэ, оружие, правда, вместо ботинок с высокими берцами выдали солдатские парадные ботинки. Ногам легко и удобно, а как в горах, посмотрим.

Вернулась шестая рота, за Файзабадом нарвались на душманов, был бой, но, слава богу, вернулись без потерь. Костя Чурин, командир первого взвода, выпрыгивая из БМП, ударился копчиком об камень, передвигается с трудом, его подначивают, а он злится, подробности боя рассказывают с юмором. Вечером снова был праздник,

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

только водки было мало, зато браги местного производства – сколько хочешь. Местные умельцы приспособили для ее изготовления столитровый бак из ПАКа (полевой автомобильной кухни). Рецепт простой – кипяченая вода, сахар, дрожжи. Сегодня третий день, как была поставлена, и уже дошла. Об этом мне рассказал Рябов Сергей, с которым мы живем в одной комнате, и у нас рядышком находятся койки. С ним у меня с первого дня установились дружеские отношения.

4 сентября

Сегодня парко-хозяйственный день. До обеда работаем в парке боевых машин, после обеда баня. Проверил БМП – новенькие. Они только что пришли в полк с последней колонной. БМП-1ПГ, таких в полку больше нет. На них навешены стальные бортовые экраны, прикрывающие поддерживающие катки, над ними металлические полосы на удалении примерно сантиметров трех, что не позволит пробить борт из ДШК, да и струю кумулятивную разобьет, усилено днище под механиком-водителем и командиром, но, думаю, чисто символически, потому что дополнительная стальная плита толщиной два сантиметра, размером 40x40 см, крепящаяся на болтах, защитить может только морально, на башне установлен станок для крепления АГС-17, вот и все отличия от БМП-1. Пообщался с механиками-водителями, бросилось в глаза, что это особая каста неприкасаемых, занимаются только своим делом, если все на машине в порядке, могут и вздремнуть в десанте, надеюсь, что это правильно.

МЕСТО СЛУЖБЫ – АФГАНИСТАН

После обеда пошли в баню. Она построена на берегу речки и представляет собой прилепившуюся к крутому берегу на повороте Кокчи каменную постройку из дикого камня. Рядом ДДА (дезинфекционная душевая установка), автомобиль на базе ГАЗ-66, короче, армейская баня, которая забирает воду из речки, нагревает ее и подает в палатку, или, как в нашем случае, стационарное, сложенное из камня помещение. Внутри моечный зал человек на тридцать, правда, сосков всего восемь, парилка с каменкой и бассейном. Каменка раскалена, температура под 100°С, вода в бассейне ледяная. После парилки так здорово окунуться, жить сразу становится веселее. Парилка – бассейн – парилка – бассейн – мойка – это я выдержал такой процесс, а некоторые раз по пять-шесть залезали в парилку, у кого, сколько здоровья хватит. После бани, как говорил великий Суворов, – «Продай последнюю рубаху»... – Ничего не продали, но выпили.

5 сентября (воскресенье)

Как ни странно, но в полку проводится спортивный праздник, как будто не покидал родное училище. Подъем переворотом, кросс 1 км, 100 м только не бежали. Я в батальоне прибежал третьим. Первым был капитан Ильин, как оказалось, кандидат в мастера спорта по офицерскому многоборью, вторым Женя Жаворонков, командир шестой роты, с ним всю дистанцию боролся, но пару секунд проиграл. После этого искупались, вода ледяная, холодом прямо обжигает, зато и бодрости прибавляет. На

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

речке хорошо, но нужно готовиться к занятиям. Делу время, потехе час. Сел за конспекты, их к завтрашнему дню нужно написать восемь штук.

6 – 8 сентября

Занятия, занятия, занятия... Понедельник начался со строевой подготовки. Жара, не могу выдержать питьевой режим, часто пью: родниковую воду, благо родников здесь несколько, холодная, чистейшая, очень вкусная вода, отвар из верблюжьей колючки, своеобразный привкус, но, говорят, в жару лучший вариант – ничего не помогает, а все выпитое тут же выходит потом, и еще сильнее мучает жажда. Старшие товарищи дают рекомендации: днем вообще нельзя пить, в крайнем случае – горло прополоскать, вволю напиться можно только вечером, но пока силы воли не хватает.

Рядом с полком, сразу за колючей проволокой, маленький полигон. Только вышел за ворота 2-го КПП – директриса БМП. Пушечные цели изображают корпуса БТР и БМП, подбитые или подорвавшиеся когда-то, пулеметные – стандартные, установлены на подъемниках, появляются согласно Курсу стрельб.

Справа от директрисы войсковое стрельбище, за ним танкодром. Я в училище всегда стрелял прилично, редко «на хорошо» – в основном «на отлично». Но здесь... Наводчики-операторы короткую остановку делают на две-три секунды вместо десяти, положенных по Курсу и – в цель, в пехоте почти каждая смена стреляет «на отлично», механики-водители все отлично водят, норматив

МЕСТО СЛУЖБЫ – АФГАНИСТАН

по скорости почти вдвое перекрывают, некоторые еще жалуются, мол, двигатель не тянет – я восхищен.

Все, как в Советском Союзе: строевая, физическая, стрельба, вождение, защита от оружия массового поражения, тактическая подготовка. А где же боевые действия, борьба с врагами? Собирался ведь на войну и жизнь готов отдать за Родину, а тут...

В роте ежемесячно выпускается стенгазета, а в каждом взводе – боевые листки, но в них ничего не пишется об участии в боях, ерунда какая-то «ни о чем» под строгим контролем замполитов. С меня требуются наличие план-конспектов, правильно оформленный журнал боевой подготовки взвода, соблюдение расписания занятий. Куда попал???

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

9 – 10 сентября

Предстоит первый боевой выход. Сколько волнений, переживаний, эмоций. Надо выйти к кишлаку Карамугуль, который находится километрах в пятнадцати на юг от полка, блокировать, после чего наши афганские «товарищи» должны проверить его, найти оружие и захватить противников действующей власти, если таковые найдутся. Готовлю себе экипировку. С подсумками здесь никто не ходит, крайне неудобно. Самый распространенный вариант – спасательный жилет из ЗИПа БМП. Выбрасываются целлофановые пакеты с капковым волокном, которые предназначены для обеспечения плавучести, и разгрузка готова. Некоторые шьют себе жилеты из старого хэбэ, предусматривая карманы для магазинов, гранат, сигнальных ракет и дымов. Кто-то простошивает карманы на бронежилеты, их в роте два вида – более древний, с шестигранными пластинами из алюми-

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

ниевое сплава, которые, как чешуя, перекрывают друг друга, весит шесть килограммов и современный – с титановыми, выпуклыми пластинами, он полегче – около пяти килограммов.

Я подготовил себе спасательный жилет, в котором размещаются восемь магазинов от РПК. Два магазина связал изолентой, итого четыреста пятьдесят патронов – полный боекомплект. Каждый берет с собой перевязочный пакет, который прищипливается булавкой к рукаву или бронежилету, флягу с водой, жгуты из расчета один на трех человек, на каждый взвод РДВ-12, резиновый резервуар для воды, который переносится за спиной. С собой берем НСВ (пулемет калибра 12,7мм) и АГС-17. Я не представляю, как их носят по горам, ведь только ствол пулемета весит девять килограммов, а еще тело шестнадцать, станок восемнадцать, да коробка с пятьюдесятью патронами одиннадцать, АГС со станком тридцать килограммов и коробка четырнадцать с половиной. Штатных расчетов нет, но есть подготовленные солдаты, командиром роты все определено, не первый раз, каждый солдат знает свой маневр.

Выходим в двадцать два часа, пятая, шестая роты нашего батальона, разведрота и батальон Царандой, местная милиция, «зелеными» их еще называют. При прохождении КПП раздаются щелчки затворов, каждый досылает патрон в патронник. Кромешная мгла, в двух шагах ни черта не видно, идем в колонну по одному. Обходим слева кишлак Баги-Шах, собаки подняли лай, из кишлака началась сигнализация фонариками, с гор им

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

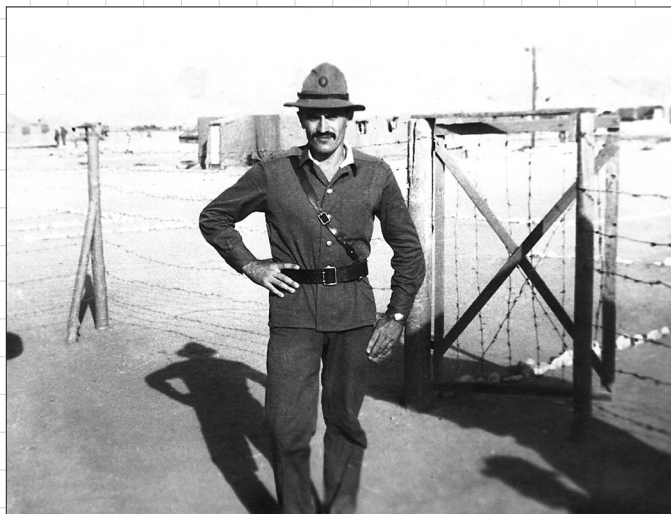
отвечают, значит, мы засечены. Судорожно сжимаю автомат, за каждым камнем, кажется, засел враг. Карбакаемся «елочкой», несколько шагов влево, потом вправо и т.д., так легко, поднимаемся все выше и выше.

Колонна роты напоминает караван навьюченных ишаков. У кого груза поменьше, тащат мины к миномету по одной в каждой руке, такие трехкилограммовые «гантели». Все распределено по справедливости, или по честному, как посмотреть. Привал, что поразило, многие солдаты мгновенно засыпают, абсолютное доверие к командирам. Солдат спит – служба идет, думал, что здесь этот принцип не применим. Часам к двум дошли до цели, залегли, из камней готовим укрытия.

С рассветом «зеленые» вошли в кишлак, началась стрельба, у них появились убитые и раненые. Продвигаться дальше не могут, начали отходить. Тащат на закорках убитых и раненых, мы прикрываем. Впервые услышал свист пуль. Не зря «Утес» тащили, он заткнул ДШК, вражеский пулеметчик не решился вступить в дуэль и замолчал. Получили и мы команду на отход. Вертолеты прикрывают. Уходим, почти бежим. У меня на ногах парадные солдатские ботинки, никто не подсказал их непригодность для гор. В ботинки насыпалось множество мелких камешков, ужасная боль, но задерживаться нельзя. Как дотерпел до подножия, где нас ждали БМП, не знаю. Ступни превратились в сплошное кровавое месиво, носки насквозь мокрые от крови. Вечером праздник жизни, водка, брага, погибших и раненых нет. Все замечательно.

Так прошел мой первый выход в горы.

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Первые дни в Афганистане. Сентябрь 1982 г.

12 сентября

Два дня проходил по полку в тапочках, но, удивительно, все заживает, как на собаке. В пять утра выходим для встречи колонны, которая доставит в полк необходимые для обеспечения жизнедеятельности грузы.

Выстраивается наша колонна: впереди БМР (боевая машина разминирования), затем саперы на двух БРДМ, за ними танковый взвод первой танковой роты, охраняющей аэродром; за танкистами пехота; между ротами – «Шилка». Зенитная самоходная установка «Шилка» – самое страшное оружие для душманов. Четыре 23-мм

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

ствол с вертикальным углом наведения до восьмидесяти пяти градусов, высокой скорострельностью, за доли секунды могут накрыть любую цель на дальности до двух с половиной километров, боекомплект «афганского варианта» увеличен в два раза, до четырех тысяч выстрелов, «шайтан-арба» называют ее враги. БМП увидел впервые, в училище даже не говорили о существовании подобной машины. Создана по опыту боевых действий на базе Т-62, только в отличие от танка вместо башни со 115-мм пушкой – башенка с КПВТ, механик-водитель расположен не как обычно, а выше, днище усиленное, двойное и впереди на каждой колесе катки весом по 1,5 тонны.

Сверху прикрывает пара вертолетов, постоянно висит над нами, точнее будет, барражирует, они уносятся вперед, проверяя маршрут и прилегающую местность, возвращаются, снова уносятся и снова возвращаются, буквально, ходят по головам, высота 20-25 метров, когда израсходуют горючее, происходит замена. Зрелище впечатляющее, кажется, ну кто сможет напасть на такую силу (колонну) – оказывается, все бывает.

Только выходим за аэропорт, звучит по радиостанции команда – «Пушки елочкой», т.е. первая БМП поворачивает орудие направо, вторая – налево, третья – направо и т.д., чтобы отразить возможное нападение с любой стороны. Первое возможное место столкновения с противником – камыши, перед кишлаком Самати, заросли в полтора человеческого роста подходят вплотную к дороге. «Внимание, камыши!», – звучит в эфире. Ока-

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Колонна перед въездом в кишлак Самати. 12 сентября 1982 г.

зывается, здесь неоднократно душманы устраивали за-
сады. Прошли благополучно, перед въездом в кишлак не-
большой серпантин, рядом с дорогой подорвавшаяся
когда-то «таблетка», тягач ГТМУ. Здесь пришлось на-
блюдать синдром предыдущих подрывов: старший меха-
ник-водитель командира роты, установив постоянные
обороты, вылез из люка, сел боком на броню и управлял
машиной ногами, чтобы в случае подрыва быть выбро-
шенным и иметь шанс уцелеть. Виталий Глушаков в его
действия не вмешивался, это должно пройти само собой.
В кишлаке у дороги сидит дед, машет нам руками, как бы
приветствуя, мы отвечаем. Над одним из домиков выве-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

шен красный флаг, значит, как говорят старшие товарищи, подрывов не будет.

В стакилометровой зоне ответственности полка пять «точек», сторожевых застав, охраняющих маршрут от Кишима до Файзабада.

Первая наша точка – Каракамар, здесь находится третья танковая рота. Проходим без остановки, весь личный состав у дороги, приветствуют, машут руками, для них прохождение своих – важное событие в обыденной, монотонной повседневной жизни. Каракамарский серпантин – сложнейшее испытание для механиков-водителей и водителей, это надо испытать. Прорубленная в скалах узкая дорога, похожая скорее на тропу, где даже у БМП гусеница в некоторых местах свисает над пропастью сантиметра на три. А внизу, метрах от трех при входе до почти пятиста в середине, несется стремительная Кокча. Слава русскому солдату, слава нашим механикам-водителям, проходим на приличной скорости. Думаю, они еще меня испытывают в некоторой степени: левая рука на триплексе, скорость километров тридцать-сорок на ровных участках, у меня холодок по сердцу периодически пробегает, но виду не подаю. Часов в пятнадцать дошли до Артынджалау, здесь находится штаб танкового батальона, здесь останавливаемся на ночевку.

Первым делом идем к речке, потому что все выглядят, как негры. Во время движения установленную дистанцию 50 метров я не думаю, чтобы кто-то выдерживал, видимости нет никакой. Пыль полностью покрыла тело,

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

проникла в горло, ноздри, отплеываешься чем-то серым, противным и тягучим, хрустит на зубах, тошно. Ощущение такое, будто ты вывалялся с ног до головы в цементе. Отмывшись, приходим в себя. Кто-то из ветеранов идет в гости к знакомым, на каждой точке прекрасная баня, бассейн, брага, у всех свой рецепт. Остальные занимаются боевой подготовкой.

Здесь я понял, почему так метко стреляют наводчики, снайперы, стрелки и не только. До наступления темноты еще часа полтора, и командиры устраивают стрельбы. Цель может быть любой. Допустим, задача наводчику: – «Видишь вон тот камень? – Огонь!». Снайперу – то же самое, только цель в разы меньше и все на предельной дальности. Так развивается глазомер, запоминаются поправки. Итог – меткая стрельба в любых условиях.

По соседству рвутся гранаты – это личный состав ловит рыбку на ужин, благо, ее здесь предостаточно. Водится речная форель и маринка, очень костлявая и вдобавок ко всему с ядовитыми внутренностями рыба, но в жареном и вяленом виде очень даже вкусная.

Приготовление ужина – это тоже своеобразный ритуал. Каждый экипаж готовит на себя, имеется в виду и пехота, которая едет, совершает марш, воюет на этой БМП. У всех свои жаровни, у кого-то чугунные сковородки, противни, а у тех, кто помоложе, – обожженные цинки из-под патронов. В каждом экипаже свой повар, все отработано. Из кормовых баков БМП сливается солярка, нарушаются прокладки, но это ерунда. Солярка заливается в банки из-под сухого пайка, получается очаг.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

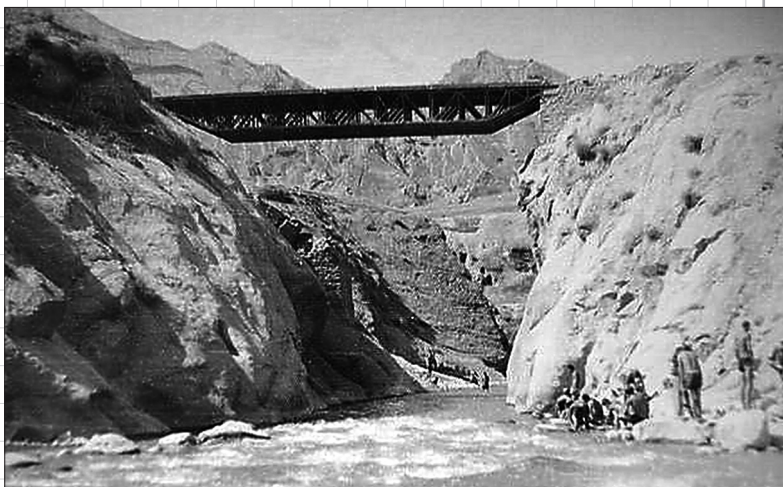
Никогда бы не подумал, но на этих нескольких банках, как на плите, готовится любая еда. Разогревают кашу, тушенку, пекут лепешки, жарят рыбу, повезет – и барана зажарят. С солдатами сложились хорошие отношения, приглашают к каждому костерку: товарищ лейтенант, это возьмите, товарищ лейтенант, это попробуйте – очень приятно, попробовался всего, чтобы никого не обидеть. Механик-водитель Савин Володя подготовил в левом десанте царское ложе – матрац, подушка, одеяло, сам откинул командирское сидение, лежим голова к голове, разговариваем о жизни. Пехота спит на броне, постелив матрацы, благо, тепло.

13 сентября

Дождавшись вертушек, продолжаем путь. Проходим наши точки: первый мост – через сухое русло ущелья Сари-Куш, второй мост – через речку Дараим, не останавливаясь. Каждый мост охраняется танковым и мотострелковым взводами, личный состав восторженно приветствует. Останавливаемся на ночевку на третьем мосту, ждем колонну. До третьего моста от Кишима колонну будет сопровождать мотострелковая рота.

Красивейшее место – третий мост, здесь речка Тешкан впадает в Кокчу, скалы стеснились в этом месте. Кокча ревет, бушует, беснуется, не хватает ей простора, дикая, первозданная, непередаваемая словами красота. Через ущелье переброшен мост, для преодоления которого от механиков-водителей требуется незаурядное мастерство, не каждый сможет.

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

*Красивейшее место – третий мост через ущелье
у слияния рек Тешкан и Кокча*

14 сентября

Ранним утром пошли на блокировку, перекрываем наиболее опасные участки на маршруте движения. Сначала шестая, а потом наша рота. Я становлюсь за первым мостом, личный состав балдеет, они все это уже проходили, но никто не может меня убедить, что, если в нас никто не стреляет, можно спать, дергаю, поругиваю.

Вот «ниточка», растянувшаяся на несколько километров вереница машин проходит, командир роты дает команду сниматься. Становлюсь в колонну, движемся в Артынджалау, где ночуем.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

15 сентября

С утра снова выходим на блок, перекрываем маршрут до Файзабада. Дошли без подрывов и без потерь, колонна разгружается, мы празднуем возвращение.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

16 – 24 сентября

Срочно вызвали молодых лейтенантов на сборы, которые продлятся десять дней. Вызвали всех вновь прибывших, из всех подразделений. Из Бахарака прилетел Сергей Дзыбало, выпускник Орджоникидзевского ВОКУ, со второго моста – Саша Кисель, тоже орджовец, мы с Юрой Рыжковым – омичи, Толя Быстров – алмаатинец, Вадик Ермаков из разведывательной роты – бакинец. Юра Шариков, командир инженерно-саперного взвода – выпускник Тюменского высшего военно-инженерного командного училища, Володя Цемах и Сергей Омельницкий окончили Полтавское ВЗРКУ, Алексей Морозов, замполит 9 роты – Новосибирское ВПОУ. Целых десять лейтенантов набралось – все в начале сентября в полк прибыли.

В первый день выступил командир полка и отметил, что я уже дважды выходил на «боевые». Что ж, приятно. Перед нами выступали все начальники родов войск и

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

служб полка, знакомили с особенностями применения техники и вооружения в условиях Афганистана. Начальник артиллерии учил корректировать огонь артиллерии. Это достаточно сложно, если вникать в тонкости. Надо определить координаты своего местонахождения и давать команды в зависимости от разрыва снаряда: западнее – 100 м, восточнее – 150 м и т. п., но для пехоты все проще: ближе, дальше, правее, левее. Начальник инженерной службы знакомил с типами применяемых душманами мин и фугасов, вероятные места установки, способы борьбы, начальник разведки ознакомил с данными о действующих в Бадахшанской провинции бандах, начальник связи – об особенностях использования радиостанций в горах, кроме того, мы стреляли из всех видов имеющегося в полку вооружения, водили БМП. Очень понравилось выступление командира вертолетной эскадрильи, которая поддерживает полк, майора Прокудина. Он также учил нас, как наводить вертолеты на цель, и много рассказывал из своей боевой биографии. Оказывается, у вертолетчиков, как и в пехоте, существуют свои, полевые, правила ведения огня. Так я узнал, что летчики наносят крест на стекле (блистере) вместо использования штатного прицела для бомбометания. Бомба имеет гораздо больший эффект, когда разрывается в воздухе после отскока о землю.

Привожу один из рассказанных случаев. Навели вертолетчиков на душманскую базу, заходят они на боевой курс, и перед комэском убегает дух, он бросает бомбу, душман заскакивает в дом и захлопывает за собой дверь,

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

бомба входит вслед за ним в дверь, – и полетели клочки по заулочкам. В общем, сборы были очень познавательные и полезные. Кроме всего прочего, мы еще и отдохнули, так как нас ни на занятия, ни в наряды не привлекали.

25 сентября

Сегодня заступил в караул. В полку шесть постов: 1-й – у Боевого знамени, 2-й – парк боевых машин, 3-й – склад ГСМ, 4-5-й – склады РАВ, 6-й – у входа в караульное помещение, здесь же гауптвахта. Масса свободного времени, пишу письма родным.

26 – 30 сентября

Снова занятия, готовимся к проверке. Шесть часов под палящим солнцем, очень тяжело, иногда молодые солдаты не выдерживают и падают в обморок. Я привык, втянулся. С солдатами отношения прекрасные, первый глоток воды из фляги всегда предлагают и первый кусок еды. Стараюсь отвечать им тем же.

1 октября

Умер солдат роты Володя Васильев. Вернулся из госпиталя после тяжелого ранения, чтобы комиссоваться. И вот... Врачи говорят, тромб оторвался. Хотя я его не знал, все равно грустно и печально.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

2 – 5 октября

Рабочий день длится семнадцать часов, бывает и больше. Подъем в половине пятого, спать ложимся около десяти вечера. Но разве заснешь в десять? Разговариваем, болтаем на разные темы. На сон уходит часа четыре-пять, и, что удивительно, вполне хватает. Три раза в неделю показывают фильмы в клубе, есть возможность, смотрим, все-таки развлечение.

Полковые будни утомляют: конспекты, разводы, занятия. Один день похож на другой. Вроде бы и не работаешь киркой или лопатой, но никогда так не уставал. Наверное потому, что целый день на ногах, редко присядешь. Ветераны говорят, что вначале всегда так бывает, а потом втягиваешься. Надеюсь и стараюсь. Завтра идем встречать колонну, все радуются, полковая рутина надоела.

6 – 9 октября

В пять утра механики убежали в парк, мы, офицеры, ждем возле КПП.

Проходит колонна, командирские машины чуть притормаживают, офицеры лихо, как на коня, садятся на свои БМП. Сажусь и я в свое седло, солдатская ватная подушка на броне под задницу и – вперед до аэропорта. Там в голову колонны выползают танкисты и все ждут наших добрых друзей-вертолетчиков. Вот поднялась пара и пошла колонна. Я назначен для охраны саперов. Когда «Кроты», позывной саперов, начинают проверку маршрута, пехота уходит на 400-500 м вперед, чтобы, в случае необходимости, прикрыть их. Дошли до Артынд-

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

жалау и, хотя до темноты еще часа два, останавливаемся на ночлег. Механики промывают фильтры, в условиях дикой запыленности это приходится делать довольно часто, сетки БЦН на всех БМП сняты, иначе топливо не будет поступать. Снова стрельбы, рыбалка, стирка, отдых.

Седьмого октября пошли к третьему мосту, колонна в Кишим еще не подошла, поэтому не спешим, останавливаемся.

Восьмого выходим с раннего утра на блок, я становлюсь у кишлака Тахджари. Пошла колонна, после прохождения колесных машин сворачиваемся, идем в хвосте, следом за мной снимаются другие. Это как одевание и снятие чулок: сначала разворачиваем, потом сворачиваем. Колонна доходит до Артынджалау, где останавливаемся.

Девятого снова выходим на блоки, прогоняем колонну до полка. Прошли удачно, без подрывов и стрельбы. Вечером традиционный праздник жизни. Но это не просто тупая пьянка, а целое мероприятие. Женя Жаворонков, командир шестой роты, играет на баяне, замполиты Володя Яковлев и Толстов – на гитарах. Поем песни: патриотические – «Там вдали за рекой», лирические – «Городские цветы», озорные – «Как на поле Куликовом», «С добрым утром, тетя Хая». На «огонек» подтягиваются артиллеристы: Коля Абрамов, начальник разведки артиллерийского дивизиона, часто ходит с батальоном корректировщиком, Саша Пантюхин, командир взвода батареи, – огнем поддерживает. Саша

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

замечательно играет на гитаре и поет, его коронный номер – «недолет, перелет – по своим артиллерия бьет». Бывают у нас зенитчики, которые ходят с нами в колонны, и саперы – праздник для всего полка.

10 – 11 октября

Колонна разгружается. Доставлены боеприпасы, продовольствие, горюче-смазочные материалы, стройматериалы, уголь и т. д. Мы чистим оружие, обслуживаем технику.

12 – 14 октября

Провожаем колонну. Все действия по отработанной схеме, первый блок через километр от аэропорта, кишлак Баймаласы и далее до Артынджалау.

Тринадцатого октября прогоняем колонну до третьего моста, дальше погонят кишимцы.

Четырнадцатого возвращаемся в полк и снова без потерь. На традиционном вечере по случаю успешного возвращения познакомился с Володей Богдановым, легендарным разведчиком. О нем, оказывается, даже в газете «Правда» был написан очерк под названием «Рота Богданова». Сейчас он служит в третьей роте в Бахараке.

15 – 17 октября

Сутки были даны на приведение в порядок, еще двое суток – на подготовку к проверке. Расписания, конспекты с начала учебного периода, журналы взводные,

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

ротные, батальонный – все подбивали, все должно соответствовать программе боевой подготовки. Боевые выходы в расчет не принимаются, дурдом какой-то. Кому это нужно? Занимались этой ерундой и днем, и ночью.

Получил первую получку (двести двадцать три чека), которая по традиции вся ушла на накрытие стола.

18 – 29 октября

Сдали итоговую проверку за 1982 учебный год. Взвод по результатам проверки стал лучшим в роте, рота – лучшая в батальоне, батальон признан лучшим в полку, полк занял первое место в округе, а округ единственный воюющий – значит лучший, таким образом, получается, что я стал «лучшим командиром взвода в Вооруженных Силах». Такая шутка, с чьей-то подачи, стала гулять по батальону. Отпраздновали с размахом.

Прибыло молодое пополнение: русские, украинцы, чувашаи. Впервые среди солдат нет представителей Средней Азии и Кавказа.

30 октября

Готовимся к выходу для встречи колонны.

31 октября

Вышли рано утром с разведротой. При каждом выходе наблюдаешь какую-нибудь картину из местной жизни. Сегодня на каракамарском серпантине догнали «барбухайку» – ЗИЛ-130 с надстроеными бортами,

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

груза везет в два с половиной раза больше, чем наши подобные машины. «Барбухайка» вся расписана драконами, узорами, какими-то местными орнаментами. На заднем борту висит «бача», мальчишка лет двенадцати, рядом похожий на колотушку горный тормоз. Когда машина останавливается, парнишка спрыгивает и подсовывает колотушку под заднее колесо. С начала движения он подбирает «тормоз», бегом догоняет машину, та даже не притормаживает, забрасывает колотушку и снова цепляется за задний борт, и так на протяжении всего пути. Вот так и проходит первая стадия обучения водителскому мастерству. После прохождения серпантина ненавязчиво, выстрелами из автомата, попросили водителя свернуть с дороги, чтобы не мешал движению колонны. Дошли до Артынджалау, ночуем.

1 ноября

С рассветом продолжили движение, я снова со своим взводом на охране саперов. Еще до темноты дошли до Кишима. Знакомлюсь с местными офицерами, со Славой Еремеевым уже знаком, заходил к нам на «огонек», как и Володя Богданов из репрессированной разведроты, командир первого взвода Володя Стрельчук, второго – Боря Венгрус. Боря капитан, в мае этого года за какие-то грехи снят с должности командира шестой роты.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**2 – 3 ноября**

В 23.00 совместно с разведротой выходим на операцию, здесь так называют каждый боевой выход, даже если участвует одна рота. Я буду придерживаться той же терминологии. Задача – блокировать кишлак Сангаб, где, согласно разведанным, находятся духи. С утра третий батальон пойдет на зачистку.

Шли долго, часов шесть, устали страшно, вымотались. С нами был врач из полкового медицинского пункта, так он вообще едва передвигался. Подошел к Сергею Рябову и говорит: «Понеси, пожалуйста, сумочку (сумка санинструктора), она такая легонькая». Серега видит, дело плохо, взвалил на себя эту сумку и дальше попер, как танк. Пехоте все нипочем.

Дошли до места, заняли господствующие высоты. С рассветом подошла броня, началось прочесывание, но духи ушли, помог туман, видимости не было никакой. Вечером вернулись в Кишим, на броню передвигаться гораздо веселее. Пришла колонна, до Кишима сопровождают кундузцы, разведывательная рота и второй батальон 149-го гвардейского полка.

4 ноября

Нелетная погода. Стоим, ждем.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

5 ноября

С утра выходим на блокировку маршрута. До кишлака Баладжари проход колонны обеспечивает восьмая рота, дальше – наш батальон и разведчики. Останавливаемся в Артынджалау.

6 ноября

Прибыли в полк. Главная новость – командиру полка прибыл заменщик. Полковник Арутюнян – опытнейший и мудрейший командир. Как-то поведет себя новый?

7 ноября

День Великой Октябрьской социалистической революции. На построении представили нового командира – подполковник Рохлин из Ленинградского округа. Первое впечатление – не очень, внешне смахивает скорее на тракториста, чем на офицера, не подогнанное хэбэ, перекошенная портупея и далеко не интеллигентное лицо. Зачитали приказ Министра обороны, поздравили с праздником. Начальник политотдела категорически запретил отмечать, грозя всевозможными карами тем, кто нарушит. Сразу же после развода отправились праздновать. Ну кто может остановить боевых офицеров? У нас в батальоне было свое стадо «трофейных» баранов, штук пять, после каждого выхода оно пополнялось. Одного принесли в жертву.

Часа через два вызывает начальник политотдела, подполковник Терещенко. Ребята дали две таблетки антиполицая японского производства, таблеточки такие не-

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

большие, заглотив, прибыл, докладываю. Начпо видит что-то не так, а понять не может, кругами ходит, обнюхивает, а запаха нет. Поведение слегка неадекватное, так ведь с гор не вылазим, устали. В общем, что-то об усилении бдительности говорить начал, о возможном нападении душманов с целью испортить нам праздник и т. д. Я был командиром дежурного взвода, у нас всегда возле палаток стояли три БМП нашей роты для решения внезапно возникающих задач. Своими бравыми, четкими ответами «есть», «так точно», «не допустим», «справимся», видимо, убедил ответственного по полку, коим и являлся подполковник Терещенко, что все под контролем, и сразу же отправился в модуль к ребятам. Праздник удался.

8 ноября

Прощаемся с командиром, полковником Аратюняном – убывает по замене. Специально для него в составе полка спели песню «Прогремела слава нашего полка». Мужественный, награжденный орденами Ленина и Красного Знамени, командир не смог сдержать слез. Он записал на память полковую песню на магнитофон, еще записал песню разведроты «Молодым, зеленым в армию ушел и в разведку сразу был зачислен...».

Разведчики красиво поют, лучше всех в полку. Запевалы у них классные. Как-то был случай – разведка в горы ушла, остались у них четыре человека, а на полковом разводе объявлено прохождение с песней. Все проходят, и они в колонну по одному браво так маршируют. Как они здорово спели! Видимо, запевалы остались. Наш

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

начальник штаба, капитан Ильин, восхитился: «Не знаю, что они обо мне думают». Сказал и потом каждому руку пожал.

Валера Мещеряков улетел в отпуск, Саша Малаев все еще в командировке, в Хайратоне тащится, я в роте остался единственный командир взвода, за троих приходится работать.

Прошли дожди, и все вокруг зазеленело. Это в конце осени-то! Красота. Такие вот странности природы.

9 – 10 ноября

Провожаем колонну. Сопроводили до третьего моста. На сопровождение колонны все выходят с удовольствием. Разнообразие после серых полковых будней. Еще чем хороши выходы за пределы полка – питание классное. Рыбы в Кокче – море. Бараны или козы «дикие» иногда попадают, персики, арбузы, дыни вдоль дороги растут.

Время пролетает незаметно, хотя целый день находишься на броне в постоянном напряжении. В ходе движения поддерживаем тонус одними сигаретами, две пачки «Охотничьих» уходит, едим раз в сутки, когда останавливаемся на ночевку, зато, как говорится, от пуза.

11 ноября

Вернулись в полк без происшествий. В ходе выдвижения потерялись где-то спички, попросил у ребят прикурить. Савин Володя выщелкнул из магазина трас-

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

сирующий патрон, вытащил пулю из гильзы, вставил обратно острием внутрь, положил на броню и ударил молотком. Трассирующий состав загорелся – получилась негаснущая при любой погоде зажигалка. С каждым разом учусь каким-то походным мелочам.

15 ноября

На занятиях по огневой подготовке при выстреле из АГС-17 в стволе застряла граната. Как извлечь, не знаю. Помог Степан Ефрос, командир боевой машины командира роты, он же всегда командир расчета АГС при выходах в пешем порядке. Отломал гильзы от двух выстрелов, ссыпал пороховые заряды в одну, зарядил и двойной заряд выбил гранату. Сделал для себя в памяти зарубку.

19 – 20 ноября

Первый выход Рохлина. Вышли в 20.00, идем за перевал Ризкан, в урочище Аргу. Участвуют наш батальон, разведывательная рота, батальон 24-го афганского пехотного полка. Через четыре часа выдвижения по старой кишимской дороге поднялись на перевал, здесь уже лежит снег. Ночь, наверное, как в Ленинграде, белая, множество звезд и кажутся они так близко, рукой достать можно, достаточно светло. Еще часа два ушло на занятие высот и блокирование. Окружили кишлак Гандачашма, ждем рассвета, холодно, замерзли. С рассветом афганцы пошли на прочесывание, часа через два возвращаются – никого и ничего, как будто в гости сходили

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

чайку попить. А напротив, в кишлаке, собаки надрываются. Рохлин разочарован, злой, дает команду начальнику артиллерии на открытие огня реактивной батарее. Батарея, четыре установки «Град», по сорок снарядов, без пристрелки открывает огонь. Горы ходуном заходили под ногами, будто землетрясение началось. Разрывы метрах в трехстах-четырёхстах от нас. Рохлин бьет кулаком начальника артиллерии в лицо, тот посылает его на три буквы и уходит. Но собаки лаять перестали. В эфире звучит команда на возвращение. По дороге в полк меня догнал Рябов Серега, где-то у медиков раздобыл спирта, доволен, только в горах спирт очень коварен, язык и ноги у Сереги заплетаются. В одиннадцать часов были в полку.

22 ноября

Вышли для встречи колонны. На каракамарском серпантине наблюдал интересную картину. Идут два афганца, старый и молодой, в своих чоботах на босу ногу. Доходят до места, где грязно, снимают свою обувь, идут босиком; на сухом месте снова надевают свои калоши – вот такой способ сбережения обуви. Дошли до Артынджалау.

23 – 24 ноября

То дождь, то снег, погода нелетная. Ждем. Из БМП вылезать не хочется, в ней тепло и уютно, а с наружи грязь и слякоть.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**25 ноября**

Связисты сообщили, что в Бахараке, в 1 мсб погибли два солдата и офицер, командир взвода первой роты Игорь Каргиев. Жестокая действительность – напоминающие всем нам, что не на курорте находимся.

Колонна из Кундуза прибыла в Кишим.

26 ноября

Колонна пришла в Артынджалау. Пришла из Союза, большая, около восьмисот машин. Мы даже на блок не выходили, сопровождают кундузцы, второй батальон 149-го полка, такой же рейдовый, как и наш. С колонной прибыла дешевая водка, всего каких-то пятнадцать чеков бутылка. Ветераны все знают, затариваются. Хоть и противная водка завода Денау, но выбирать не приходится. Братались с коллегами, встреча прошла в дружественной, непринужденной обстановке. Общались до глубокой ночи.

27 ноября

Утром, похмелившись, вышли на блокировку. После пропуска колонны сворачиваемся. Решил сесть за штурвал, экипаж, кроме механика, благоразумно пересел на другую БМП. После прохождения каракамарского серпантина был абсолютно трезв, хэбэ мокрое насквозь, столько усилий пришлось затратить, такое напряжение. Посетила запоздалая мысль, а если бы свалился. Но не всегда умом живем, иногда инстинктами. Пришли в полк, праздник продолжился.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

30 ноября

Вышли провожать колонну. Собирались вчера, но была нелетная погода, а без прикрытия с воздуха в колонны стараемся не выходить.

Служит в роте у нас такой солдат по фамилии Синяк. Родом из Подмосковья, из Мытищ. Неоконченное высшее образование, три курса в институте отучился, язык подвешен, как помело. Уволиться должен в этом году. И вот месяца за полтора до дембеля начал он сбегать перед каждым выходом роты. Спрятаться, при желании, всегда можно. Имеется несколько пещер по периметру полка в речном берегу, да просто на спортгородке можно укрыться. Рота уходит, он появляется, подобное малодушие редкость в пехоте, достал всех. Виталий Глушаков поставил задачу дембелям глаз не спускать с него, отловить и связать перед очередным выходом, что они и сделали.

Связанного солдата бросили в десант, можно только представить, каково ему там было. Прибыли в Артынджалау, Синяка привязали к гусеничной ленте, покормили, утром снова забросили в десант.

1 декабря

При выдвижении в Кишим, примерно в километре после слияния рек Машхад и Кокча, подорвалась БМР. Фугас был такой мощный, что оторвало левую «клевашню» с тралом и прогнуло днище. Механика-водитель выбросило из люка, контузило. Погиб солдат моего взвода Носиров. Он должен был находиться в охране саперов,

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

но решил остаться в БМП, где сухо и тепло, а с наружи грязно и промозгло. В результате при подрыве он и еще сапер, который также находился в машине, ударились головами о броню и от черепно-мозговых травм погибли. БМП осталась на ходу, механик сел за рычаги и колонна тронулась. Продвигались очень медленно, саперы сняли еще фугас. Установлен очень грамотно, на повороте, в правой колее на глубине пятнадцать-двадцать сантиметров два металлических тросика, от которых идут провода к обычной батарейке, находящейся в аккуратном деревянном ящичке, (+) и (-) от батарейки проводами подключены к электродетонатору, полиэтиленовый мешок со взрывчаткой в тридцать килограммов находился посередине между колеями. Замысел вражеского минера был такой: при повороте каждая из боевых машин снимает слой грунта и одна из них должна гусеницей замкнуть контакты (тросики), фугас взрывается по центру машины, под башней. Что происходит дальше, можно увидеть неподалеку: остовы танка и БРМ напоминают о случившейся чуть более трех месяцев назад трагедии. Трудно в это поверить, но офицер, сидевший на башне БРМ, единственный из экипажа остался в живых. Летел, как огромная птица, рассказывали очевидцы. С тяжелейшими переломами находится сейчас в госпитале.

В Кишим пришли, когда уже стемнело. И вот по прибытии Синяк взвыл, взмолился, что никогда не будет больше убегать, подставлять своих товарищей. Выглядело это достаточно искренне, проведенная политико-воспитательная работа дала свой результат.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

*БРМ разведывательной роты после подрыва.
Слияние рек Машхад и Кокча, 25 августа 1982 г.*

2 – 3 декабря

Стоим в Кишимае, ждем погоды. Наша задача оказать помощь недавно перешедшему на сторону «народной» власти главарю одной из банд Пахлавану. В отместку за измену у него вырезали семью. Пахлаван попросил у нас помощи, мы, конечно же, откликнулись. А ведь в августе 1980 года он уничтожил кундузский разведбат.

4 декабря

Чтобы ввести противника в заблуждение, второй батальон уходит из Кишимае, якобы в полк. Дошли до третьего моста, остановились на ночлег. Готовимся к завтрашней операции.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**5 декабря**

С утра, еще затемно, рванули в Кишим. Но после слияния рек снова подрывается БМР, хорошо, что взрыв произошел под уцелевшим правым тралом. Механика снова выкинуло, снова контужен и снова садится за рычаги. Какой молодец! Настоящий герой! Думаю, орден Красной Звезды, как минимум, заслуживает. Движение замедлилось, саперы проверяют каждый сантиметр. Комбат выходит из себя, но командир саперной роты Рыженков Сергей реагирует спокойно, предлагает комбату пойти впереди колонны на своей БМП. Опасный участок, протяженностью около двух километров, прошли часа за три. Не останавливаясь, проскочили Кишим. Разведка и восьмая рота уже перекрыли выход из ущелья с юга, мы окружаем и блокируем кишлаки Намазга и Кангурчи. По кишлакам работают вертолеты, артиллерия, танки, БМП. После, примерно, тридцатиминутного огневого налета пахлаванцы пошли на прочесывание.

Когда все закончилось, и выстраивали колонну для отхода, к нам подъехала группа всадников, человек двадцать. Картина, достойная кисти художника: все перепоясаны пулеметными лентами, пулеметчики держат ПК поперек седел, особенно красиво смотрелся гранатометчик: слева и справа в переметных сумках торчат гранаты с присоединенными стартовыми зарядами, гранатомет со вставленной гранатой в положении «За спину». Впереди, на белом коне, перепоясанный крест-накрест кожаными патронташами с магазинами АКМ, крепьш лет сорока. Это Пахлаван.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

У них группа пленных, человек пятнадцать-двадцать, в основном седобородые старейшины. Через переводчика спросили, что он с ними будет делать. Показав характерный жест, ребром ладони по шее, ответил: «Резать». Такие вот у них суровые законы кровной мести. К вечеру вернулись в Кишим.

6 декабря

Вышли в полк, движемся медленно, работают саперы, особенно тщательно проверялся участок у слияния рек. Пришли на третий мост. Ночуем.

7 декабря

Дошли до Артынджалау. В пути чем-то провинился экипаж танка командира батальона. Провинившиеся выстроились в трех метрах от танка, как положено по строевому уставу. Комбат, капитан Кошелев – за рычагами. Колонна трогается – экипаж бежит впереди танка. Колонна останавливается – встают и танкисты. Таким образом идем километра три-четыре. Очень хорошая методика: не доходит через голову, дойдет через ноги.

8 декабря

В полк пришли уже в темноте, без происшествий, если не считать того, что на одном из серпантинов перед Каракамаром, где дорога делает крутой поворот под девяносто градусов, механик-водитель разведроты не справился с управлением. БМП по отвесному склону вы-

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

сотой в сорок метров слетела вниз, экипаж выпрыгнул. Но, что удивительно, в десанте спал солдат, слетел вместе с машиной и даже ни одной царапины! БМП тоже пришла своим ходом. Наверное, песчаный берег Кокчи помог, песчаная подушка смягчила удар.

9 декабря

В полку новый старший помощник начальника штаба – начальник отдела кадров майор Мачок. Небольшого росточка, бушлат ниже колен. А старый начальник отдела кадров майор Палий, один из самых «героических» офицеров, тихо и незаметно убыл по замене. Ордена Красной Звезды, «За службу Родине» и медаль «За отвагу» украсили его грудь. По всей видимости, он проявил невиданные мужество и героизм в боях с бумажками. Ни в пехоте, ни в разведке, ни у кого нет подобного иконостаса. Как в армии и округе утверждаются подобные представления? Ведь в них указывается должность представляемого к награждению. Что можно написать в наградном листе на начальника отдела кадров? У нас есть еще помощник начальника штаба по строевой части капитан Лизунов, награжденный медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Ни совести, ни чести нет у подобных людей.

Зато многие боевые офицеры не имеют наград. Кто воюет, тот водку пьет, обладая обостренным чувством собственного достоинства, может послать начальника любого ранга далеко-далеко. Здесь, в полку, эти офицеры пользуются непререкаемым авторитетом и уважением.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

А заменятся в Советский Союз? Что ответить на вопросы, где был и что делал? Такая вот несправедливость.

10 декабря

В обеденный перерыв Сергей Рябов буквально ворвался в модуль. Скорей беги в магазин, «Огни Москвы» привезли, по три флакона в руки дают. Ничего не переспрашивая, помчался в магазин. Прошу три штуки одеколona. Продавщица посмотрела укоризненно, мол, и ты, молодой, туда же. Принес, поставил на тумбочку. Вот, пожалуйста. Сергей сразу наливает в кружку и протягивает мне. Решил попробовать, мне хотелось все испытать. Такая гадость, едва проглотил, и полдня цветочный букет чувствовался во рту. «Ежик» же спокойно допил весь оставшийся одеколон и был очень доволен.

12 декабря

Большая часть ноября и половина декабря прошли в походах. БМП стала для меня родным домом, основную часть времени провожу в ней. Привык, даже уютно кажется, особенно в дождь или снегопад. Ящики с патронами укладываются на уровне скамейки для десанта, сверху укладывается матрац, потом спальник, получается почти двуспальная кровать. Мягко, тепло, приятно – красота.

Конец ноября-декабрь. Довольно часто идут снегопады. Но снег больше суток не держится, выпадает, тут же тает, такая особенная здесь зима. Не очень приятно

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

выходить куда-то в такую погоду. Но в колонне, которая движется только в светлое время, а темнеет рано, можно проспять двенадцать часов в сутки, можно книги читать, включив дежурное освещение, в тепле и уюте. В полку на это времени нет. Из-за снегопадов часто нелетная погода, значит, нет писем. Без вестей из дома тоскливо.

13 декабря

Виталий Глушаков убыл в отпуск, за себя оставил замполита, чем, сам того не подозревая, обидел меня. Но Володя Яковлев служит уже полтора года, а я всего лишь три месяца, это и послужило определяющим фактором.

14 декабря

Прибыл заменщик командиру четвертой роты капитану Раимжанову старший лейтенант Пухов Григорий, из Средне-Азиатского военного округа.

18 декабря

Дали команду подготовить от роты три группы по десять человек для участия в тактическом воздушном десанте. Где? Когда? Пока никто не говорит. Молодых не берем, но очень уж просится один, Жора Кошелев. Решил взять его, подобные порывы приветствую.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

22 декабря

Вся неделя прошла в напряжении. Каждый день собирались на операцию, но что-то все не складывалось, и только сегодня получена команда. Наш батальон с разведывательной ротой выдвинулся в шесть утра на аэродром. Загрузились по десять человек в вертолет, взлетаем, командует десантом начальник штаба полка майор Рябшев. Я лечу в «Антилопе Гну», о чем гласит красивая надпись на борту «восьмерки», так экипаж любовно называет свою машину. Второй батальон блокирует кишлак Самарканди, разведрота – Дарайи-Кази. Вертолеты зависают в 1,5-2 м от земли, мы быстро выпрыгиваем и разбегаемся, занимая высоты над кишлаком. Назначенные группы пошли на прочесывание.

Наш десант был полной неожиданностью для противника, никакого сопротивления, но кое-кто начал уходить. Примерно в 1,5 км прямо передо мной, через ущелье, обнаружил быстро уходящую группу, трое на лошадях, двое на ишаках. Сам лег за ПК и с третьей очереди завалил одного, вместе с конем рухнул в ущелье, первый лично убитый дух. Остальные скрылись за обратными скатами. Вертолеты кружат над кишлаком, и вдруг пара «восьмерок» заходит на боевой курс и открывает огонь, хорошо из пулеметов, по группе моего взвода. Бойцы залегли рядом с нами, буквально в сантиметрах, град пуль. Подумал – ну, все. Нет, вскочили и укрылись в близлежащем домике. Вертушки на второй круг заходят, а связи с ними нет, у меня радиостанция Р-148, диапазоны не совпадают, «Ромашка» для связи с МИ-8

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

только у командира батальона. Вертолеты бьют НУРСами, море разрывов. Передаю комбату, что вертолетчики работают по своим, больше не заходят. Но у меня один солдат, рядовой Алиев, тяжело ранен. Вынесли его на высоту, загрузили в присевший вертолет, отmaterили летунов, отправили. Закончили прочесывание кишлака, найден склад оружия и боеприпасов. Подошла броня из Кишима. При отходе майор Рябшев кричит: «Уничтожай матбазу!». Сам открыл огонь из СВД, он всегда с ней ходил, зажигательными – по копнам соломы, которые размещались на крышах домов. Бойцам в радость, полетели трассеры из всех видов оружия, кишлак запылал. Я лично так и не понял, для чего? Прибыли в Кишим, подсчитали трофеи: два ДШК, РПД, полтора десятка БУРов, три СКС и даже несколько мелкашек ТОЗ-8, шесть противотанковых итальянских мин, боеприпасы. Сфотографировались на память.

Прилетели вертолеты, загрузились, прихватили с собой несколько баранов для пополнения стада. Взлетели и только тогда поняли, что экипаж пьян в хлам, правый летчик спит в своем кресле, техник – в хвосте, командир кое-как управляет, а летим над Кокчей на предельно малой высоте, метров пятнадцать-двадцать, слева, справа и очень часто впереди скалы, река очень извилистая. Командир борта заплетающимся голосом предложил комбату: «Командир, бери управление на себя». Скорее всего куражился. Тот весь полет уговаривал долететь. Сердце в пятках, конечно, но долетели и даже благополучно сели. Воистину – мастерство не пропьешь.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Мы тут же затребовали спирта, за моральный ущерб, реанимировались, пришли в чувство.

*После операции в кишлаке Самарканди. Слева направо:
солдат 6 мср, Костя Чурич, Виктор Мельник, начштаба 3 мсб,
Алексей Орлов, Вадим Ермаков (погиб 25.01.83).
22 декабря 1982 г.*

23 декабря

Навестил в санчасти раненого Алиева. Ему сделали операцию, удалена почка. Отвоевался, после выздоровления будет комиссован. У нашего хирурга Малхаза Кобиашвили золотые руки, с того света многим ребятам помог вернуться.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**26 декабря**

Вышли для встречи колонны, с нами разведчики и впервые за мою бытность четвертая рота. Вообще-то она охраняет полк. Дошли до Артынджалау. Ночью пошел снег, нам хорошо, машины новые, тенты, естественно, тоже, не промокают. А в 4-й роте их вообще нет, или одни лохмотья остались. Всю ночь бедолаги просидели, кто в десант не поместился, под носами БМП, обогреваясь, «поларисами», прострелянными гильзами от танковых снарядов с чадящей соляжкой. Утром рота уморила нас. И смех, и грех, все чумазые, черные, как негры, долго отмывались, приводя себя в порядок.

27 декабря

Дошли до третьего моста. Там нас поджидал первый батальон, его перебросили вертолетами для усиления. Предстоит ряд операций.

28 декабря

Утром выдвинулись в направлении Кишима, с ходу блокировали Баладжари, прочесали, но духи ушли. Совместно с нами действовали пахлаванцы. Они знают всех, кто в банде Вадуда, главаря крупной местной банды, в лицо. Пленных они не берут, а мы в разборки не вмешиваемся.

Пришли в Кишим, готовимся к тактическому воздушному десанту. Рохлин собрал офицеров на совещание. Задача блокировать и «прочесать» кишлак Вахши,

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

где, по разведывательным данным, находится Вадуд со своей бандой. Первой высаживается передовая группа во главе с начальником штаба полка, которая должна обеспечить высадку основных сил десанта. В состав группы назначались минометный расчет «Поднос», расчет АГС и пулеметный расчет ДШК, недавно взятого трофея китайского производства. Когда командир полка сказал, что наводчиком пулемета должен быть офицер из танкового батальона, все переглянулись в недоумении. Но после слов Рохлина, – что струсил, танкисты? – вызвался замполит батальона капитан Иванов. Сан Саныч, так звали его все наши офицеры. Каждый раз, прилетая в полк из Артынджалау, он заходил к нам в батальон. Все офицеры были с ним в дружеских отношениях.

29 декабря

Только рассвело, пошла передовая группа, пошла броня с 3-го мсб и «зелеными», чтобы перекрыть ущелье Дарайи-Вахши с севера и прочесать навстречу нам, взлетели и мы. Вертолеты встали в круг над кишлаком, образовав своеобразный хоровод, бросили по одной бомбе, на втором круге – по второй, отработали НУР-Сами и пошли на посадку. Высадились, сопротивления нет, подавлено. Вошли в кишлак, он здорово пострадал, множество огромных воронок от пятисоткилограммовых бомб. Проверили один дом, второй, третий – нет никого, кроме женщин и детей. В кишлаке только время потеряли, спустились для прочесывания ущелья. При спуске увидел прячущегося в норе человека, дал очередь санти-

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

метрах в двадцати от головы, знаками подозвал к себе. Подбежал, трясется от страха, штаны мокрые. Послал проверить пещеру, оружия не нашли, духа забрали с собой. Вышли к мельнице, обнаружили четырех человек, прятались, оружия при них не было. Стали все тщательно проверять, нашли зарытые в снегу автоматы. Сначала ничего говорить не хотели, но после допроса с пристрастием все, что знали, рассказали. Один из них, молодой совсем, на вид лет восемнадцать, оказался командиром душманской сотни у Вадуда. В это время в эфире прошла информация, что Сан Саных ранен, а через некоторое время, что умер при эвакуации.

Доложил Рохлину о взятии пленных, в ответ – оружие сюда, с пленными, что хотите, то и делайте. Отдал их пахлаванцам, те тут же, возле мельницы, их расстреляли. Впервые увидел, как умирают расстреливаемые. Как в кино. Не падают, как подрубленные, а шатаются влево-вправо, вперед-назад, словно мертвецки пьяные, агония длится достаточно долго. Как же человеку хочется жить. Обнимали и целовали ботинки тем, кто в них стрелял, умоляли пощадить. А что они с пленными делают?

Продвигаемся по ущелью. Заметили людей в узкой расщелине, сунулись «зеленые», но были встречены огнем, у них несколько раненых. Тогда вскарабкались слева и справа на скалы и забросали гранатами, деваться духам было некуда, убито двадцать пять человек. Продвигаемся дальше, по данным пленного, Вадуд с небольшой группой укрылся в пещере, пробовали преследовать, но были встречены пулеметным огнем. Решили

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

взорвать пещеру, что саперы и проделали. Но нашелся местный житель, который рассказал, что есть второй выход из пещеры и показал его. К сожалению, было потеряно время – Вадуд ушел. Операция прошла, можно сказать, блестяще. Нами уничтожено около ста двадцати душманов, захвачено много оружия. Но все омрачает и перечеркивает гибель Сан Саныча. В Кишим вернулись на броню.

30 декабря

Обсудили вчерашние действия, узнали подробности гибели капитана Иванова. При высадке духи пытались организовать сопротивление. Сан Саныч огнем ДШК здорово им мешал, естественно, он цель номер один, начали сосредотачивать по нему огонь, пристреливаться. Он стрелял стоя, пулемет на треногу был установлен для стрельбы по воздушным целям. Ему говорили, кричали: «Ложись!». А он в ответ: «Чему быть, того не миновать». И продолжал вести огонь. Вот одна из пуль и нашла его.

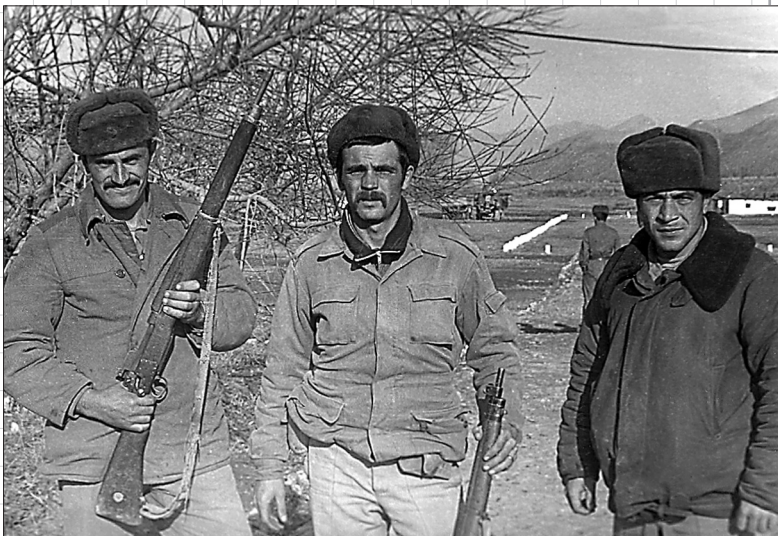
Много непонятных действий Рохлина. Зачем начальнику штаба полка возглавлять группу из двадцати человек? Зачем нужно было брать этот дурацкий китайский ДШК, когда у нас, в пятой и разведроте есть «Утесы», которые гораздо эффективнее? Зачем наводчиком пулемета должен быть офицер, капитан, когда у нас подготовленные расчеты?

Но... Приказ есть приказ, он не обсуждается, а выполняется.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

В середине дня почти все офицеры и большая часть солдат улетели в полк. Остались механики-водители, наводчики-операторы и старшие от рот. Я остался со своей ротой. Старший в батальоне капитан Ильин.

Подготовили места для отдыха. Две БМП ставим рядом, между ними стелим тент, башни развернули под углом 90 градусов, стволы смотрят друг на друга, через них, как через стропила, натянули второй тент, получились очень уютные шалашы. Постелили матрацы – красота.

Алексей Орлов, Костя Чурин, Азик Хидаятов. 30 декабря 1982 г.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

31 декабря

Погода совсем не новогодняя, дождь, грязь. Делимся воспоминаниями, кто и как раньше встречал Новый год. Вечером офицеры третьего батальона пригласили к себе. Был праздничный, красиво накрытый стол, ветка кедра, символические сто граммов. Бутылку водки поделили на десять человек. Пели песни под гитару, слушали Москву по приемнику. Боря Венгрус исполнил «Кишимские напевы», частушки собственного сочинения. Запомнилось: «Меня замучил сухостой. Ой, мама, я хочу домой». В общем, несмотря ни на что, было праздничное, приподнятое настроение. Разошлись под утро.

1 января 1983 года

Отсыпались весь день.

2 января

Капитан Ильин с шестой ротой по приказу командира ездил к Пахлавану посмотреть, как оборудована в инженерном отношении его крепость, как создана система огня, может быть, чем-то помочь, что-то подсказать. Совсем недавно Рохлин подарил Пахлавану ЗУ-23-2 и вручил АК-74 с дарственной надписью, выгравированной на пластинке, прикрепленной к прикладу. По приезду Ильин рассказывал, что признал систему обороны совершенной.

Еще Пахлаван рассказал, как расстрелял кундузский разведбат. А было так. Пахлаван узнал, что идет разведывательный батальон, собрался уходить. Но, уви-

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

дев, что те идут без охранения, входят в ущелье, не прикрываясь, радиостанции и тяжелое вооружение висят на ишаках, решил принять бой. Подождав, когда все роты втянулись в ущелье, внезапным огнем с господствующих высот практически уничтожил батальон. Разведчики потеряли около пятидесяти человек убитыми и столько же ранеными.

Месяца не прошло, как убили жену Пахлавана, а он уже женится на четырнадцатилетней девочке, приглашает нас на свадьбу. Ильин, конечно, не решился, черт знает, что от них ждать – сегодня друзья, а завтра? Хотя интересно было бы посмотреть.

8 января

Целую неделю ничего не делали. Спали, ели, ну БМП обслужили, оружие почистили. Сегодня пришла колонна, завтра погоним в полк.

9 января

Встал на блок на слиянии рек. 152-я БМП разулась на обе гусеницы, одна наружу, другая внутрь, механик резко крутнулся на мягком грунте. Провозились часа два. С высоты машину спускали на катках, разбив гусеницы, придерживая на тросах двумя БМП. Обувались на дороге, рота прикрывала. Колонна остановилась на ночлег в Артынджалау.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

10 января

Дошли до Каракамара, собирались проскочить до полка. Вдруг выскакивает на дорогу афганский хромой старик, на палку опирается. Машет этой палкой и что-то кричит. Остановились, через переводчика пытаемся узнать, в чем дело. Рассказал, что на пути колонны за-сада, банда пришлая, он не хочет, чтобы из-за них погибли мирные люди из ближайших кишлаков. Было принято решение остановиться на ночевку здесь.

11 января

Нелетная погода, идет снег. Выслали танковый взвод на разведку. Танкисты были обстреляны из гранатометов, с той стороны Кокчи, из садов. Но все закончилось благополучно, вернулись без потерь.

12 января

Прояснилось, прилетели вертушки, колонна пошла. Я в головной походной заставе, основная колонна метров 600-800 сзади. На серпантине, напротив кишлака Фаргамболь, наблюдаю, как подпрыгивает БМП – подрыв. Духи из сада за Кокчей открывают огонь. Но у нас танки, БМП, вертолеты – явное преимущество. Сосредоточили огонь, подавили.

Когда началась стрельба, ко мне подъехал капитан Ильин, чтобы уточнить обстановку, потом пополз к БМП узнать, какие повреждения, сколько потребуется времени на восстановление. Я наблюдал, как он полз, с восхищением, тело скользит, как у змеи, вжимаясь в

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

малейшую впадину. Да, в такого не просто попасть. У БМП разбиты опорный каток и семь траков. Духи уходят на конях, наблюдаю их над кишлаком, навожу вертолеты и слышу радостный крик в эфире ведущего ведомому: «Ты видел, как я их накрыл?». Человек десять свалилось. Молодцы вертолетчики. Часа два ушло на ремонт.

Двинулись дальше. После прохождения Самати снова подорвалась на mine БМП, на этот раз удачно, взрыв произошел под тралом. Саперы спешили, начали проверку дороги и по ним духи открыли огонь. По мне ударили из гранатомета, недолет метров десять-пятнадцать, второй выстрел – в то же место, пули зацокали по броне. После второго выстрела гранатометчик решил сменить позицию, по всем правилам действовал – выстрел, два и меняю позицию. Но не угадал, на танковый снаряд нарвался. Наводчик потом рассказывал: «Веду башню и вдруг прямо на прицельную марку насаживается дух, автоматически жму на спуск и – нет гранатометчика». С нашей стороны лавина огня, движение не прекращаем. Пули снаряды накрывают каждую расщелину, каждый бугорок, духи стрельбу прекратили. У нас в колонне трое раненых: один водитель легко в руку и два сапера тоже с легкими ранениями.

Начальник штаба капитан Ильин так оценил мои действия: побывал в первом серьезном бою, действовал смело, грамотно, умело, нужно представить к награде. Это был мой пятнадцатый боевой выход. А одноклассника Ю. Рыжкова за первый и пока единственный в Вахши – представили к медали «За отвагу».

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

16 января

Прилетели артисты из Новосибирска. Мастера эстрады не балуют нас своим вниманием, но мы и художественной самодеятельности рады. Запомнились строчки одной из песен «Я за эти две недели полАфгана прошагал». Потому что за прошедшие две недели мы тоже достаточно прошагали.

17 января

Пытаемся наверстать упущенное, ведь новогодние праздники провели в ста километрах от полка. Гуляли до трех утра, а в шесть выходим провожать колонну. Трехлитровая банка браги запущена по кругу. Пьет тот, чья БМП подходит, передает другому, словно эстафетную палочку, запрыгивает на ходу – и вперед.

Дошли до третьего моста. С собой двенадцать литров недозрелой браги взяли. В РДВ залили, бросили на движок, думали, дойдет по дороге. Не созрела, только запах резины в себя впитала, с глубочайшим сожалением пришлось вылить.

Подорвался на mine, забредя на прикрывающее точку минное поле, командир роты химической защиты старший лейтенант Мацаев. Это его первый, оказавшийся и последним выход для сопровождения колонны. Не разобравшись в особенностях расположения, пошел прогуляться, осмотреть местные красоты. Когда его вытащили, боли не чувствовал, хотя оторвало ступню, а укол промедола почувствовал – шоковое состояние.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**18 января**

Сегодня стоял на блоке у кишлака Тахджари. Раньше здесь часто обстреливали колонны, но после разгрома Вадуда наступили тишина и спокойствие. Передали колонну восьмой роте, свернулись, дошли до Артынджалау.

19 января

Вернулись в полк. После Каракамара сел за штурвал, потренировался в вождении. Получается неплохо. От Самати до полка гнал со скоростью 50-60 км.

21 января

Погода стоит, как на Родине в апреле. Появились первые цветы, невзрачные такие, но запах изумительный. Мы называем их подснежниками.

Приятное известие получил из строевой части: я включен в график отпусков на июль. Меня это очень устраивает, имеются грандиозные планы его проведения.

25 января

Первый батальон под руководством Рохлина в Бахараке проводил операцию, но что-то там не заладилось. Нас и разведывательную роту подняли по тревоге. Сидим на аэродроме в готовности вылететь на помощь. Около двенадцати часов разведка улетела. Пользуемся отрывочными данными через связистов.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Прошло сообщение, что разведчики попали в засаду в кишлаке Фаргамунж, есть убитые и раненые. Наш батальон так и не перебросили в Бахарак. На помощь разведчикам пробился с третьей ротой Володя Богданов и вывел их. В разведке погибли четыре человека, остальные почти все ранены. Миша Быков, командир роты, ранен в руку, Володя Козлов, командир первого взвода – в плечо, Вадик Ермаков, командир второго взвода, погиб. Мы с ним вместе пришли в полк, дружили.

26 января

Вернулись разведчики, живые и мертвые. Пошел попрощаться. Ужасная картина. Лежат ребята возле морга, у Вадика голова замотана бинтом, который весь красный, точнее, уже бурый от крови, пуля попала в голову. Бинт весь облеплен жирными мухами, которые пируют, руки подняты вверх, заостенели. Комок застрял в горле, слезы на глазах. Возникло острое чувство ненависти к врагам. Вдруг накатило, захлестнуло прямо до дрожи, ну подождите, сволочи, еще рассчитаемся. Офицеры разведроты рассказали, как все произошло. Как всегда, в подобных случаях, когда несем потери, не обошлось без ошибок с нашей стороны.

27 января

Снова зажили мирной жизнью, надолго ли? Учебный год начался давно. Мы, как всегда, восстанавливаем журналы, конспекты. Планы боевой подготовки должны быть выполнены, все часы по предметам обучения отработаны.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**30 января**

Конспекты, разводы, занятия, наряды – обычная полковая жизнь. Комбат ставит нам в пример техников рот Костю Бутова и Юру Танкевича, которые всегда с полевыми сумками на разводе и при работе в парке. Он только того не знает, что у одного всегда бутылка самогона в сумке, у другого – закуска. А нам, взводным, комбат почему-то предлагает повесить дипломаты на веревочках. Это он так свое негодование выражает.

Сегодня день рождения у Володи Савина, моего механика-водителя. Солдаты собрали скромный стол, пригласили меня. Не хотел сначала идти, подумал, пусть в своем кругу отпразднуют. Но пришли за мной в модуль, говорят, без вас не начнем. Все это меня очень тронуло. Замечательные все-таки у нас солдаты. Хотя, конечно, есть и откровенные негодяи, как и везде, или, почти везде. Но мне, я считаю, повезло. Во взводе подобрались отличные ребята.

2 февраля

Подошли ко мне механик-водитель Игнатенко и пулеметчик Прищепа, парни из Ростова, с рационализаторским предложением. Предлагают немного усовершенствовать станок для АГС, находящийся на башне БМП, чтобы вместо гранатомета устанавливать «Утес». Даю согласие, понимая, что НСВ эффективнее даже оружия БМП. Через какое-то время демонстрируют то, что получилось. У них давненько уже появилась мысль на эту тему, и все, в принципе, было подготовлено. Так на

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

152-й машине появилось дополнительное вооружение. В шестой роте на 160-й командирской БМП имеется «Утес». Но он закреплен сверху на стволе орудия, прикрепленный намертво, для стрельбы использовался прицел БМП, а для открытия огня - педаль закрытия защитного зеркала при стрельбе ПТУР. Сектор обстрела ограничен полем зрения прицела, под тяжестью пулемета ствол орудия необходимо постоянно поддерживать ручным или электрическим приводом. А мои умельцы сделали так, что можно вести огонь на 360 градусов, пулемет устанавливается на станке на башне. Единственный недостаток – наводчик находится в открытом люке, но это спорный момент. Поблагодарил ребят, пожал руки. Дальность стрельбы увеличилась до 2 км, а на этой дальности, особенно пулями МДЗ (разрывными), каждая третья в ленте, результат был впечатляющим.

8 февраля

Вместо Вадика Ермакова в разведку перевели Юру Рыжкова.

10 февраля

Закончилось двухнедельное «безделье», вышли для встречи колонны. При прохождении серпантина перед Каракамаром на 158-й БМП застучал двигатель. Зацепили спереди двумя БМП, одна подталкивала сзади, буксируемая машина не управляется, гусеницы тянущих проскальзывают. Кое-как, благодаря мастерству механиков-водителей, серпантин преодолели. Пришли на

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

точку, дальше почему-то не идем. Но, как говорится, нет худа без добра. Двигатель нужно менять, механики-водители дружно взялись раскреплять, готовить к снятию.

16 февраля

Пять дней простояли в Каракамаре. Сегодня двинулись в Кишим. На двухкилометровом участке от слияния рек сняли пять фугасов. Здесь очень удобное место для минирования – скрытые подходы и отсутствие кишлаков, спросить не с кого.

Три фугаса были поставлены на саперов. Умно, грамотно поставили, но просчитались. Я находился с саперами и наблюдал, как все происходило. Вообще у «котов», саперов, порядок действий такой. Впереди вожатый с розыскной собакой, которую, когда устает работать в жару, примерно, минут через двадцать меняет второй вожатый. По колеям идут саперы с миноискателями ИМП для обнаружения металла, а посредине с ММП, по-моему, так называется, для обнаружения электрического напряжения, слева и справа от дороги идут с «кошками», ищут провода. Вот так и были обнаружены фугасы. Сначала «кошкой» зацепили провод, пошли по нему и обнаружили наш не разорвавшийся артиллерийский снаряд с выкрученным взрывателем и вставленным на его место электродетонатором, метрах в пятнадцати по ходу движения обнаружен металлический ящик с взрывчаткой около двадцати килограммов, через пятнадцать метров – еще один артиллерийский снаряд. Фугас был поставлен на размыкание. Над ящиком с взрывчат-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

кой находился деревянный ящик со штоком, верх ящичка и шток обиты жестью (замыкатели), под штоком снизу две пружины от китайского фонарика, сверху на шток положен камень, цепь разомкнута. Если бы подошел сапер с миноискателем и под камнем обнаружил металл, с большой долей вероятности он бы сдвинул его в сторону, подумав, что там гильза или другой какой-нибудь металлический предмет. Пружины толкнули бы шток, цепь замкнулась, и на фронте 30 м – взрыв, который уничтожил бы всю саперную роту. Но просчитались враги. Молодцы саперы.

На блокировке был у Баладжари, одного из опаснейших участков маршрута, вотчины Вадуда. Но после нашей удачной декабрьской операции он на колонны больше не нападает, где-то затаился, зализывает раны. Только духовский сапер продолжает свое черное дело. Пропустив колонну, вернулись на третий мост.

17 февраля

Дошли до Каракамара. В полк сегодня не успеваем, стали двигаться медленнее, саперы чаще проверяют маршрут. Началась настоящая минная война. Едешь на броне, а в голове крутится навязчивая мелодия Высоцкого: «Я сейчас взорвусь, как триста тонн тротила, я сейчас взорвусь, как триста тонн тротила...». И избавиться от нее бывает очень не просто.

18 февраля

Доставили колонну в полк.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**19 февраля**

Колонна разгрузилась за день, сегодня провожаем. Дошли до третьего моста, готовим ужин. Тушенка в чистом виде поднадоела. Чего только не придумывают наши бойцы, чтобы разнообразить пищу: готовят пирожки с тушенкой, котлеты из тушенки, пельмени, делают пирожки с пайковыми сухофруктами. И получается у них отменно.

20 февраля

Стоял на блоке у слияния рек.

Когда пропустили колонну и возвращались назад, за танком сработал фугас. Танк под горку шел на хорошей скорости, проскочил, я за танкистами был. А ведь через него вся колонна прошла, и я в том числе. Запоздалый холодок пробежал по сердцу.

Остановились в Артынджалау.

21 февраля

Вернулись в полк. При проверке оружия на разряженность обнаружил гранату в стволе АГС. Полученный когда-то урок не пропал даром. Двойным пороховым зарядом выбил гранату.

23 февраля

Отметили День Советской Армии с истинным размахом и удалью. Весь полк в гостях побывал. Как всегда много пили, много пели. Удивили заменщики. Разыграли сценку, «Тоска» называется.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Автор неизвестен.

Действующие лица: Ведущий – Е. Жаворонков;
Гармошка – В. Яковлев; Дверной скрип – В. Мещеряков;
Мужик – В.Толстов; Эхо – А. Казьмин.

Ведущий – Глухой лес, избушка на курьих ножках,
кругом ни души, только слышится звук Гармошки.

Гармошка – Тан-тадатан-тадатан-тадатадатада,
Тан-тадатан-тадатан-тадатадатада...

Ведущий – Гармошка замолкла.

Скрип двери – Кх-х-х-х.

Мужик – Твою мать.

Эхо – Ать, ать, ать.

Мужик – Мать твою .

Эхо – Ю..., ю..., ю...

Скрип двери – Кх-х-х-х.

Гармошка – Тан-тадатан-тадатан-тадатадатада,
Тан-тадатан-тадатан-тадатадатада...

Вот так выходила, перла дурь, а если быть более
объективным, снимался стресс.

Кому-то может показаться, что мы слишком много
пьем. Но вспомним Великую Отечественную войну. Тем,
кто вел боевые действия, выдавалась водка в количестве
сто граммов в день на человека, с 1943 года разведчикам
дополнительно в дни выполнения боевых задач выдава-
лось еще по сто граммов водки. У нас каждый выход про-
исходит, можно сказать, в тыл врага, только водку никто
не выдает. Выпить для того, чтобы снять стресс, веками
отработанный способ. Как говорится, не судите и несудимы
будете.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

24 февраля

После бурно проведенного вечера главная задача - выйти на развод и отстоять на нем. Рохлин, по сложившейся традиции, три дня после возвращения с боевых не трогает нас, за что мы ему безмерно благодарны.

25 февраля

Уже почти лето. Все вокруг зазеленело, зацвел миндаль, его цветы напоминают нашу сирень. На броне припекает довольно чувствительно.

Надоела, не лезет в горло однообразная пища. На завтрак, на обед и на ужин в столовой предлагается каша: ячневая, перловая, рисовая, гречневая, пшенная - все с тушенкой; иногда с «красной рыбой» - минтай или килька в томатном соусе. Конечно, очень полезно для здоровья, но все хорошо в меру, мяса хочется.

26 февраля

Утром спал, ни о чем не подозревая. Вдруг срочно вызывают в штаб батальона, где ставят задачу на убытие в Пули-Хумри. «Долиной смерти» здесь называют это место. По легенде в девятнадцатом веке афганцы уничтожили здесь десятитысячный английский корпус, поэтому так это место называется. Ничего из личных вещей взять с собой не успел, не разрешили, в чем был, в том и полетел.

Прояснилась задача. В связи с трудностью прохождения колонн до Файзабада, вышестоящим командованием принято решение организовать перевалочную базу

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

для доставки грузов: боеприпасов, продовольствия и топлива в полк вертолетами.

В Пули-Хумри, точнее кишлаке Келогай, находятся армейские склады и вертолетная площадка. Со мной начальник штаба батальона капитан Ильин и сборная майских дембелей полка в количестве пятнадцати человек. Занялись благоустройством, ставим палатку, койки, готовим место под кухню, копаем яму под туалет и т. д.

Отправлен сюда на неопределенный срок.

27 февраля

Под чутким руководством начальника штаба все успели, встали на довольствие в 395-м мотострелковом полку, который здесь располагается. Обживаемся, совершенствуем оборудование своего лагеря. Из состава роты материального обеспечения выделен УРАЛ-4320.

Убедившись, что все в порядке, капитан Ильин улетел в полк.

1 марта

Я – начальник отдельного подразделения, сам себе хозяин, пользуюсь дисциплинарной властью командира полка. Все руководство за двести с лишним километров. Отдыхаю, загораю, в начале марта здесь уже очень жарко.

2 марта

Пошли грузы. Подходит колонна, машин двадцать, шаланды, груженные авиабомбами, артиллерийскими

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

снарядами, в том числе к «Градам», танковыми снарядами, выстрелами к БМП, боеприпасами к стрелковому оружию. Как можно разгрузить, соблюдая меры безопасности? Да никак. Открываются борта и летят ящики на землю. Сначала страшновато было, но ко всему привыкаешь.

3 марта

Решил осмотреться. Пошел в строевую часть местного полка, захотелось узнать, может быть, кто-то из одноклассников здесь служит. Вычислил Колю Криворучко, выпускника Алма-Атинского ВОКУ. До третьего курса мы учились в первом батальоне Омского пехотного, потом, после какого-то залета, его перевели в Алма-Ату. Оказывается, он рядышком, километрах в пяти, охраняет роту тропосферной связи. Разузнал, как добраться, думаю навестить.

4 марта

Солдатики решили надо мной подшутить. Подбросили под ноги гранату. Но я то уже стреляный воробей, щелчка сработавшего запала нет, стою спокойно, хотя два рядом стоявших солдата мгновенно метнулись в ближайшее укрытие. Пришлось провести воспитательную работу не совсем уставными методами. Нашли взаимопонимание.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

5 марта

На попутках добрался до расположения тропосферников. С шоссе пришлось еще в гору метров на триста подняться. Встретил Колю, обнялись, хотя, в училище не были близки. Оба были очень рады, будто друзьями закадычными всю жизнь были. Вот так меняет время людей. Он живет в кунге, будке со связной машины, со старшиной этой тропосферной роты. Быстренько накрыли на стол, угостили на славу. За чаркой замечательной, чистой, как слеза, самогонки, изготовленной по какому-то особому рецепту старшиной, болтали, вспоминали училищные годы. Вечером Николай отвез меня в мои владения на своем БТРе, договорились встретиться 8 марта.

9 марта

Восьмое марта встретил в кругу друзей, в роте тропосферной связи. С благословения командира роты можно было позвонить в любую точку Советского Союза и даже за границу, чтобы поздравить дорогих женщин с праздником, чем многие из присутствующих и воспользовались. Засиделись допоздна, остался ночевать у гостеприимных хозяев. Наутро поехали в город Пули-Хумри. Асфальтированная трасса проходит вдоль одноименной реки – красивейшие места. Удивительно, но здесь можно ехать на одиночном БТРе. Город Пули-Хумри – большой кишлак, правда, в отличие от Файзабада есть «кабаки», чайханы, в них местное население чай попи-

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

вает, а кому коран не запрещает, может водки выпить и замечательного шашлыка откусать, что мы и сделали совместно с местными хадовцами.

13 марта

Грузим боеприпасы, грузим продовольствие, бензином, керосином и соляркой закачиваются МИ-6, снабжение полка идет через нас. Познакомился с начальником продовольственной службы полка Алексеем Модневым, очень полезное знакомство. Он не жадным оказался, периодически снабжал нас продуктами, о существовании которых в полку я даже не подозревал – французские цыплята, различные колбасы, деликатесные консервы, крабы, например. С вертолетчиками сложились хорошие отношения. Летуны – любители пострелять по банкам, боеприпасами их снабжаю, иногда тушенки подбрасываю.

20 марта

Так же внезапно, как прилетел сюда, так же внезапно и улетел. И вот снова в полку. Масса новостей: Виталия Глушакова назначили начальником штаба третьего батальона вместо капитана Мельника, ушедшего в Кабул командиром батальона. Командиром нашей роты стал Боря Гизоев из девятой роты, охраняющей полк. Женя Жаворонков заменился, заменщик – Чигрин Саша, омич, на три года постарше, выпускник десятой роты. Погиб командир саперного взвода Саша Траценков. Для проверяющих рыбу добывал и может он замаскировался: от сигареты поджигал шнур одной шашки, от

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

нее другую, третью и т. д. Шнуры короткие были. То ли пробой бикфордового шнура произошел, бывает и такое, никто теперь не расскажет. В общем, килограмм тротила рванул у него в руках, пять двухсотграммовых шашек. В четвертую роту вместо Юры Рыжкова прибыл Гаджиев Бояр из кабульского батальона охраны, бакинец, восемьдесят второго года выпуска.

Вот сколько событий произошло менее чем за месяц.

21 марта

Почти месяц командировки не пропадал даром, загорел до черноты, поправился. Здесь, в Файзабаде, тоже довольно жарко. Весна в разгаре, все вокруг зеленеет, цветут персики и абрикосы – красота. Не верится, что вся эта зелень скоро исчезнет, сгорит под солнцем.

Кадровики попытались отправить меня в отпуск сейчас или в конце апреля, с трудом, но кое-как все же отбился.

Встретили Новый 1363 год по местному календарю.

24 марта

Снова подходят мои рационализаторы Игнатенко и Прищепа. У них новое предложение. На наших машинах одного амортизатора впереди недостаточно, очень чувствительно пробивает на ямах. Предлагают первые балансиры проверить на три зубца, вторые – на два, третьи – на один с целью поднятия носа относительно кормы. Даю согласие на эксперимент.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**28 марта**

Сегодня батальон ушел встречать колонну, а я остался в полку. Остался с Рябовым Сергеем, у него уже неделю сидит заменщик в Кундузе из-за нелетной погоды. Меня оставили как лучшего друга Сереги, чтобы к возвращению офицеров и прапорщиков батальона из колонны подготовить достойные проводы. Рябичу веры нет, так как пьет, мягко говоря, очень здорово.

Из колонны пришло известие, что между вторым и третьим мостом на фугасе подорвался танк. Слава богу, погибших нет, танк был с усиленным днищем, экипаж выбросило и только контузило.

Прилетели вертолеты, прибыл Сергею долгождан- ный заменщик из Ленинградского округа. Старший лей- тенант Кононов Виктор, двадцать девять лет, а уже взводный, как у нас шутят, закончил Ташкентское ВОКУ. Впечатление производит, мягко говоря, не очень, мутный какой-то, без блеска в глазах.

Каждая замена – это настоящий праздник не только для того, кто заменяется, а для всех. Рябич в полку лич- ность известная и уважаемая, каждый офицер и прапор- щик считает своим долгом поздравить.

29 марта

До обеда изображаю кипучую деятельность, после обеда отдыхаю. Масса свободного времени. Сергей поехал в аэропорт за водкой. Вернулся вечером пьяный, все деньги пропил, в роте охраны аэродрома завис.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

30 марта

Запозорил Рябыча, дал двести чеков, отправил снова за водкой. И снова негодяй все пропил, привезли никакого.

1 апреля

Сегодня приходит колонна. Даю Сереге еще двести чеков, благо, после командировки две полочки получил. Если еще раз нажрешься, ты мне не друг, ты должен уехать достойно – таков был мой инструктаж. На сей раз «Еж» с задачей справился. К возвращению ребят все было готово: водка, зажаренный баран, красиво накрытый стол, проводили, как положено.

Вообще-то Сергей отличный офицер, с золотой медалью окончил училище, награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», ранен в ногу осколком от противотанковой гранаты. К сожалению, имеет один, но существенный недостаток – пьет все, что можно и нельзя. Несмотря на это, я с ним очень дружен, даже как бы сроднился и сейчас частичку души своей открываю.

Духи не перестают удивлять, в этот раз нашу неразорвавшуюся стокилограммовую бомбу в качестве фугаса поставили. Снова саперы отличились, можно себе представить, что было бы, если б фугас сработал.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**3 апреля**

Сегодня провожаем колонну в обратный путь. Получил хороший урок. В очередной раз был назначен для охраны саперов. Называю солдат, которые пойдут со мной. Один, Каримов, таджик по национальности, отказывается. Я повторяю команду, он снова отказывается, типа дембелям не положено. Закипев от бешенства, спрыгиваю с БМП и бью его кулаком. Солдат падает, вскакивает и передергивает затворную раму. Метрах в двух от меня находится, патрон в патроннике. Сейчас влечет очередь, пронеслось в голове. Но подскочили земляки, их шесть человек в роте было, залопотали что-то по-своему, успокоили. «Никогда не бей солдата на боевых выходах», - сказали мне старшие товарищи. – В горячке все что угодно сотворить может, вот приедем в полк, делай с ним, что хочешь». Дал зарок – никогда, ни при каких обстоятельствах не обижать физически солдата.

Снова останавливаемся в Артынджалау.

4 апреля

Дошли до третьего моста. За вторым мостом саперы сняли очередной фугас. Двигаемся медленно. Лично испытал проведенные изменения в ходовой части. БМП получили как бы второй амортизатор, идут мягко. Единственный недостаток – на подъемах приходится механику-водителю вставать в полный рост, так как нос машины поднялся и сокращает обзор. Но это ерунда по сравнению с приобретенным плавным ходом.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

5 апреля

На блокировку встал у слияния рек. Забравшись на высоту, попал на поле, засеянное опиумным маком. Решил побороться с наркомафией и гусеницами БМП перепыхал все поле, уничтожив посев. Думаю, что приобрел массу «новых друзей».

Колонна благополучно прибыла в Кишим. Без приключений добрались и мы, передали колонну кундузцам.

6 апреля

Тронулись в обратный путь. У слияния рек нас обстреляли, но перестрелка получилась какой-то вялой. Получил легкое ранение комсомолец танкового батальона. Заночевали на третьем мосту.

7 апреля

Сегодня пришли в Артынджалау. Идем малыми переконнами, работают саперы.

8 апреля

При получении котлового довольствия начальник продсклада всегда пытается втюрить пшено, перловку, сечку, то, что никто не ест. Спросом пользуется тушенка, мука, жир, картошка, если она имеется, конечно же, не сухая – ее как ни готовь, есть невозможно. Бойцы всегда старались стащить что-нибудь, и мы, зная жадность прапорщиков, им в этом не препятствовали. В этот выход у нас остался целый мешок пшена. И вот, остановившись у

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

кишлака Кучи, подзываем работающих на горке местных жителей. Подбегает парень, лет двадцати, отдаем ему мешок – Бакшиш. Взвалил на плечи и бегом возвратился к месту работы. В мешке пятьдесят килограммов веса, вот это выносливость! Можно только позавидовать. Вернулись в полк. Снова погарцевал за штурвалом, хотя комбат ругается, когда офицеры садятся за штурвал.

10 апреля

Как быстро все меняется, судьба снова забросила меня в Пули-Хумри. В полк пришла разгромная телеграмма за подписью Маршала Советского Союза Куркоткина, начальника Тыла Вооруженных Сил. Черт его занес на нашу базу. Естественно, его никто не встретил, бойцы оборванные, водитель Урала в калошах на босу ногу, как дух, все его имущество стorerело и т. д. и т. п. Со мной капитан Ильин, исправляем положение. Воздаю должное его мудрости. Палатку для проживания приподняли немного, мол, не смотрится, слишком низко поставлена, рядом с грибком дневального окоп для стрельбы стоя откопали, территорию убрали, солдат в порядок привели, подстригли, обмундирование заменили.

12 апреля

Приехал начальник штаба тыла армии, все утвердил. Ну вот другое дело, было сказано, доложил по инстанции, отстали. У полковника орден Красного Знамени и Красной Звезды на груди. Интересно, за какие боевые заслуги тыловиков так награждают?

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

12 мая

Месяц прошел, как валяю дурака. Для кого-то, может быть, за счастье оказаться в подобной обстановке, но не для меня. Безделье утомляет. Живу на отшибе, как на хуторе. Жара под шестьдесят, форма одежды №1, в трусах. Единственное развлечение – гонки по взлетке на «Урале». Разгонишься километров под семьдесят, выворачиваешь круто руль и пошел крутиться, адреналин так и прет.

Прилетающие и улетающие вносят разнообразие. Были ребята из Джелалабада, с ними обезьяна, маргашка. Когда они садятся выпить, ей тоже наливают, та, ну совсем как человек выпивает, все закуривают, и она тоже курит, умора. Но к другим с недоверием относятся, меня за палец укусила и правильно, нечего дразнить.

Был еще такой случай. Прилетел заместитель командира кундузского вертолетного полка, с ним наш заместитель командира полка по тылу, подполковник Михалькевич. Пока вертолеты грузились, сели на пригорке выпить, закусить. Я тоже приглашен, как же, уважаемый человек, начальник местный. Вертолеты садятся, взлетают. После третьей бутылки подполковник, вертолетчик, говорит с горечью: «Эх, не умеют молодые взлетать. Взлетать свечой нужно, красиво, сейчас покажу». Я наблюдаю. Шестерка пошла на взлет, поднимается метра на три – и вдруг падает, а загружена боеприпасами, три с половиной тонны. Отстреливается дверь, экипаж выскакивает, выскакивает зампотыл, падают за горку, Михалькевич за сердце держится, все

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

разом протрезвели. Оказывается, при разбеге задрался край взлетной площадки, и металлическая пластина рубанула по кабине, заклинил шаг винта. Хорошо, что правый летчик трезвый был, двигатели отключил. На следующий день ремонтники прилетели, дыру залатали, лопнувшие колеса поменяли, улетели без проблем.

Начал понимать, почему англичане в этих краях вымерли. Вода здесь молочного цвета от обилия хлорки, пить невозможно. Мух целые полчища, никогда и нигде столько не видел. Кусок сахара положишь на стол, через несколько секунд серым становится, не видно из-за мух. Во время обеда одной рукой ложку ко рту подносишь, другой мух отгоняешь. И палящий зной – некуда деться, босым не ходишь, песок обжигает.

Почти все время провожу с Колей Криворучко. Проехали по точкам, где его товарищи службу несут. Даже в Баглан ночью мотались. Там частенько на колонны нападают, но духи и подумать не могли, что два лейтенанта на одиночном БТРе в двадцать четыре часа промчатся по трассе.

С советниками гражданскими общались. Неплохо им живется, бассейн имеется, на паек две бутылки коньяка и две бутылки водки в месяц получают. А мы местный гнусный шароп, продаваемый в полиэтиленовых пакетах, употребляем, запивая водой из речки.

Не служба, а лафа, но не для меня. Звоню, бомблЮ просьбами, заберите меня отсюда.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

На точке в Баглане. Слева направо: Николай Криворучко (погиб 24.09.83 г.), Алексей Орлов. Май 1983 г.

14 мая

Наконец-то вырвался из вынужденного заточения и снова в родном полку. Как здесь хорошо, не жарко, градусов тридцать, деревья зеленеют, их много-много насажено, по всему полку, арыки текут – Рохлина работа. Настоящий оазис.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ**15 мая**

В обеденное время ходим на банно-прачечный комбинат, в резервуарах для воды отдыхаем, одна голова торчит, от жары спасаемся.

19-20 мая

Ходили с шестой ротой и разведчиками за перевал Угар, к кишлакам Угари-Бала и Угари-Паин. Сменил хэбэ на КЗС (костюм защитный специальный), сетка на голое тело, ночью чуть прохладно, зато днем отлично.

Во время выдвижения вдруг заметил, какой замечательный, настоящий на травах и цветах воздух в горах, просто опьяняет. Изумительно красивая ночь. Не верится, что в любой момент может раздаться взрыв, треск автоматных очередей. В такие ночи только о любви можно и нужно говорить.

Пришли, расположились, окопались.

С рассветом «зеленые» пошли в кишлак, началась стрельба. Через какое-то время что-то слишком назойливо начали пули посвистывать. Не могу понять, откуда стреляют. Внимательно оглядываюсь, и замечаю ДЗОТ метрах в 400-500, кажется, оттуда стреляют. Беру у гранатометчика РПГ-7, двумя гранатами не попадаю, больше нет. Кричу ротному: «Прикройте!» Ухожу за обратный склон в мертвое пространство. Где бегом, где ползком подобрался к ДЗОТу, одну гранату в амбразуру, вторую во вход, врываюсь... А там никого. Вот так не состоялся мой подвиг.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Вертолетчики здорово прикрыли, подавили ДШК, очень красиво работали. В роте связи один солдат погиб. Когда началась стрельба, он в старый окопчик залег и

У кишлака Угари-Бала. 20 мая 1983 г.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

прямо животом на мину. Здесь существует золотое правило – никогда не занимай старые укрытия. К сожалению, не все его соблюдают, теряются под огнем противника. У разведчиков один солдат получил ранение, в роте связи один раненый и в нашей минометной батарее, таковы потери с нашей стороны.

В полк возвращались через Файзабад.

Девять месяцев здесь служу, а по городу прошелся в первый раз. Огромный кишлак с населением в несколько десятков тысяч человек.

Возвращение с перевала Угар. 20 мая 1983 г.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

21 мая

Услышал объявление по громкоговорителю о том, что требуется кровь третьей группы, резус отрицательный. Придя в санчасть, оказался единственным в полку с такой группой. Раненому вчера минометчику необходимо срочно сделать переливание крови. Лег рядом на кушетку и прямым переливанием отдал 800 граммов. Что удивительно, даже легкого головокружения не испытал.

22 мая, воскресенье

Думал отдохнуть, в волейбол погонять, а пришлось поработать. Строили бассейн, новая инициатива Рохлина. Пригнали ИМР, БАТ и в Кокче целый день отгораживали бассейн размером, примерно, 30 на 40 метров. Техника нагребала грунт, а пехота разравнивала, укладывала камни. А, в общем, замысел неплохой, течения не будет и вода прогреется.

26-27 мая

Второй батальон и разведывательную роту перебросили вертолетами в Кишим. В ночь вышли для блокирования Баладжари, большой кишлак на речке Машхад, в восьми километрах от Кишима, находящийся под контролем Вадуда. Раньше здесь часто были нападения на колонны. Посредине дороги, проходящей через кишлак, решили выставить афганский пост численностью пятьдесят человек. Для того, чтобы его построить, мы и пришли.

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

Шли по хребтам вдоль дороги, к утру кишлак блокировали. У духов здесь оборудованы ДЗОТы, окопы над дорогой. А кишлак наполовину пуст, даже часть местного населения ушла, опасаются. Тщательно проверив, занял один из ДЗОТов, оборудовав под временное жилище.

28-31 мая

Скучно, целыми днями ничего не делаешь, греешься на солнце или спишь в ДЗОТе – благо, там прохладно. Саперы копошатся внизу, колючку натягивают, минируют, а наше дело охранять. Вадуд по-прежнему не проявляет никакой активности, до сих пор никак не может восстановиться. Сухпай надоед, бойцы раздобыли кукурузной муки, испекли лепешки, хоть какое-то разнообразие.

Немного развеяло нашу жизнь происшествие, случившееся 29 мая. Из Файзабада на Кундуз возвращалась пара МИ-6. Вдруг один из них начал стремительно снижаться, почти падать. К месту посадки сразу же помчался танк и БМП с пехотой. Часа через полтора прилетела четвертая рота из полка, высаживаются из вертолетов, занимают оборону. Наши им так небрежно и вальяжно: «Не суетитесь, все под контролем». Летчики своими силами устранили неисправность, кажется, топливопровод засорился, взлетели. Повезло им, район-то духовский.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

1 – 4 июня

Мимо нас пошли огромные, бесконечные стада скота – баранов, верблюдов, одно- и двугорбых, пуштуны кочуют на высокогорные пастбища, осенью пойдут обратно. У нас появилось мясо. Разведчики из ПБС двух-трех баранов подстрелят, афганцы убитых не берут. Появится разрыв небольшой, бойцы застаскивают тушу на гору, разделявают, готовят. Почему-то никаких угрызений совести не испытываю. В караване только женщины, старики и маленькие дети. Взрослые охраняют, передвигаясь параллельно, прямо, как по нашим боевым уставам в боковых походных заставах.

5 июня

Оборудование поста закончено, передали его афганцам. В качестве жеста доброй воли подарили взятые когда-то у духов 82-мм миномет и ДШК для усиления. Вернулись в полк.

Важнейшая новость – к нам прибыл новый командир батальона, майор Степан Васильевич Дейкун, Масловский назначен заместителем командира полка

8 июня

Наблюдал картину «Богатыри», почти, как у Васнецова. Три замполита – Толстов, Яковлев и Рабинович сидят на лавочке возле разведроты и, приложив ладони к панамам, смотрят на перевал, из-за которого появляются вертолеты, летящие из Кундуза. По команде

КОМАНДИРСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

«Опа!» одновременно перебрасывают ноги на другое колено, продолжая вглядываться вдаль. Рисуются, напоминают окружающим, что они заменщики.

10 июня

Собрали офицеров на совещание. Задачу ставит капитан Ильин – завтра летим в Бахарак на реализацию разведанных. Новый комбат еще не успел вращи в обстановку, да и прибыл с кадрированного батальона, в предстоящем выходе будет стажером. Все довольны, что командовать будет начальник штаба. У него развито прямо-таки звериное чувство опасности, и чем сложнее обстановка, тем спокойнее он становится, в отличие от майора Масловского. Никогда не принимает необдуманных решений – настоящий боевой офицер.

ЗАРДЕВСКИЙ БОЙ

11 июня

С подъема сразу на аэродром, вывезли нашу и шестую роты, из четвертой взяли часть механиков-водителей. В 5.30-6.00 были уже в Бахараке, начали БМП заводить – проблема. На тросах таскали, в задницы толкали, здесь основной способ заводки, кое-как машин двадцать набрали, а топлива в них по 100-150 литров. Человек по двадцать на каждую тачку посадили и вперед.

Втягиваемся в ущелье, а у духов наверху окопы, ДЗОТы пока не заняты. По гребням никого не пускаем, нарушая главный закон горной войны. Я на одной БМП с Андреем Козьминым был, взводным 6-й мср. Переглянулись мы с ним. «Андрюх, – говорю, – нам конец». «Да, Лех, нам конец», – отвечает. А командир полка об этом не догадывается. Вперед – и все тут, уж очень ему отличаться хотелось, я думаю.

ЗАРДЕВСКИЙ БОЙ

Подходим к кишлаку Сахайни-Малангаб, тут и началось. Духи нас в ущелье запустили, заняли подготовленные позиции, после подрыва ЗИЛ-131 артиллеристов в колонне, что, видимо, послужило сигналом, открыли шквальный огонь. Мы спешили, залегли. Рохлин кричит: «Вперед!». Пошли, прикрываясь БМП, огонь велся только с левой стороны ущелья. Мудрый Ильин посылает шестую роту на высоты справа, чтоб хоть с одной стороны прикрыться. Кишлак пустой, все население ушло, один дед какой-то все десять часов, что мы там бились, простоял посреди кишлака, никто его не тронул. Бой начался около восьми часов утра.

Продвигаемся по кишлаку, мостик на пути через речку разрушен, возможно, взорван, БМП не пройти. Пошли вброд, а выход на противоположный берег крутой был, топливо от БЦН стекло, четыре БМП заглохли, естественно, не завести. Одна БМП чудом проскочила, остальные в кишлаке остались. За мостиком начинается открытая местность, не у всех мужества хватает под плотным, прицельным огнем подняться. Рохлин автоматом гонит, грозит застрелить. Выскочили на открытое место, потери пошли. Духи разрывными стреляют, появилось много раненых в ноги от осколков.

Все же с одной БМП мы проскочили, прорвались. Деревья появились, огонь вроде бы стих, немного отлежаться решили. Неожиданно Боря Гизоев получает ранение, разрывная пуля попадает в камень рядом и несколько осколков – ему в голову. Перевязали, промедол

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

вкололи, второй знаками просит, мол, маловато одного, вкололи второй, хотя при ранении в голову вообще нельзя его вводить. В Боре примерно сто двадцать килограммов без амуниции. Откуда силы взялись, вытащили из-под огня. Вдруг мулла местный появился, его в ногу ранило. Рохлин прямо под огнем сажает вертолет из-за муллы этого, туда загрузили Борю и еще несколько человек. Когда вертолет взлетал, нас керосином обдало, как оказалось, семнадцать пробоин получил, еле дотянул до полка.

Передаю по связи, что принимаю командование ротой, как учили, кто-то должен остаться за командира. Рохлин рядом, пулям вообще не кланяется, в полный рост ходит, как заговоренный. Ставит задачу на занятие кишлака Магаеб. Перебежками пошли. БМП поддерживает, артиллерия вроде бы огонь ведет, но гаубицы М-30 старые, стволы изношены, эффективности никакой. Вертолеты неплохо работают, но духи-то в ДЗОТах, окопах перекрытых – попробуй, достань их.

Бегу, смотрю – каска валяется, почти год в Афгане, а каску не носил. Думаю, дай надену, не пропадать же добру. Метров десять пробегаю, вдруг удар по каске, чуть голову не открутило, под углом пуля шла. Еще одна пуля искала встречи со мной, попала между каблуком и подошвой левого ботинка. Как бы там ни было, зацепились мы с Валерой Мещеряковым, командиром третьего взвода за кишлак, на окраину вышли, залегли, с нами человек двадцать. Первый раз в горах в болото попал, одежда намокла, тело охлаждается, так лежал бы и

ЗАРДЕВСКИЙ БОЙ

лежал. Только идиллию нарушают звуки рядом падающих пуль – чвак, чвак, чвак и совсем не кстати вдруг пришедшие в голову строки Твардовского:

*Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.*

По связи получаю команду на отход. К этому времени уже пятеро погибло и человек двадцать ранено, может быть, и больше. Маршал Соколов лично дал команду Рохлину на отход, когда начались такие потери. А отходить еще труднее, чем входить, духи уже пристрелялись. Но делать нечего, мать в перемать старших начальников, начинаем выбираться. Сталкиваюсь снова с Рохлиным, кричу: «Отходите, прикрою!» А он в ответ: «Ты что, лейтенант?» И, как боец рядовой, с духами перестреливается, снова в полный рост бродит, и пуля его не берет. Потом признавался, хотел в бою погибнуть, чтобы кровью смыть свою вину за понесенные потери, но чашу унижений ему пришлось выпить до дна. Отходим, отстреливаемся, боец рядом на задницу садится. «Товарищ лейтенант, я ранен», – говорит. Я ему: «Садись в БМП». Он в ответ: «Не могу, помогите». Открываю дверь, майор сидит цел и невредим, начальник штаба артиллерийского дивизиона, хотя ему совсем не нужно с пехотой бегать. Такая злость взяла. «Вылазь, сука», – кричу, видно на лице столько всего отразилось, безропотно вылез. Мельница уже показалась, возле моста через речку, в Сахайи-Малангаб. Вдруг, словно бритвой полос-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

нули по левой брови, кровь лицо заливает. За мельницу заскочил, перевязали ребята, мы там группировались, от огня укрывались, прежде чем по мостику проскочить. Укрытий больше не было.

Заскочил в кишлак, за дувалом много раненых. Рохлин здесь, Ильин здесь. БМП, что заглохли, в речке так и стоят. Командир полка ставит задачу – БМП взорвать. Саперы во главе с майором Зюзовым пошли выполнять. Ильин приказывает Валере Мещерякову высоту, господствующую над нами, занять. Тот так посмотрел на него, но ничего не сказал, повел свой взвод. Только поднялись по команде «Вперед» – сразу трое раненых. Залегли, и уже не поднять. А на эту высоту расщелина проходила до самого верха. Сержант Свиридов, молодой, весной из учебки пришел, по этой расщелине до вершины и добрался, команды на отход не слышал. Со слов Свиридова: «Выбирался на вершину, рядом из амбразуры духи огонь ведут, меня не замечают, я туда гранату, двоих положил, еще двое выскакивают, я их из автомата срезал». В общем, у него боеприпасов почти не осталось, несколько патронов в последнем магазине. Пытался внимание к себе привлечь, вскочил, руками замахал, наши снизу по нему добавили. Тогда он бросился вниз, кубарем, как только ничего не сломал! Прибежал, трясется весь, три пули в бронежилете в области живота. Рохлин благодарит его, орден Красного Знамени обещает.

А второй ротой никто не управляет. Командир роты капитан Попов в БМП прячется с начала боя. Рохлин пытался вытащить, трибуналом грозил, позорил, ничего

ЗАРДЕВСКИЙ БОЙ

не помогло, Попову на днях замена должна прийти, инстинкт самосохранения оказался сильнее воли командира.

Саперы выполнили задачу – БМП взорвали. Майор Зюзов погиб. Он, майор Базюк, заместитель начальника политотдела и еще кто-то из офицеров вместе находились. Зюзов попросил выпить, ему флягу протягивают, первая пуля выбивает фляжку из рук, вторая – Базюку в бронежилет, с ног его сбивает, а третья – майору Зюзову – в голову.

Базюк потом очень кичился этим боем, о своих подвигах рассказывал, только забывал о том, что в ходе боя снайперскую винтовку потерял. Зачем он ее взял? Может, с Александра Ивановича Рябшева пример брал? Тот говорил в шутку, что на нее в горах опираться хорошо. Я думаю, что хотел пофотографироваться на фоне красивых бахаракских пейзажей. А с винтовкой понтов больше.

Бой продолжается. Лежим под деревом с раскидистой кроной, рядом расчет «Подноса» огонь ведет. Одна из мин разрывается в кроне над головами, осыпая осколками. Некоторые из раненых, которые там лежали, еще своих осколков получили. Закричали все на минометчиков. Они на открытое место перешли и сразу же были расстреляны. Двое легко были ранены, убежали, укрылись за дувалом, а третий тяжело ранен в бедро, кричит, катается по земле, а духи его добивают. Все в шоке, ступоре. Кричу: «Прикройте!» И бегу к солдату. Пока вытаскивал, метров двадцать открытого пространства, ему

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

второе бедро прострелили. Я автомат его притащил, ствол миномета, обессилел. Привалился к дувалу, отды-хаю. Рохлин кричит: «Красное Знамя тебе, лейтенант». Раненых уже много набралось, Ильин говорит: «Алексей, надо вывозить». «Есть», – отвечаю. Вызываю БМП. Улочка узкая, не развернуться. Пришлось встать и ру-ками механикам-водителям сигналы подавать, чтобы смогли маневр совершить. В ушах свист стоит от пуль. Время, пока машины разворачивались, вечностью пока-залось, хотелось упасть и спрятаться за дувалом, вжаться в землю, но Бог миловал, не зацепило. Раненых через люки для гранатометания загружали, головы не поднять, настолько плотный огонь. Стоны, крики, вопли, кто-то на рану упал, кому-то на рану другого положили. Три БМП под завязку загрузили. Механикам по-боевому плохо видно, у меня солдат из 4-й мср был, пуля рядом по броне щелкнет, ойкнет, нырнет по-боевому на не-сколько секунд и снова по-походному садится, я люком командирским прикрываюсь. Кричу только: «Обороты, обороты!», чтобы быстрее из-под огня выйти. Раненые так кричали, что рев двигателя перекрывали. Выскочили из ущелья, не стреляют, артиллеристы там стояли, по-садили вертолеты, загрузили раненых – и в обратный путь.

Доложил Ильину, он только руку молча пожал, но столько благодарности в этом рукопожатии было. Всем полком начинаем отход, точнее, теми силами, что при-влекались для выполнения задачи. Сначала попробовали на броне, на скорости выскочить. Но по БМП ведь легче

ЗАРДЕВСКИЙ БОЙ

попасть, где-то рикошеты, где-то разрывные. Снова раненые пошли. Спешились, БМП на первой передаче ползут, мы ими прикрываемся, на полусогнутых ногах идем, главное, в разрыв не попасть. Старший лейтенант Кононов из шестой роты вдруг рухнул, только руки землю загребают и хрипит, через несколько секунд успокоился.

А еще две недели назад нам выговаривал, что слишком много денег на водку тратим, особенно при обмывании наград. Вот получу орден, говорил он, (в мае при походе на Бахарак получил ранение в плечо и был за это представлен к ордену Красной Звезды) – банки сока никому не куплю. Нельзя здесь таких слов говорить. Успел одну только зарплату и получить.

Из ущелья уже в темноте выходили, в крепость часов около двадцати добрались. Тогда считать мы стали раны, товарищей считать. Узнал, что Степа Копач погиб, замечательный наводчик-оператор и солдат был; Володя Кулик, только на ноги становиться начал, год еще не прослужил; Валере Корзину сонную артерию при отходе перебило. Игорю Тарасяку, моему наводчику-оператору, пуля пробила бронежилет в области сердца, под левую лопатку вошла и на выходе застряла. Василий Меньшиков, Николай Богунов, Леня Литвин, Иван Черномаз и Мематжон Джумабаев в ноги ранены, Витя Федотов – в плечо, бронежилеты многих спасли, особенно от осколков. Минометчики и связисты почти все ранены. Сергею Рошкетяеву, командиру взвода управления минометной батареи, две недели назад прибывшему по замене, пуля пробила обе ягодицы, смешно, да не до смеха.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Прилетели вертолеты ночью, впервые на моей памяти. Хотел с ротой остаться, но Ильин приказал в полк лететь, повязка кровью пропиталась, неизвестно, что за рана. Сели рядом с санчастью около полуночи. Рану мне обработали. Диагноз – пулевое касательное ранение в надбровье, ничего страшного.

Прихожу в роту – никого, все в Бахараке, только старшина из отпуска вернулся. Спрашивает, что да как. Говорить не могу, комок в горле стоит. Наливает спирта полкружки солдатской. Выпил, не разбавляя и не закусывая. Не отпускает. Он еще полкружки наливает, выпил, потеплело, комок рассосался, поклевал чего-то. Он еще полкружки, я выпил и заснул спокойно. Проснулся утром, все нормально. Так вот стрессы снимались.

12 июня

Батальон начал возвращаться, всех офицеров участвовавших во вчерашнем бою, собрали к штабу полка. По одному вызывали к Маршалу Соколову, прилетевшему с группой генералов и офицеров для проведения расследования. Всем задавались одни и те же вопросы, где был, что видел, какие команды и распоряжения получал. Нам за ночь карты склеили в штабе и каждому вручили, действовали то без них. Впервые увидел Рохлина растерянным: «Вы хоть карты-то помните?» – спрашивал он.

Итог операции: десять человек погибли и умерли от ран, более шестидесяти ранены разной степени тяжести,

ЗАРДЕВСКИЙ БОЙ

потеряли семь БМП. Командир полка в этот же день был отстранен от должности.

Множество сплетен, небылиц, всяческих гадостей говорится о девушках, работающих, служащих в Афганистане. Мне же хочется низко поклониться нашим девочкам-медсестрам, сутки не выходявшим из операционной, оказывавшим помощь раненым: Евдокии Айдаровой, Татьяне Федун, Татьяне Гайсенко, Татьяне Солошенко.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

13 июня

Отправили в отпуск с попутной командировкой по сопровождению погибшего Валерия Корзина, командира зенитного отделения нашей роты, в Иваново. Прилетели в Кундуз. Необходимо еще формальность по опознанию соблюсти и в протоколе опознания расписаться, после чего погибших в цинки запаивают. Еще при подходе к моргу, метров за сто, почувствовали сладковатый, тошнотворный трупный запах. Подумалось, как же тут люди служат. Прояснилось, когда зашли внутрь, капитан, начальник морга и все санитары были, мягко говоря, здорово поддатными, спирта у них немерено, а иначе не выживешь, свихнешься. Нам хотелось, чтобы поскорее все закончилось.

Борт будет завтра, пошли к разведчикам в местный разведбат. У Мамедова Эльчина, который сопровождал старшего лейтенанта Виталия Агаджаняна, там служит

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

однокашник Сидоренко Саня. Разведчики оказались на месте, устроили нас на ночлег, поговорили. Навестил ребят в госпитале.

14 июня

Загрузились в «Черный тюльпан», АН-12 для перевозки погибших. Двадцать четыре «цинка» и столько же сопровождающих офицеров и прапорщиков. Для нас выделено место в гермоотсеке, но и туда проникает трупный запах. При взлете выходим в грузовой отсек. Жара, трупы разлагаются, все течет, так как они не полностью запаяны, чтобы не взорвались, и масса ползающих по полу жирных червей. Состояние – хуже некуда.

Взлетаем, часа через полтора приземляемся в Тузле. Таможню прошли быстро, мы все такие обугленные, и таможенники не цеплялись. Скорее в выплатной пункт получить деньги и в ближайшую чайхану. Она очень красиво расположена, в тени деревьев прямо над арыком, ноги с помоста свешивали и охлаждали. Заказали шашлык и море водки. Выпили хорошо, с собой прихватили.

Первая остановка в Баку через 4,5 часа. Снова выходим при взлете, центровку нужно соблюсти, как говорят летчики. Только взлетели, начали глушить себя водкой, экипаж угостили на славу, но им, видимо, не привыкать, для них каждый такой вылет тоже не рядовое событие. Есть у летчиков хорошее правило: кто-то один, в нашем случае правый летчик, должен быть трезвым. Сели в гражданском аэропорту, местное население от нас шарахается, а мы в ресторан, нам еще водки нужно,

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

никто не может ничего сказать, на всякий случай милиция в сторонке тусуется. Спрашиваю у командира, когда в Иваново полетят, говорит, что через четверо суток. Не хочу столько времени в «Тюльпане» лететь, говорю, что останусь здесь, а в Иваново самостоятельно полечу. Мамед мне предложил Виталика Агаджаняна проводить в последний путь, а потом отдохнуть немного.

В Афганистане тяжело, а здесь еще тяжелее. На похороны Виталия собрались несколько тысяч человек, жена по полу катается, волосы на себе рвет и воет. Он даже не узнал, что у него сын родился, в день гибели пришло письмо с известием. Комок в горле, слезы на глазах, там не плакали, а здесь... Водка не берет.

18 июня

Добрался до Иваново. Борта еще нет, подумал, что командир на всякий случай зазор сделал. Прибыл в военкомат, доложился. Родственники тайно надеялись, что это не их сын погиб, одна буква в извещении была перепутана – не Корзин, а Корбин. Пригласили меня на встречу, и хотя нас инструктировали, предупреждали, что задача только доставить погибшего до военкомата, разве мог я отказать. Когда выпили, дядя Валерия попытался на меня наехать: «А ты, почему здесь живой, лейтенант?» Лучше бы он этих слов не говорил. Я, обожженный последним боем, еще не отошел, сам на него чуть не кинулся. Я в этом бою рядом с ним был, с пулей поцеловался, шрам, еще не заживший, показываю, тебе легче бы было, если б рядом лег и т. д. и т. п. Готов был, не знаю, что с ним сделать, ви-

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

димо, он понял что-то, родственники тоже на него насели, выпили, поплакали, помирились.

19 июня

Еще одно испытание пришлось пройти. Остался на похороны. Валерий, единственный сын у отца, единственный в деревне закончил институт. Девушка его рыдает, обнимает и целует гроб, весь скользкий, от разлагающегося тела. Народ собрался, наверное, со всего района, тоже, как и в Баку, несколько тысяч, на руках до самого кладбища несли. Мне пришлось выступить с последним словом. Снова водка не берет, на поминки не остался. Двести пятьдесят граммов махнул залпом и поехали вместе с заместителем военкома, мне домой нужно.

12 августа

Отпуск пролетел незаметно. Среди военных существует выражение – одурел от ужасов мирной жизни, так вот, я испытал это на себе. Только после почти года службы в Афганистане я понял, что жизнь сама по себе – и награда, и счастье.

Была долгая и трудная дорога, путешествие по пересылкам Ташкента и Кабула, три дня просидел в Ташкенте, не мог получить посадочный талон, два дня в Кабуле. Снова раскаленная земля, раскаленное небо, тяжело привыкать к жаре.

Удалось провезти четыре литра спирта, используя предшествующий опыт. Три литра были залиты в банку с огурцами, а один литр – в бутылки вместо водки. Перед

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

вылетом отгладил брюки, рубашку, благо, на ташкентской пересылке можно найти даже утюг. На вопрос таможенников: «Первый раз?» Нагло и уверенно ответил: «Первый». – «Проходи». На радостях тут же в отстойнике, с десантниками, с которыми познакомился и куролесил в Ташкенте трое суток, распили одну бутылку.

Но вот, наконец, добрался до родного полка, радостная встреча с товарищами. Когда достал спирт, он оказался зеленым, а огурцы белые. Повезло. Если бы на таможене чемодан проверили... Огурцы, на радостях, мы выкинули, о чем на следующее утро очень сожалели. За праздничным столом в честь моего прибытия я делился отпускными впечатлениями, мне рассказывали полковые новости.

Вместо Рохлина назначен новый командир – подполковник Сидоров, который сразу же принял решение офицеров ротного звена поселить с личным составом в палатках. В роте заменились Володя Яковлев и Валера Мещеряков, заменщики Гена Васильев и Слава Моргун. Заменялся замполит шестой роты Володя Толстов, четвертой – Саша Рабинович. В батальоне новый замполит – старший лейтенант Стрельцов. Замполиты вообще как-то дружно заменились, почти в один день. Старшина Сергей Зорбаев ушел на начальника вещевого склада, вместо него назначен прапорщик с интересной фамилией – Булочка, а был в роте до этого солдат Булка, весной уволился. Шестого августа погиб Саша Кисель, подорвался на mine, второй за год из шести вместе пришедших пехотных лейтенантов. Шестая и четвертая роты

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

получили БМП-2, за ними следом еще в мае уехали в Курган «Феофаныч» – зампотех батальона, Коля Рудникович и Юра Танкевич.

Так как Боря Гизоев живет в модуле, я вместе с новым замполитом, Геней Васильевым, поселился в канцелярии, очень веселым, жизнерадостным, компанейским парнем. Валера Мещеряков оставил мне в наследство джинсовую куртку «Lee», он вместо хэбэ ее на боевые надевал, и пуховую японскую куртку, невесомую и теплую.

13 августа

Перед строем роты вручил Владимиру Савину фотоаппарат «Смена», привезенный из отпуска с гравировкой «Савину В.Н. – лучшему механику-водителю взвода». Очень хотелось хоть как-то отметить его, вот и придумал. Володя стал для меня как младший брат.

После Зардевского боя я заработал непререкаемый авторитет среди офицеров и солдат батальона и как-то вдруг резко повзрослел, казалось, на несколько лет сразу. Пропали безрассудство и бесшабашность, пришли сдержанность и рассудительность – я стал настоящим боевым офицером.

14 августа

Сходили в засаду над Баташом, перекрывали тропы из Карамугуля – безрезультатно. Не удалось пройти незамеченными, у духов наблюдение поставлено на высшем уровне. Перед выходом обнаружил пропажу десяти

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

шприц-тюбиков промедола, которые оставлял перед отпуском, нужно будет разобраться. Сейчас его очень трудно списать, на одного раненого разрешается использовать не более двух штук и сами тюбики нужно сдавать. В общем-то правильно, многие стали использовать промедол для ухода в нирвану.

Сразу же по возвращении с гор заступил в наряд – ничего подобного никогда раньше не было, новый командир устанавливает свои порядки.

Пришли утвержденные списки на замену: Белорусский военный округ, сентябрь 1984 года. Рад безмерно.

16 августа

Начал привыкать к жаре, поначалу много пил воды, не мог удержаться, сейчас пришел в норму. Полно работы, с момента прибытия из отпуска исполняю обязанности командира роты. Боря после ранения работает как инспектор, жалуется на головные боли, но каждый день приходит в роту, всем достается по полной программе, кроме меня. Мне прощаются любые промахи: благодарность за Зардевский бой, за то, что я его на себе вытаскивал. Помню, как он руку жал при погрузке в вертолет. Получил письмо от Рябыча – тоскует. Сразу же по прибытии к новому месту службы он был назначен командиром роты. Как же, боевой офицер, имеющий правительственные награды. Но продержался на должности несколько месяцев. Начальник штаба полка имел неосторожность на совещании офицеров сказать в его адрес грубое слово. Тут же был послан на три буквы, что послужило поводом для снятия.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**17 августа**

Посмотрел, как шестая рота стреляла из БМП-2, можно только позавидовать. Корпуса БМП и БТР, что находятся на директрисе, пробивают и вдоль, и поперек. Прицельная дальность осколочными снарядами четыре километра, отличная кучность, замечательная пушка в умелых руках.

Пятая рота решила не отставать и увеличила свою огневую мощь за счет 82-мм автоматических минометов «Василек», закрепленных на крышах десантных отделений, в каждом взводе по одному. Дальность стрельбы увеличилась до четырех с половиной километров, эффективность – в разы.

19 августа

Живем мирной, спокойной жизнью. Рота сейчас работает. Я – главный прораб. Отдельваем солдатскую столовую, заливаем полы с мраморной крошкой. Саперы рвут скалы, нам привозят мраморные глыбы. И солдаты кувалдами превращают их в крошку. Встаем в четыре утра, пока прохладно, в самое пекло, с двенадцати до шестнадцати, отдыхаем, затем снова работа, а в 20.00 отбой. Но разве можно в восемь вечера заснуть, ложимся обычно в 23-24 часа.

Сидоров восстановил спортивные праздники – подъем переворотом, кросс три километра, полоса препятствий, после отпуска тяжеловато.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Регулярно – утром, в обед и вечером пьем чай, кружек по пять-шесть. Раньше ничего подобного и представить было невозможно, но времена меняются, меняются и люди.

22 августа

Сегодня праздник – День части. Исполняется сорок два года со дня образования полка. 22 августа в Кузбассе началось формирование 376-й стрелковой дивизии, боевое крещение дивизия получила в конце декабря 1941 года на Волховском фронте. За освобождение города Пскова дивизия получила почетное наименование Псковская, за освобождение Риги награждена орденом Красного Знамени. Наследником славного соединения стал наш полк, к которому перешло Боевое знамя дивизии. Нам предоставляется два дня отдыха, празднуем.

23 августа

Довольно неплохо освоился со своей новой должностью прораба. Моя работа заключается в том, чтобы утром расставить солдат по рабочим местам, некоторое время покрутиться и идти заниматься своими делами, в основном отдыхать. Вообще-то в раскаленной палатке не очень отдохнешь, но человек ко всему привыкает, и я уже свободно могу валяться на койке в самый зной в жаре и духоте. Облегчение наступает часов в пять вечера, когда жара спадает и становится прохладно.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**27 августа**

Батальон с разведротой ушел для встречи колонны без меня. Возглавил командир полка, это первый выход Сидорова. Я присутствовал при постановке задачи: «При встрече с мелкими группами противника уничтожить их внезапно – ножами. При встрече с крупными силами противника – стремительной атакой». В общем, хоть плачь, хоть смейся.

Рота осталась на работах. Стройка за неделю надоела хуже горькой редьки, не для меня это. Лучше десять раз сходить в горы, чем заниматься подобной ерундой.

Вроде бы уже вошел в ритм жизни полка. Регулярно, четыре раза в неделю, смотрю фильмы, регулярно проходят вечерние чаепития, но иногда вдруг такая тоска нападет, нагрянет, как волна, захлестывает и не знаешь, куда деваться.

2 сентября

Сегодня годовщина пребывания в полку. Сейчас моя жизнь пошла на второй круг, и каждый прожитый день приближает к замене.

Прибыла колонна. Вместе с дружеской шестой ротой отметили год моего пребывания в полку, ставшим для меня таким родным.

Рассказали о Сидорове. Двадцать восьмого пришли на третий мост рано, решили порыбачить. Пошли по Тешкану бомбить гранатами, вдруг, бах-бах-бах – выстрелы, фонтанчики рядом. Залегли, оглядываются, сверху командир кричит: «Ко мне, негодяи». Пристегнул

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

свой АПС к деревянной кобуре и палит по ним. Поднялись, построились в одних трусах. Он поорал, покричал, высказал все, что о них думает, на этом все закончилось. Вот такая веселая история приключилась.

4 сентября

Наконец-то со стройкой закончено, все рады. Вышли провожать колонну. Всякие работы, всякое ничего неделание действует угнетающе, ведь я, боевой офицер, а на личный состав – разлагающе. Вместо солдатской подушки приспособил под задницу камазовское кресло – признак «крутизны».

Накануне бурно провели вечер, договорились, что в аэропорту возьмем водки, чтобы привести себя в порядок. Так как я охраняю саперов, за мной обещали прислать посыльного. Подошли к камышам перед Самати, встали, ждем вертолеты. Прибегает посыльный: «Товарищ лейтенант, Вас приглашают». Иду вдоль колонны, навстречу Ильин, даже руки раскинул: «Не пуцу, пусть хоть два человека в колонне трезвыми будут». Через какое-то время подлетает БМП, Андрей Козьмин на башне раскачивается. Товарищ майор, предлагаю по речке пойти, чтобы не тратить время на работу «кротов». Серпантинчик перед Самати частенько минировали и его всегда проверяли саперы. Ильин дает добро, Андрей сворачивает с дороги и двигается по Кокче, за ним благополучно проходит колонна, сэкономили около часа времени на движение. Что ни говори, мастерство никуда не денешь. Благополучно дошли до Артынджалау. Бросилось

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

в глаза, что вертолеты летают очень высоко, километрах в полтора, наверное, поддержки не чувствуется, «хр-хр» – поплывавают оттуда из своих пулеметов. Раньше, буквально, по головам ходили. Оказывается, есть такой приказ по армии, где вертолетчикам установлен определенный потолок из-за того, что сбивать чаще стали. А куда пехоте бедной податься, кто прикроет?

Гизоевская рота. Стоят (слева направо): Алексей Орлов, командир 1-го мсв, Борис Гизоев, командир 5-й мср, Александр Малаев, командир 2-го мсв, старшина роты Владимир Булочка. Сидят (слева направо): Геннадий Васильев, замполит, Слава Моргун, командир 3-го мсв

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

5 сентября

Дошли до третьего моста. Мои юные друзья рвутся в бой, в них кипит дух романтики. Вспоминаю себя молодого. Летел в полк, как на крыльях, казалось, будет что-то необычное, походы, перестрелки, схватки с врагами – а моим первым заданием было назначение старшим на какую-то работу... Посмотрим, что дальше будет, но ребята неплохие. Не те, конечно, что раньше были, здесь даже не может быть никакого сравнения, но неплохие.

6 сентября

Стоял на блоке у Гумбади-Бала. От нечего делать занялся рыбалкой. Из «Подноса» на основном заряде пристрелялся к речке, личный состав вылавливал глушенную рыбу ниже по течению, набрали мешок. Ближе к вечеру вернулись на третий мост.

7 сентября

Дошли до Каракамара, светлого времени еще предостаточно. Придумали занятие, «достойное мужчин». Уходим по речке вверх, метров на триста, и пускаемся вплавь вниз. Летишь с огромной скоростью, так, что дух захватывает, вода ледяная, обжигает. После такого слалома становишься бодрым и подвижным, а так на жаре и раскиснуть можно. Броня раскаляется так, что прикоснуться невозможно.

На самодельном плотике из автомобильной камеры к нам переплыл Сухроб. Познакомились. Он так же, как и Пахлаван, перешел на сторону «народной» власти. Не-

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

смотря на три ранения, полученные от шурави, зла на нас не имеет. У него отряд человек тридцать. Здоровый, крепкий молодой парень.

8 сентября

Вернулись в полк. Майору Ильину прибыл заменщик из Прибалтийского округа, капитан Тищенко, здоровенный, под два метра ростом, мастер спорта по боксу в тяжелом весе. Личный состав его как-то сразу зауважал.

9 сентября

Проводили Ильина, достойнейшего офицера. Я считаю его своим учителем и наставником, натаскивал меня, как щенка, и его усилия, не только его, конечно, не пропали даром – я превратился в настоящего волкодава. Он ко мне очень по-доброму относился. Моя маленькая гордость, что я, единственный из младших офицеров, был приглашен на его отходную, где Ильин сказал обо мне много хороших слов, а похвала из его уст дорогого стоит.

12 сентября

Приболел, температура за сорок. Едва добрал от палаток роты до санчасти через плац сто метров: так плохо себя чувствовал.

18 сентября

Лежу в санчасти. Сейчас она располагается в модуле, а не в палатках, как было перед отпуском. Здесь, конечно, хорошо – кондиционер, тишина и покой. Мед-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

сестры, красивые девушки, ухаживают – райское место. Но лучше бы к черту эту санчасть. Уже неделю здесь нахожусь. Каждый день навещают солдаты и офицеры, не забывают и это приятно.

У меня подозревают малярию. Приступ начинается с подъема температуры – тело раскаляется так, что, кажется, вот-вот голова лопнет, взорвется, температура – сорок один, потом она резко снижается и начинаешь потеть, простыни становятся мокрыми, будто в воде замочили, начинаешь мерзнуть, трясет, колотит, чем ни укрывайся. И так через день три раза. Сегодня должны отправить в кундузский госпиталь. Планировали раньше, но поднялся «афганец», и уже три дня нелетная погода, висит пыль, видимости нет никакой.

20 сентября

Пробыл в госпитале два дня и сбежал. Свиристуют гепатит, тиф и малярия, а здесь общий туалет, общая столовая. Бывает так, что ложится человек с одной болезнью, а здесь подхватывает другие. Есть «везунчики», которые подхватили полный «букет», то есть, переболели всеми болезнями. Приступы у меня прошли еще в Файзабаде, чувствую себя хорошо. Пришел к начальнику госпиталя с просьбой о выписке, заставили написать расписку, что в лечении не нуждаюсь, в медкнижку записали диагноз – острое респираторное заболевание. Сегодня же прилетел в полк.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**23 сентября**

Давненько не было вдохновения. Вдруг родились стихи для любимой девушки Наташи, которая учится в мединституте такого далекого города Горького, ждет, поддерживает меня своими письмами.

*Родная моя, я так часто тебя вспоминаю,
В печали и в радости, даже в бреду.
Если трудно будет, я знаю –
Ты со мною разделишь беду.
Ты со мною везде и всюду,
В трудный час испытаний, в бою,
Милый образ хранить я буду
И любовь, и верность твою.*

24 сентября

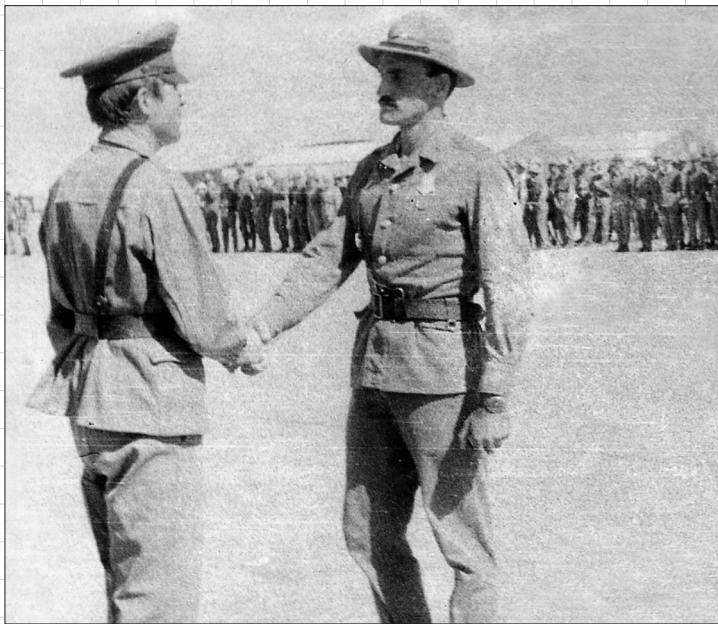
Ставили пост на Бучи. Мы блокировали со стороны кишлака Урусак, саперы ставили ограждение, минировали. На новой точке находиться будут зенитчики.

25 сентября (воскресение)

Торжественное построение полка, вручение наград. Я получил медаль «За боевые заслуги». Слезы навернулись на глаза, чуть не заплакал от обиды. Ведь одним указом со мной медали «За боевые заслуги» получили начальник БПК (банно-прачечного комбината), старшина оркестра, начальник вещевого склада. Но поддержали солдаты и офицеры батальона, бросились поздравлять, на руках качать. Володя Савин, мой механик-водитель,

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

получил тоже «За боевые заслуги», за него рад больше, чем за себя. Обмыли в лучших традициях полка. За столом, правда, прорвало. Нельзя награждать одним указом, пехотного офицера и кого ни попадя. Считаю, это величайшей ошибкой Рохлина. Наград не жалел, но нужно знать определенную грань, кого и к какой награде представлять.

Командир полка В.А. Сидоров вручает медаль «За боевые заслуги» лейтенанту А. Орлову. 25 сентября 1983 г.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**29 сентября**

Стоял дежурным по полку. При выезде на точку, возле второго КПП, подорвался КРАЗ. Доложил в Кабул, за что «получил» от начальника штаба, и начальник инженерной службы Сергей Рыженков долго выговаривал. Ведь у КРАЗа всего лишь оторвало колесо, никто не погиб и не ранен, а им очень долго пришлось оправдываться перед армейскими начальниками.

1 октября

Боря, сходя в колонну в начале сентября, по секрету сказал, что больше на боевые не пойдет. У него периодически болит голова, так как три осколка остались в голове. Поэтому мне необходимо брать командование на себя. У Бориса в октябре должна быть замена и его можно понять. Приближается проверка, кручусь от подъема до отбоя, начальники кричат, получаю втыки, иногда не зная за что.

4 октября

Проводили Андрея Козьмина. Заменщик – Нурик Абишев, закончил Алма-Атинское ВОКУ в 1982 году. Первое впечатление, а оно редко бывает ошибочным – толковый.

В батальоне ветеранов почти не осталось, я перешел в категорию самых опытных офицеров.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

5 октября

Сегодня подполковник Масловский отозвал в сторонку и тихо так говорит: «Наградной на тебя вернулся за Зардев». Якобы нельзя представлять к награде, не получив по предыдущему представлению, я в апреле к медали «За боевые заслуги» был представлен. Жестко, несправедливо, обидно, ерунда какая-то, а если я заслужил? Ну да ладно, черт с ним, упрашивать, доказывать не буду. Все будет, все еще впереди. Не за награды воюем.

7 октября

Жизнь пошла скучная, новые офицеры не идут ни в какое сравнение со старыми кадрами. Нет той бесшабашности, нет той удали. Все старые товарищи заменились, я стал ветераном, со мною командир батальона советуется перед каждым выходом, уважаемым человеком стал. Но все не то. Как бы хотелось, чтобы мои друзья, проверенные, прошедшие сквозь огонь и воду, были рядом. «Но жизнь идет, вокруг меня спуют и старые, и молодые лица, и некому мне кепкой поклониться, ни в чьих глазах не нахожу приют...»

Стал больше и чаще общаться с Колей Рудникевичем. Он ко мне заходит, я к нему. О доме разговариваем, о родных местах, любимых женщинах. В общем, сдружились.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**8 октября**

Духи захватили пост в Баладжари, пополнили свое вооружение подаренными афганцам минометом и ДШК. Половину защитников расстреляли. Как всегда, в подобных ситуациях, нашелся предатель.

9 октября

Вышли для встречи колонны. 3-й мсб вышел для освобождения Баладжари, духи ушли, не вступая в бой, но погиб сапер, каким-то образом щупом замкнул контакты фугаса. Пост, который строили неделю в мае, снова наш. Мы к вечеру добрались до Артынджалау.

10-11 октября

Дошли до третьего моста, где простояли сутки, готовились к операции. Каждый раз при выходе колонны духи узнают о нашем движении: сигнализируют пастухи, которые все являются вражескими разведчиками. Поджигают солому и, то накрывая халатом, то убирая его, клубами дыма передают данные о наших передвижениях, что-то вроде азбуки Морзе. Вот и сегодня появился километрах в четырех такой сигнальщик. Только он не учел того, что у нас БМП-2 появились. Шестая рота несколькими очередями ОФЗ загасила разведчика. Как тут было не порадоваться мощи нашего вооружения.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Отдых в Артынджалау. Осень 1983 г.

12 – 13 октября

Дошли до слияния рек. Саперы сняли три фугаса, на четвертом подорвалась БМП шестой роты, но никто не погиб. Взрывом повреждены двери десанта, заглушили кормовые баки и БМП пошла своим ходом. Фугас был управляемым, рядом с местом подрыва нашли леску метров 300-400 длиной, сработал с запозданием, видимо, пока слабина выбиралась, БМП проскочила. Так в Великую Отечественную войну наши партизаны ловили «на удочку» немецкие составы. «Рыбака» в нашем случае не

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

обнаружили, сумел уйти незаметно. Заняли высоты, остановились на ночь.

Погиб командир танка из Кишима, сел за рычаги вместо механика-водителя, крутнулся на месте, люк был не застопорен, придавило голову. Обидно, когда вот так гибнут люди, доложили во все инстанции, что погиб в бою.

Ночью вышли для блокирования Самарканди. Густой туман, не видно ни черта. Проводники, якобы, заблудились, водили всю ночь, вышли к кишлаку с рассветом. Духи, естественно, ушли. Для очистки совести кишлак прочесали, безрезультатно, пахлаванцы, правда, прихватили кого-то.

Разговорился с одним из пахлаванских бойцов. Вышел на дело с тремя патронами в своем «Буре», а мы с двумя боекомплектами выходим. Хотя с трех патронов троих можно уложить, а два боекомплекта можно выпустить в белый свет, как в копейку.

Возвращаемся. Вышли на дорогу, где поджидала броня. Витя Федотов восемь километров тащил на веревке барана, который отчаянно упирался. И угораздило же забросить его при погрузке на БМП, где находился начальник политотдела. Вернулись на третий мост. Чего только не пришлось выслушать – мародеры, грабители и т. п. Сержант, конечно, все взял на себя, объясняя, что тушенка надоела, но все равно стал для политотдела врагом.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Колонна на маршруте Файзабад-Кишим. Октябрь 1983 г.

14 октября

Обеспечиваем прохождение колонны до Артынджа-лау, где ночуем. О захваченном в плен баране сегодня не вспоминают.

15 октября

Дошли до Каракамара поздновато. Принято решение остановиться на ночь здесь.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**16 октября**

Прогоняя колонну до полка, стоял на блоке на кладбище возле Самати. Год назад здесь же стоял. Бросилось в глаза, как много прибавилось могил. Среди них стоят десятка полтора шестов с зелеными лентами – не отмщенные, обязательно нужно вражескую кровь пролить, чтобы души умерших успокоились.

Вернулись в полк грязные, заросшие. Черт возьми, как же приятно вернуться домой, столько маленьких радостей ожидает. Во-первых, баня истоплена, нас ожидает; во-вторых, накрытый стол, водка, зелень-мельень, расслабляемся; в-третьих, письма от родных и близких, я целых четыре получил; в-четвертых, отдых на чистых простынях. Забывается все плохое – кайф, балдеж, не знаю, какие слова еще нужны, чтобы выразить свое состояние.

17 октября

Колонна разгружается, мы готовим технику и вооружение для обратного сопровождения. Уже пришли холода. Если днем еще достаточно тепло, то вечером и по утрам особенно натягиваем на себя побольше теплых вещей. На горах уже был снег, недолго, правда, но это признак приближающейся зимы.

19 октября

Провожаем колонну. Пытался оставить старшину, Володю Булочку, в полку, чтобы по возвращении всегда

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

ждал накрытый стол. Да и вообще, у старшины здесь полно дел: списание, получение имущества, поддержание порядка в расположении. Куда там. К командиру полка пойду – кричит, я должен быть с ротой. Пришлось смириться, да, честно говоря, уважаю я таких людей. Володя прибыл в полк на должность начальника вещевого склада, но сразу же заявил, что портянки перебирать он не собирается и видит свое место только в боевом подразделении. Наверное, второй прапорщик в истории полка, который не согласился на блатную должность. Первый, Коля Рудникевич, придя на должность командира хозяй-

*2-й взвод 5-й роты в колонне. Переход до Артынджалау.
Октябрь 1983 г.*

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

ственного взвода полка, приложил все свои силы, чтобы уйти к нам во второй батальон. Зато я знаю пятерых прапорщиков, которые были назначены во второй батальон и под разными предложениями сбежали на склады и в подразделения обслуживания. Первый переход до Артынджалау без происшествий.

20 октября

Пришли в Кишим. По дороге, на подъеме перед Тахджари, перевернулся Газ-66 с «зелеными». Это нужно было видеть. Сколько человек могут ехать на шишиге? Вряд ли кто угадает. В кабине четыре человека, между кабиной и кузовом еще четыре, в кузове, стоя, как кильки в банке, еще человек сорок-пятьдесят. И вот карабкается машина на подъем, не вытягивает, начинает катиться назад. Первым и единственным выпрыгивает водитель, машина набирает скорость, падает набор, опрокидывается и я наблюдаю клубок тел, который, как гигантский змей, летит, изгибается, переворачивается. Все наши, кто видит, хохочут, а самое главное – никто не пострадал, только ушибы получили.

В Кишима встретил однокашника Сашу Ковыршина. Как быстро мужают здесь, в Афганистане. Помню, каким пацаном он был в училище, а сейчас командир роты в 149-м полку. Всю ночь проболтали. Оказывается, месяц назад погиб Коля Криворучко, почти два месяца прожил с ним бок о бок в Пули-Хумри, горько на душе. Утром обнялись, пожелали друг другу удачи. Колонна пошла на Кундуз.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

22 октября

Операция в районе кишлаков Намазга и Кангурчи. Мы блокировали, «зеленые» прочесывали. Как всегда сходили чайку попить. Когда начали сниматься, по мне вдруг ударили из гранатомета из того самого кишлака, откуда только что вышли царандоевцы. Недолет метров десять-пятнадцать, никто ничего еще не понял. Кричу наводчику: «Прямо за дувалом, 300, гранатомет». Слышу в ответ: «Товарищ лейтенант, граната заклинила». Ну все, пронеслось в мозгу, сейчас чуть поправку возьмет и ... Из пулемета-е-е-та – ору, чтоб прицел хотя бы гранатометчику сбить. Рядом, метрах в пятидесяти, танк стоял, танкисты сидят на башне, курят. Цель более важная, чем БМП. Ведь за подбитый танк, по имеющимся у нас данным, сто тысяч афганей платят. Дух второй выстрел по танку делает, прямо под днище между гусениц граната влетела. Экипаж мгновенно ныряет в люки и открывает огонь, слава богу, пронесло. Из пулемета, стрелкового оружия начался обстрел, но это ерунда.

Под прикрытием танка выходим, смотрю на замполита – улыбка до ушей, что ж, первый бой, он как праздник, если все хорошо заканчивается. На его, 153-й БМП, пулей сбило антенну. А у меня очко сжалось. Год ничего не боялся, а после отпуска появился страх. Но он очень хороший помощник при ведении боевых действий, думать заставляет. Кто-то из великих сказал: «Храбрость – это делать то, что ты боишься, если ты ничего не боишься, значит не можешь быть храбрым».

Пришли в Кишим без потерь.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**23 октября**

Вышли в направлении полка, но не спешим. Там идет осенняя итоговая проверка. Лучше сдать ее заочно. Остановились в Артынджалау, где собираемся проводить операцию.

25 октября

В ночь вышли для блокирования кишлака Тогбай. День накануне прошел в подготовке, скорее всего, тянем время. Почти все взрослое население из кишлака ушло. Хадовцы взяли двух человек, на которых указал «доброжелатель». Он прятался в БРДМ, перед триплексами которой, проводили всех оставшихся в кишлаке мужчин.

К обеду вернулись в Артынджалау и сразу же отправились в полк. Дошли до Каракамара, где заночевали. Комиссия из полка улетает завтра.

26 октября

Вечером вернулись в полк. По результатам осенней проверки получили оценку хорошо.

27 октября

Убыл в командировку в Кундуз за молодым пополнением. Из Кундуза улетел в Хайратон. Там создан пересыльный пункт для молодого пополнения. Прибывшая автомобильной колонной из Термеза молодежь распределяется по частям и вертолетами отправляется к местам дальнейшей службы.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

31 октября

Завтра уже ноябрь, как быстро летит время, так, наверное, и жизнь вся проходит.

Второй год службы проходит для меня тяжелее, скучнее, нет новизны, ничто уже не удивляет, возмужал, окреп. Перешли на зимнюю форму одежды, рукава у кителя п/ш чуть не по локти, пуговицы едва застегиваются.

Нахожусь в Хайратоне, встречаю молодежь и отправляю в полк. Был на границе, недолго, правда, минут десять, а как остро чувствуется, что вот там, в ста метрах, родная земля.

5 ноября

Миссия выполнена, вернулся в полк.

7 ноября

День Великой Октябрьской социалистической революции. Все началось, как обычно – торжественное построение, приказ Министра обороны, поздравления. Потом главное действие плавно переместилось в женский модуль. За праздничным столом познакомился с Юрой Косичкиным. Нет, мы уже больше двух месяцев знакомы, но не знали, что земляки. Он родом из города Семенов Горьковской области. В поселке Варнавино, моей родине, у него много родственников и сам там часто бывает, может быть, даже встречались. Как водится, выпили, а потом исполнили с ним «Сормовскую лирическую» (Под городом Горьким), всем очень понравилось. Замполит Гена Васильев стал быстро душой компании,

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

классно играет на гитаре и исполняет песни собственного сочинения.

Вышли покурить. Саша Малаев садится и – мимо лавочки, ноги кверху. А мимо, как назло, начпо проходил. Увидел это «безобразия», коршуном налетел. Что вы себе позволяете? Почему в таком состоянии? Но не тут-то было. Вы кто такой, чтобы указывать? Мы боевые офицеры. Вы штаны протираете в кабинете, на наших костях ордена получаете. А мы что, сто граммов не имеем права выпить? Подполковник Стариков был ошарашен, не знал, что делать. Тут командир полка появился, подполковник Стариков его на помощь зовет. Сидоров, конечно, молодец, с ходу дает команду: «В одну шеренгу становись!» Мы встрепенулись, построились, постарались строевую стойку принять. «Напра – во! На гауптвахту шагом – марш!» Пошли в указанном направлении. Старшина Булочка кричит: «Нас тюрьмами не запугаешь! Гауптвахты боятся только трусы и подлецы!»

Довел нас командир до гауптвахты, приказал запереть в камере. На наши выкрики никак не отреагировал. Только он ушел, мы вызываем начальника караула. Говорю, чтобы отправил караульного в модуль сообщить, где мы находимся. Побаивается, но авторитет второго батальона настолько высок в полку, что не посмел проигнорировать. Минут через пятнадцать прибыли женщины, накрыли в камере поляну, и праздник продолжился.

Через час командир дал команду выпустить нас. Подходим к модулю, а там подполковник из разведотдела армии выступает, перебрал немного. Схватил за

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

португею Колю Рудникевича, рванул, тот улетает с крыльечка, падает. Встает, отряхивается, спрашивает, кто. Показали ему на подполковника, а у Коли кулак с детскую голову, унесли подполковника в модуль, но ни что не могло омрачить праздник.

8 ноября

Утром тяжело, вспоминаем, переживаем, думали, что разборки предстоят. Конечно, страха нет и быть не может, но всегда неприятна сопутствующая тяготи́на. Командир молодец, ни словом не обмолвился, к ветеранам относится снисходительно, «Герои Афганистана», так нас называет. Армейский подполковник, как и все разведчики, тоже молодцом оказался. На совещании офицеров заявил: «Я зауважал этот полк». Как попросил, так и получил.

10 ноября

Новый замполит батальона капитан Стрельцов в сентябре звание получил, имеет привычку, тихонько подкравшись к палатке, подслушивать, о чем говорят офицеры. Гена Васильев нарисовал плакат, на котором изображен человек в чалме, как две капли похожий на замполита, приложивший палец к губам. Внизу подпись – «Осторожно! Противник подслушивает!». Этот плакат мы повесили в своей комнатке в палатке. Слух мгновенно разлетелся по батальону. Все офицеры и прапорщики заходили посмотреть, удивляясь поразительному сходству. Надеемся, что это возымеет действие на того, для кого

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

это и было предназначено. Не по-офицерски это – подслушивать. Зайди, посмотри, чем занимаемся, поговори, тогда и отношение будет другое.

12 ноября

Все так же, как и год назад, и погода, и события, все повторяется с точностью плюс-минус несколько дней. Письма не пишутся, мыслей нет.

13 ноября

Заменился Саша Малаев, последний из могикиан. На замену ему пришел мой однокашник по училищу, Смирнский Володя, веселый, жизнерадостный парень. Принес с собой запас бодрости, жить стало веселее.

16 ноября

Коля Рудникевич рассказал смешную историю. Заболел у него зуб, пошел он к нашему стоматологу капитану Лосеву на прием. Тот осмотрел и говорит: «Удалять надо, но у меня нет ничего для обезболивания. Если есть возможность, бери бутылку самогонки и приходи». Взял Николай у знакомых саперов самогонку, пришел снова, зуб-то болит. Наливает Лосев кружку, пей, говорит. Коля выпил, через какое-то время хорошо стало. Доктор наливает вторую кружку и сам ее выпивает. Рудникевич спрашивает: «А ты-то чего пьешь?» «Чтобы рука не дрогнула», – отвечает. Операция по удалению зуба прошла успешно. Мы же от души посмеялись.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

21 ноября

Уходят старые, проверенные бойцы, отслужили, за-служили. Лучшие мои солдаты уволились: Савины Володи, два мои отличнейшие механики, украинец и русский, первоклассные наводчики-операторы Андрей Резяпкин и Паша Бузыкин, командир отделения Василий Меньшиков. Так не хочется с ними расставаться, столько вместе пережили. На них в любое время, в любой обстановке можно положиться, такие вряд ли уже будут. Немного огорчили тем, что улетают все в фуражках с черным околышем, черных погонах и черных петлицах на парадных кителях. Как мог, пытался привить им любовь к пехотной символике, объясняя, что пехота – самый заслуженный род войск и поэтому за ее заслуги и погоны, и петлицы, и околыш красного цвета, что символизирует цвет пролитой на полях сражений крови. Местные традиции оказались сильнее.

Приходят молодые, новые солдаты, работаю с ними, стараюсь сделать из них воинов.

29 ноября

В нашей боевой деятельности застой. Снова безделье, расхолаживание, время как будто остановилось, дни тянутся медленно.

Сегодня проводы начальника штаба полка майора Александра Ивановича Рябшева. Когда стемнело, в его честь был устроен грандиозный салют. Сначала одновременно ударили двадцать БМП-2, находящихся по периметру полка в охранении, потом Шилки, за ними

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

артиллерийская батарея, а завершила салют реактивная батарея, выпустив двести реактивных снарядов. БМП и Шилки стреляли с максимальными углами возвышения осколочно-фугасными зажигательными снарядами, которые, разрываясь от самоликвидаторов, создавали дополнительный праздничный эффект. Артиллеристы отработали по заранее спланированным целям. Зрелище было впечатляющим. Майора Рябшева уважали и даже любили в полку, и он не зря был удостоен такой чести.

3 декабря

К саперам прибыли новые минно-розыскные собачки: Альфа, Нора, Лесси, Арна. Их, как и солдат, отдали приказом по строевой части и поставили на довольствие. Те, что были раньше, уволились вместе со своими вожатыми.

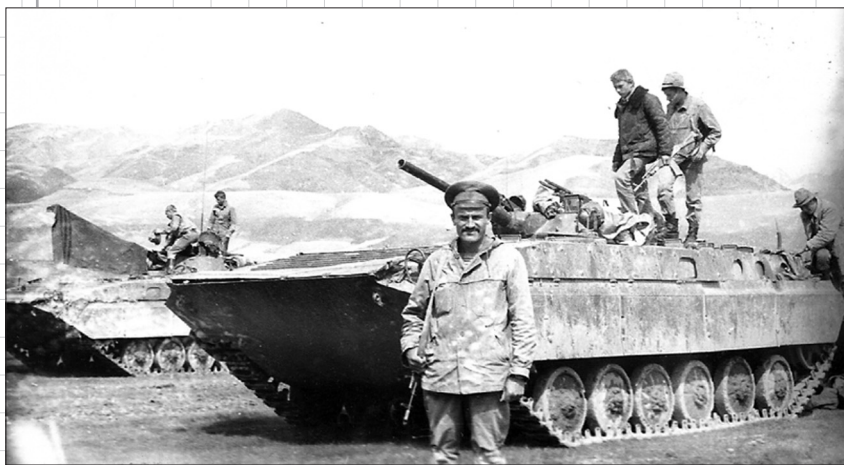
4 декабря

Наконец-то закончилось безделье, вышли для встречи колонны. У меня новый механик-водитель, Женя Москалев, волгоградский парнишка. После Володи Савина у меня поначалу было к нему несколько предвзятое отношение. Но посмотрел – маштну ведет уверенно, толк будет, работаемся. До Артынджалау дошли без проблем.

5 – 6 декабря

Перебрались на третий мост. Сутки отдыхаем. Сутки в походе, не то что в полку. Душа отдыхает, настроение приподнятое, несмотря на всевозможные трудности.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Перед выходом в колонну Файзабад-Кишим. Декабрь 1983 г.

7 декабря

Выдвигаемся в направлении Кишима. Я становлюсь на блок у слияния рек, здесь и ночь проведем. Чтобы не проходить двухкилометровый участок в течение четырех часов, командир принял решение блок выставлять на сутки, если потребуется и больше, до прохода колонны. Давно бы так нужно было сделать. Темнота наваливается быстро. Чтобы иметь возможность наблюдать за подступами, делаем «невский проспект», так почему-то у нас называется это действие (трассерами зажигаем высохшую траву, горит всю ночь, достаточно хорошо освещая окрестности). Лег отдохнуть и вдруг слышу – ДШК работает – Бу-бу-бу. Выскакиваю, а это старшина Булочка

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

от нечего делать из своего АКСУ палит, звук очень похож. Отругал, отmaterил, но сон пропал. Меня на втором году службы очень нервирует bestолковая стрельба, воспитываю и офицеров, и солдат. Но приходится делать поправку на молодость – еще не настрелялись.

8 декабря

Пропустили колонну, сворачиваемся. На барласском серпантине сорвался в пропасть топливозаправщик, водителю удалось выпрыгнуть. Принято решение расстрелять топливозаправщик из танка. После выстрела метров с восьмисот огромный огненный шар, словно ядерный взрыв, поднялся в небо. Впечатляющее зрелище, еще бы – пять с половиной тонн бензина было в цистерне. Дальше пошли достаточно быстро, проскочили до Каракамара. Заночевали.

9 декабря

До полка дошли быстро, за четыре часа. Скорость проводки колонны с ночными блоками увеличилась.

11 декабря

Пищу родным редко. Снова начались походы, а забот и хлопот с ними, конечно, прибавилось. Гена Васильев пишет гораздо чаще, почти каждый день. Уходя в колонну, оставляет заранее написанные письма дневальному, чтобы отправлял каждый день, достоин похвалы. Он до сих пор не сообщил жене, где находится, потому что при убытии в Афганистан она была на шестом месяце

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

беременности, недавно у него родилась дочь, и волновать жену он не хочет.

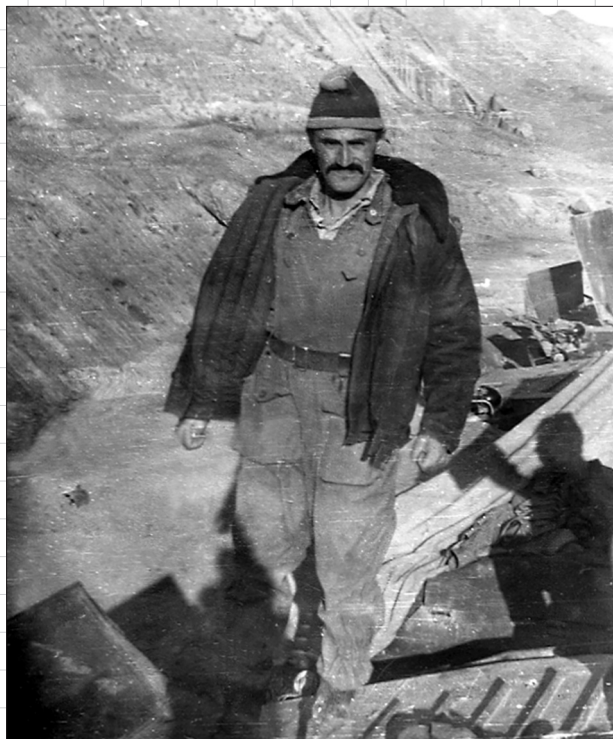
Солдаты сейчас в основном молодые, за ними глаз да глаз нужен, вожусь с ними, как с малыми детьми. Пока еще ничего не знают и не умеют, как не вспомнить тут ребят, которые уволились, понимали с полуслова, с одного взгляда.

Погода в этом году на удивление: середина декабря, а дождей, снега еще нет. По утрам, правда, уже подмораживает, но снега нет даже на горах.

12 декабря

Вышли на сопровождение, в темноте двигаемся. При прохождении Бучи, с той стороны Кокчи, из садов, ударили из гранатомета. Зрелище впечатляющее. Кажется, прямо в тебя летит огненная комета, но снова в который уже раз недолет. Неважно стреляют, практики, наверное, не хватает. Доставка боеприпасов в наши места затруднена, потренироваться не могут, я так думаю. Что понравилось, Саша Сасим мгновенно ударил из ПК в ответ на выстрел. А потом уже началось – море огня со стороны колонны. Больше враги не стреляли, не рискнули, хотя серпантин многие проходили с включенными фарами и представляли собой прекрасные мишени. В Артынджалау пришли в крошечной темноте.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Проверка готовности роты, Артынджалау. Декабрь 1983 г.

13 декабря

Встал на блок у слияния рек, до боли знакомое, почти любимое место. Пропустили колонну, вернулись на третий мост.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

14 декабря

Выполнив задачу, возвращались в полк. На каракамарском серпантине завалился танк. Попытались вытащить. Два танка зацепили спереди, один придерживал сзади от опрокидывания. В результате танк выдернули, а на его место попал поддерживающий танк. Как ни пытались вытащить, не удалось. Стемнело, остались в Каракамаре.

Каракамарский серпантин. Памятником станет не завалившийся, а поддерживающий танк. 15 декабря 1983 г.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**15 декабря**

Все попытки вытащить танк ни к чему не привели. Принято решение снять все, что возможно, и оставить его на серпантине. Саперы рвали скалу для того, чтобы расширить дорогу в образовавшемся узком месте. Незаметно пролетел день.

Наблюдал, как местные жители моют золото. Что-то похожее на коврик, сплетенный из тонких прутьев, укладывается на камни. К нему подводится вода из арыка. Стоя в ледяной воде, черпают песок ковшами на длинных ручках и вываливают его на плетеный коврик, где песок промывается. Крупинки золота после промывки должны остаться. В Файзабаде на рынке продаются изделия из золота – колечки, перстеньки, но оно низкопробное, возможно, таким вот способом добытое. Снова остались в Каракамаре, в полк решено возвращаться завтра.

16 декабря

До полка проскочили быстро, больше ничто не мешало движению. Боря Гизоев улетел в Кабул, якобы в госпиталь, на самом деле пробивать себе замену.

17 декабря

Два офицера полка в бегах, не вернулись из отпусков: наш минометчик Рощектаев и начальник штаба первого батальона Кузнецов. Вот позорище-то. Оба через пару недель после прибытия попали в Зардевскую переделку и, очевидно, подумали, что подобное происходит

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

чуть ли не каждый день. Чтобы сохранить свои драгоценные шкуры, решили не возвращаться. Документы на обоих передали в прокуратуру.

19 декабря

Прошли ежегодный медосмотр. Проблем со здоровьем нет. Лейтенант Орлов, как бык, здоров.

20 декабря

Пятая рота, единственная в полку, где все офицеры лейтенанты. И нам частенько достается за малейшие упущения. Мастер витиеватых выражений, заместитель командира полка подполковник Масловский, так выразил свое недовольство: «Пионеры гребаные! Пионерские костры в жопях горят! Пионерские галстуки повесьте на шеи!». Мы со своим юношеским задором с юмором воспринимаем подобные нагоняи.

21 декабря

Проводили повторно Сашу Чигрина в отпуск. Должен был улететь 17 декабря, но была нелетная погода, которая простояла целую неделю.

22 декабря

Пришла все-таки зима и принесла с собой все свои прелести – снега, дожди, холода, нелетную погоду. Вертолетов не было уже две недели. До сегодняшнего дня жили с замполитом в канцелярии, в отдельной комнатке. Прохладно было, но держались стойко до последнего. И

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

вот холод все же победил. Моржи из нас не получились, спешно перебрались в палатку к любимому личному составу. Двух буржук на палатку хватает, тепло. Печки топятся постоянно соляжкой, подача регулируется через капельницу.

Есть в пришедшей зиме и свои прелести. Унылого, серого, так надоевшего пейзажа больше нет. Горы словно побелили, такие красивые стоят, как на картинах Рериха из его знаменитой гималайской серии. Впрочем, красоту в них можно найти в любое время года.

23 декабря

Вернулся из Кабула Боря, решил все вопросы, дали добро, чтобы роту принимал я. А чего принимать-то, уже четыре месяца ею команду.

26 декабря

Не успел принять роту, 159-я БМП сгорела в парке. При проверке работы подогревателя она загорелась, потушить не получилось. Все разбежались и два часа, прячась за штабом, наблюдали и слушали, как рвутся боеприпасы. Помимо боекомплекта БМП, в ней находились двести мин к «Васильку», два ящика гранат для пехоты, несколько ящиков с патронами для ПК и АК. Все это поочередно взрывалось, стреляло. После того, как все закончилось, боевая машина превратилась в ежика, из брони со стороны десантного отделения торчали пули калибра 5,45 и 7,62мм, которые пробили раскаленную броню, но застряли на выходе, печальное зрелище. Обуг-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

ленный корпус вытащили за территорию парка, и он остался памятником человеческой безответственности и безалаберности.

Прилетел заменщик Боре Гизоеву, но как командиру взвода, а не роты. Алошарафов Исмет, Саня, как он нам представился, выпускник Бакинского ВОКУ этого года. Худенький, небольшого роста, но с горящими глазами. В штабе полка, тем не менее, его попросили написать рапорт, что он не претендует на должность командира роты.

28 декабря

Проводили Борю Гизоева, убыл служить в Майкоп. Будучи узаконен в должности командира роты, получил от начальника штаба полка первую «боевую задачу» - сопроводить женщин на файзабадский базар. Два часа болтался с ними по дуканам с автоматом на перевес.

30 декабря

Уже несколько дней чувствую себя неважно. Сходил с Казариным Витей, батальонным фельдшером «до ветра», и он по рисунку на свежевывавшем снегу поставил диагноз – желтуха. Пошел в санчасть, все подтвердилось. Такая досада, заболеть под Новый год, последним в полку, ведь эпидемия уже прошла. А ведь еще девятнадцатого декабря при прохождении годового медосмотра был здоров.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**31 декабря**

Переправили в Кундуз, в инфекционный госпиталь. Вирусный гепатит типа А желтушной легкой формы, такой был поставлен диагноз. Новый год встретил бутылкой минералки на больничной койке.

1 – 21 января 1984 года

Госпиталь переполнен. Вместо тридцати больных, по нормам мирного времени – более трехсот. Офицеры располагаются в модуле, а для солдат во дворе разбиты палатки УСБ. Если офицеров еще как-то лечат, капельницы ставят, чтобы токсины из организма вывести, то солдаты просто лежат, у них даже матрасов нет, располагаются на панцирных сетках. Не хватает персонала, медикаментов. Солдат раздели, чтобы не бегали в гарнизон, не распространяли заразу, ходят в белом нижнем белье. Бледные, истощенные, как тени перемещаются в своих «белугах», такое ощущение, что в концлагерь попал. Мне ежедневно, в отличие от многих, ставят по несколько капельниц с различными растворами. Спасибо медсестричке Юле, очень ей благодарен, чем-то я симпатию у нее вызвал.

За все время пребывания в госпитале только Коля Рудникевич навестил, рассказал полковые новости. Казалось бы, ничего особенного, но такие встречи сил прибавляют и настроение надолго улучшается.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

22 января

Отправили в Ташкент, в 340-й окружной военный госпиталь. Он тоже переполнен, в палатах койки в два яруса, курсанты местного училища располагаются в коридорах.

31 января

После недельного нахождения все показатели вроде бы пришли в норму. Выписали с направлением на реабилитацию в санаторий на Иссык-Куле. Но я подумал, что лучший санаторий – это родной дом, и поехал в родные края.

5 марта

После месячного отдыха была трудная дорога обратно в Афганистан. Трое суток просидел на ташкентской пересылке без копейки в кармане. Зато от Ташкента до полка добрался за три с небольшим часа, едва успевал перепрыгивать с одного самолета на другой. Вышел из вертушки в файзабадском аэропорту, будто, не улетал никуда.

Радостная встреча, меня все ждали, особенно солдаты. Они побаивались с молодыми взводными на боевые ходить. «Вот приедет лейтенант Орлов», между собой частенько разговаривали. Ну, разве это не высшее признание. Был тронут до слез, когда узнал об этом.

Весна идет полным ходом, зеленеет трава, появились первые цветы, правда, снега на горах еще много.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Ребята сбросились по сто чеков, водка подорожала до тридцати пяти чеков, я достал свой неприкосновенный запас, начались рассказы.

Однополчане пережили очень трудную зиму, морозы в феврале были девятнадцать градусов. Полк понес большие потери. В Кишине погибли три офицера, командир восьмой роты Саша Огнев, командир минометной батареи Мишутко и его командир взвода Андрей Подольский. Оказывается, были в черных танковых комбинезонах, чем резко выделялись среди личного состава на белом снегу. Часто такие вот, простые, казалось бы, истины, не принятые во внимание, становятся причиной трагедии. Комбата, майора Камерзана, сняли с должности и назначили к нам начальником штаба. Кстати, очень умный и грамотный офицер, за восемь месяцев пребывания в Кишине выучил фарси, свободно разговаривает. Капитана Тищенко назначили командиром второго батальона, а майора Дейкуна перевели в Кишим.

Пятнадцатого февраля потеряли в батальоне шесть человек в районе Карамугуля. Во всем пытаются обвинить Колю Рудникевича, сделать его крайним. Возня не прекратилась по сегодняшний день. Коля стал злым, дерганным.

В батальоне его никто не винит, потому что все знают, как обстояло дело. В ходе перестрелки минометчику оторвало палец на руке, и он от болевого шока потерял сознание. Было принято решение эвакуировать его и выносить поручено взводу обеспечения. Старшим назначили Николая. На пути отхода нужно было перейти через ущелье. Командир хозяйственного взвода Яковен-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

чук из-за личных амбиций (Коля формально был его подчиненный) отказался подниматься на гребень и повел взвод по ущелью, так ему показалось будет легче идти. Что было делать Николаю в данной ситуации? Пристрелить его? Как опытный боец он со связистом пошел по хребту. А обозников духи заметили, зажали и расстреляли. Сам Яковенчук спрятался за водопадом и несколько часов просидел в ледяной воде, пока наши не подошли на выручку, на его глазах добивали раненых и глумились над трупами. Сейчас пьет самогонку и кричит, что он заслужил звание Героя Советского Союза. В поисках крайнего старший комсостав пытается стрелочником сделать Рудникевича. А я знаю одно, во всем всегда виноват командир, и Сидорову нужно винить только себя.

Отличились мои воспитанники, раздолбаи. В частности, Витя Федотов прикрывал отход огнем из пулемета и вышел в числе последних.

6 марта

Тищенко дуркует. Заставляет писать планы работ на месяц, на неделю, на каждый день; в которых все должно быть расписано по часам, чуть ли не поминутно. Пишем план-конспекты на чистку оружия, проведения физзарядки. Говорит, что готовит к службе в Союзе. Он пришел из 1-й Московско-Минской дивизии и, по его словам, посмотрелся, как снимают с должностей командиров рот, ребят, прибывших из Афганистана, имеющих боевые награды, за всякую повседневную ерунду, за неспособность к показушности.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Пришло подтверждение замены – Белорусский военный округ, июль.

8 марта

Думали, праздничный день, отдохнем – не угадали. В полк прилетает начальник управления боевой подготовки Сухопутных войск генерал-лейтенант Попков. И, вдруг, вспомнили, что когда-то был приказ, в котором в Афганистане объявлялась «фронтовая обстановка» и занятия по боевой подготовке должны проводиться и в выходные, и в праздничные дни.

Меня в срочном порядке, буквально, выгнали на полигон. На слабые возражения, что нет конспектов, ноль внимания, мол, никто к тебе не приедет. Сидим, курим, смотрю, УАЗик пылит.

Построил роту, докладываю генералу, что рота к занятиям готова. В резком тоне мне ставится вопрос: «Почему личный состав такие оборванцы? Почему бронжилеты драные?». «Они не драные, товарищ генерал, – отвечаю, – а пулями и осколками порваны, из боевых не вылазим, себя некогда в порядок привести». «Ну хорошо, сынок, – сбавляет генерал обороты, как бы извиняясь, – у тебя тактика первые часы, покажешь мне, как вы выдвигаетесь, а потом на огневой покажешь стрельбу из НСВ». Есть! Начинаю занятия. Рота пошла в колонну по одному, перед высотой залегли, первый взвод пошел, два прикрывают; потом второй пошел, первый на высоте прикрывает, третий внизу, потом третий, два взвода его прикрывают, в общем, показываем классику. Поднялись на горку, с нами, естественно, никто не идет.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Скрывшись из виду, перекуриваем, ждем окончания занятия по времени, разыгрывая со взводными в эфире игру. Через два часа спускаемся, предстоит еще огневая подготовка. Генерал разведчиков вытащил, НСВ есть у них и у меня. Но в моей роте пулемет не исправен, шептало сточилось, и он на задержку не становится, сколько бы патронов в ленте не было – одной очередью выпускает. Признаться, что пулемет не исправен, не решаюсь, а вдруг пронесет.

Генерал посмотрел стрельбу роты, всех офицеров сначала запустил на третье упражнение, потом шесть смен солдат, все выполнили на отлично. Ему показалось достаточно убедительно, остановил стрельбу. Теперь «Утесы» давайте. Сначала разведчик стреляет – отлично. Потом мой пулеметчик, вся лента вылетает одной очередью. «Да он стрелять не умеет!», – кричит генерал. Пришлось сознаться в неисправности пулемета. Генерал настойчив, из пулемета разведчиков пусть стреляет. Тищенко дает команду: «Комбат, к бою!» – Отлично. «Ротный, ложись!» – Отлично. Отмяк генерал, сам лег, пострелял, тоже неплохо, похвалил нас и уехал. А перед этим попытался прекратить занятия из-за нарушения мер безопасности. Мы никак не могли понять, в чем состоит нарушение. Оказывается, солдат, стоящий в оцеплении, находится всего метрах в двадцати от основного направления стрельбы. А там растет единственное дерево, в тени которого он всегда и прятался, мы никогда не придавали этому значения, какому дураку вздумается стрелять в сторону. Он и нужен-то был, чтобы отогнать

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

пасущихся баранов из расположенного неподалеку домика старика афганца, если тем вдруг захочется забрести на стрельбище. Генерал был неумолим – прекратить стрельбу, перенести пост. Нашелся подполковник Сидоров: «Приучаем к свисту пуль, товарищ генерал». «А, ну хорошо, продолжайте» – был ответ после секундного замешательства.

На совещании командир полка подвел итоги: Орлова бронезилеты спасли. Хм, пулями пробитые.

Вечером прибегает посыльный, срочно вызывают в санчасть, солдат умирает. Прибегаю, Коля Перцев, замкомвзвода третьего взвода, на столе лежит, пытаются врачи промывание сделать, гадости какой-то наглотался. Спасти не удалось, то ли антифриза, то ли еще какой отравляющей жидкости выпил. На хэбэ кровью оставил последнее послание: «Прощай, родная Чувашия. Прости, ротный, что так сделал».

Жертва этой войны, психика не выдержала, два месяца до увольнения оставалось. После Карамугуля бояться начал, от выходов уклоняться, зарубка еще после Зардева осталась, ему тогда пуля в бронезилет попала. И он, умирая, говорил мне: «Вот она сейчас в сердце ко мне заходит». Такая жалость, наверное, мог бы сберечь его.

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, –
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...*

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

9 марта

У меня затребовали списки по мерам безопасности при обращении с ядовитыми жидкостями. Знаю, что составляли в трех экземплярах: один в строевую часть, один в БТС (бронетанковую службу), третий в роте. Но ни одного нет нигде. Хорошо, что я был уже достаточно опытным: были списки без даты, где солдаты расписались за все, что только можно придумать, представил в полк, отвязались.

11 марта

Получил приказ – с саперной ротой выйти в Каракамар с задачей проверки маршрута и оказания помощи саперам в восстановлении дороги на каракамарском серпантине. Готовим технику, получаем котловое довольствие – обычная в таких случаях подготовка.

12 – 24 марта

До Каракамара дошли быстро, колонна небольшая – десять БМП, мне БМП – КШ для связи придали, на ней Р-130, коротковолновая радиостанция установлена, и два БРДМ саперов. В первый день обустройства, знакомимся с танкистами, обстановкой.

Тринадцатого проверили состояние серпантина. В нескольких местах обвалы, необходимо подрывать скалы, чтобы расширить дорогу. Наметили план работ.

Две недели продолжались восстановительные работы. Пехота блокировала, саперы рвали, пехота им помогала растаскивать камни, расчищать дорогу.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Любимым занятием офицеров стала охота на кекликов, горных куропаatok, которых здесь огромное количество. Большими стаями перелетают с места на место, а мы гоняемся за ними, карабкаясь почти по отвесным скалам. Удастся добыть три-четыре, мы ж не с ружьями, а с автоматами. Зато какое разнообразие в пище. Захватили с собой Гошу, щенка среднеазиатской овчарки, подаренного нам Колей Рудникевич, все с ним возятся, очень скрашивает досуг. Молодые взводные удивляют. Садимся есть, расстилается ковер персидский, может, и не

И. Алошарафов, Г. Васильев с щенком Гошей, А. Орлов, Ф. Нестеренко, зампотех батальона, А. Луковский командир взвода «Васильков». Каракамар, март 1984 г.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

персидский, но красивый; расставляют сервиз из китайского фарфора, естественно, все трофейное. В наше время подобной роскоши мы себе не позволяли.

Каракамар – красивейшее место. Чистейший горный воздух, все вокруг зеленеет, цветет миндаль. Я окреп, поздоровел, загорел, словно на курорте побывал

Двадцать четвертого встречали кундузцев, прибыли к нам на подмогу для проведения операции в районе Зуба.

Стоя на блоке, наблюдал за прохождением командира 201-й дивизии. Едет на УАЗике с колоколами-усилителями, и на все окрестности разносится «Миллион, миллион, миллион алых роз...», красиво жить не запретишь. Думаю, что орден за проводку колонны в Файзабад он «заработал».

25 марта

Батальон получил задачу: совместно с разведротой полка, подразделениями 201-й мсд (2-й мсб и разведрота 149-го полка) десантироваться в район Навабад – Шина – высота 2700 м (Зуб) – высота 2775 м – высота 2608 м и уничтожить основную базу Басира, которая, по разведывательным данным, находится в этом районе.

Несмотря на то, что в Кундузе сбегал к духам подполковник Заяц, офицер оперативного отделения, бывший начальник разведки дивизии, прихватив с собой секретные документы и, естественно, бывший в курсе подготовки, операцию не отменили и не перенесли.

Клеим карты, наносим задачи, готовим оружие и снаряжение. Я собрал майских дембелей, рассказал о

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

предстоящей задаче, сказал, что они могут остаться в полку, и я ни словом не упрекну никого, но в горах без их помощи придется нелегко. Ни один из них не остался. Я очень благодарен им, моим сержантам: Осипову Федору, Виталию Сергееву, Сергею Сизоненко, Жоре Кошелеву, Толе Тригубенко, Ивану Черномазу, классным пулеметчикам и просто отличным солдатам Диме Автуху и Александру Сасиму.

26 марта

С утра выдвинулись на аэродром. Первыми высаживались шестая рота, кундузцы и «зеленые». В ходе высадки были сбиты два вертолета, но потерь среди наших нет, отделались ушибами. У «зеленых» одного сарбоза винтом порубило, когда из подбитого вертолета выскакивали.

До нас очередь дошла во второй половине дня. Высаживались под огнем. Выпрыгиваю из вертолета, бегу на ближайшую высоту. Метров через сто – сто пятьдесят вдруг отказывают ноги, сказались болезнь и отпуск. А за мной рота, нужно еще метров на двадцать-тридцать подняться. Руками переставляю ноги, через не могу, со слезами на глазах кое-как выполз на высоту. Залегли, АГС развернул, гораздо легче стало.

А мысли всякие были, когда поднимался. Пусть грохнут меня, чтоб не мучиться вначале. Э, нет, пусть ранят, но легко, чтобы в санчасть эвакуировали, – чуть позже. Но это в мыслях, а подчиненным, конечно же, виду не подал, проявил, если можно так сказать, личное мужество. Ведь, что такое мужество? По-моему, – это

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

преодоление трудностей, порой нечеловеческих.

Как всегда, смешное и трагичное на войне ходят рядом. Вертолетчики накрыли нас НУРСами, уже второй раз в биографии. Один из солдат рванул кольцо сигнального патрона оранжевого дыма, который висел на бронежилете на груди и, как не отворачивал лицо, оно стало оранжевого цвета, долго хохотали. К вечеру перестрелка постепенно затихла.

27 марта

Прикрывали эвакуацию подбитых МИ-8. Прилетел МИ-6, завис, обе восьмерки подцепили на тросах на внешнюю подвеску, шестерка благополучно поднялась и улетела.

Высадились разведчики и пошли на прочесывание, четвертая рота и «зеленые» уже в кишлаках, мы прикрываем. Обнаружили горную пушку, из которой осенью 1982-го был обстрелян полк, ЗГУ, мины, стрелковое оружие. «Батальонный спецназ», взвод связи, куда отбирались самые крепкие и отчаянные солдаты, приволок целый мешок разнообразных пистолетов, начиная с маузера и заканчивая ПМ. Тищенко выбрал для себя один красивый, типа браунинга, весь никелированный, накладки на рукоятке, похоже, из слоновой кости.

Получил команду на перемещение, выдвигаемся в сторону Зуба. Вчерашней усталости как не бывало. Через какое-то время началась стрельба. Командир первого взвода докладывает: «У меня трехсотый». Запрашиваю: «Кто?» «Хомчик», – отвечает. «Слава Богу», – вырвалось в

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

эфир. Хомчик Гена, лучший друг полит- и особотделов. Был в роте, мягко говоря, неуважаемым солдатом, грубо говоря, чмо. Пришлось выделить восемь человек для выноса на удобную для посадки вертолета площадку, ранение в грудь – тяжелое.

Тищенко красуется в полный рост, хотя пули вокруг свистят очень даже назойливо. Я такой храбрости не приемлю. Вспоминается майор Ильин с его спокойным мужеством. Плохо, если смелость переходит в безрассудство.

28 марта

Духи продолжают огрызаться. Сегодня прижали шестую роту километрах в двух от нас. Как мог, старался помочь им. Развернул миномет, но с уходом Пети Маслова не стало нормальных, грамотных минометчиков – из десяти мин ни разу не попали по высоте, откуда велся огонь. Минометчики стали настоящей обузой, еще Дейкуна просил не придавать их. Толку нет, а их постоянно тащить приходится, вьюки-то у них тяжелые: ствол – 16 килограммов, опорная плита – 17, двунога – 14, сумка с четырьмя минами более 12. Поменялся призыв, основная масса молодых, еще не втянулись. Сам лег за ПК, чтобы хоть как-то сбить прицел врагам. Когда рядом посвистывают пули, совсем непросто хладнокровно прицеливаться.

Саня Чигрин попытался взять высоту, подняв роту в атаку. Но, получив трех раненых, рота залегла. Вышли в темноте.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

29 марта

Боеприпасы для шестой роты, они вчера расстреляли полбоекомплекта, по ошибке сбросили нам. Свой-то груз едва тянем. Взяли несколько ишаков в кишлаке, навьючили, двигаемся к Зубу. Пошел сильный дождь, грунт раскис, с трудом передвигаем ноги, к каждой ноге липнет, наверное, по пуду грязи, промокли насквозь.

Останавливаемся на ночлег, пытаемся отдохнуть, сев прямо в грязь, завернувшись в плащ-палатки. Я под одной палаткой с Витей Федотовым, обнялись, так вроде бы теплее. Первый раз услышал, как стучат от холода зубы у всей роты. Такое чувство, что слышно на всю округу.

30 марта

Продолжаем движение. Очень хочется есть, остатки сухая израсходовали еще вчера. Он тоже не резиновый, получали на трое суток, а идут уже пятые. Боеприпасы не забыли подбросить, а о том, что, оказывается, еще и питаться нужно, верхнее командование как-то не подумало. Выше в горах лежит снег. Ишаки проваливаются, ложатся на брюхо, в конце- концов не выдерживают и все издыхают. А советский солдат преодолевает любые трудности. И, хоть медленно, рота продолжает продвигаться в указанном направлении.

При переходе через ущелье скатывались по снежному склону, кто на плащ-палатке, кто на ОЗК, а кто просто на заднице, как на картине Сурикова «Переход Суворова через Альпы».

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Наконец-то дошли до этого чертова Зуба – скала метров десять высотой, если смотреть из полка, напоминает волчий клык, отсюда и название. А зачем шли, не очень понятно. Духи уходят, не принимая боя. В четвертый раз с 1980-го года занимаем этот укрепрайон. Чтобы хоть как-то согреться, вытапливаем тротил из мин.

31 марта

Получил команду на выдвижение в район отдыха, куда доставят сухой паек и будет организован суточный отдых. При переходе через ущелье не выдержал «Маруся», Серега Студеникин, хотя шел налегке, оружие и снаряжение у него давно уже взяли. Если какое-то время шел на пинках, то сейчас лег и говорит: «Что хотите, делайте, дальше не пойду». Вызываю вертолет, указывают высоту, на которую нужно подняться, а сил уже ни у кого нет. У старшины нашлась веревка, Серегу обвязали и потащили волоком, как бревно, вдсятером. Выползли на высоту, села на несколько секунд вертушка. За тобой, сволочь, говорю, прилетела. Подхватился «Маруся», бегом к вертолету, дверь захлопывается, восьмерка взлетает. А оружие, боеприпасы, бронезилет оставил нам.

Рота сильно растянулась, солдаты двигаются из последних сил, откуда еще эти силы берутся – третий день без еды. Как в песне «Да поможет аллах им дойти до еды..». При подходе к месту отдыха наблюдал такую картину: упал солдат от усталости на колени, головой уткнулся в землю, встать не может. Мимо сарбоз проходит, лепешку жует. Гена Васильев у него отломил, почти

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

отобрал, кусочек, с ноготок, наверное. На, ешь, солдат, говорит. Тот проглотил, поднялся и пошел.

Наконец-то дошли. Командир постарался: разбиты палатки УСБ, печки растоплены, охранение стоит, своих не нужно лишний раз напрягать. Первым делом закурили. Кто курит, тот знает, что легче перенести голод, чем отсутствие сигарет. Какое наслаждение! Голова закружилась, хорошо так стало. Потом по куску хлеба съели, тоже непередаваемое чувство, вкуснее ничего никогда не едал. Ну а потом повара свои, доморощенные начали готовить, кто во что горазд. Тушенка, на которую неделю назад смотреть не мог, такой вкуснятиной показалась.

1 апреля

Обогрелись, отоспались, подкормились. Прилетел командир на МИ-6. Кричит, высаживаясь: «Я вам подмогу привез!». Открывается рампа и оттуда появляются непонятно кто. Кого смог в полку собрать: свинаярей, огородников, писарей – всех притащил, а среди них «Маруся». Спасибо, отец родной, за такую помощь.

Сидоров собрал командиров рот, ставит задачу на продолжение преследования Басира, по имеющимся данным, он укрывается в кишлаке Сумдара с небольшим отрядом. После постановки задачи командир улетел в полк, за него остался начальник штаба подполковник Немелов, три месяца назад прибывший по замене.

Выступили сразу же. Напряжение предыдущих дней сказывается. Часа через два делаю привал. По мнению начальника штаба, срываю сроки выполнения задачи. Не об-

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

ращаю на его крики никакого внимания. Тот от собственного бессилия, не зная, что со мной можно сделать, кричит: «Расстреляю!». «Попробуйте!» – усмехнувшись, отвечаю. Сбавил обороты, начал уговаривать. Минут через десять движение продолжили. Около пяти вечера внезапно налетел снежный буран, в десяти метрах ничего не видно. Остановились там, где он нас застал. Солдаты попадали от усталости, и их очень быстро замело снегом. Офицеры двенадцать часов провели на ногах, от пронизывающего ветра укрыться негде. Прыгали, плясали, песни орали в надежде хоть как-то согреться.

2 апреля

В пять утра начали поднимать солдат, двигаться не могут, замерзли. Кое-как заставили побегать, разогреться. Буран к утру стих, снега намело по пояс. В четвертой роте умер солдат, не выдержало сердце. Получили команду на возвращение в полк. Опять «Маруся» не может идти. Здоровенный на вид парень, ростом под метр девяносто, а духом слаб. На первом же километре умирает. Снова весь груз переходит на плечи других. Начальник штаба полка поручил мне двигаться в голове как самому опытному, потому что очень сложно ориентироваться.

Командир, чтобы поддержать, выдал в эфир: «Ребята, вас ждут накрытые столы, по сто граммов спирта на брата». Сил сразу же прибавилось, словно крылья выросли за спиной, на суровых, обветренных лицах офицеров появились улыбки. Подошли к Файзабаду, там ждет

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

автомобильная колонна. Въезжаем в полк, видим, на плацу столы расставлены. Какой молодец у нас командир! Спрыгиваем на ходу, подбегаем, а там... Чаем нас хотят угостить. Какое ужасное разочарование. В боксе это называется удар ниже пояса. Понурые поплелись в расположение. Но, помывшись в баньке, поскребли по сусекам, нашли, чем поддержать боевой дух, и на следующий день забыли все тяготы нашего похода. А кундузцы где-то все-таки нарвались на духов, у них трое погибших.

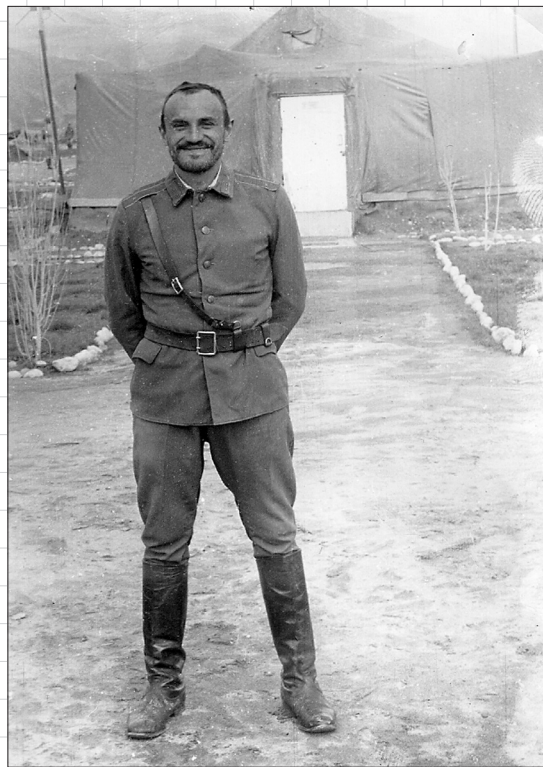
4 апреля

Сразу по возвращении написал наградные на отличившихся, в том числе на Хомчика. Описание подвига: в ходе боевых действий был тяжело ранен, за проявленное мужество достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Начальник политотдела вызвал нас с замполитом и отругал, мол, что за текст. Отвечаю, что написал, как было, ранен, значит перевозмогал боль, то есть проявил мужество, положена по статуту награда, подвигов никаких не совершил. Начальник политотдела потребовал переписать наградной, представить к ордену Красной Звезды. Я категорически отказался, никакие угрозы не помогли. Пишите сами, что хотите, моей подписи не будет. Лучшие солдаты не могут получить награду, сержанта Свиридова в третий раз представляю, а еще за Зардев орден Красного Знамени обещали. Не помогло даже вмешательство командира. Я очень щепетильно отношусь к вопросам награждения.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Сразу по возвращении отправил Студеникина («Марусю») и Кузнецова («Кузю») в кабульский госпиталь на обследование на предмет психического здоровья.

*Вчера вернулись из тяжелейшего восьмидневного похода,
а сегодня жизнь прекрасна. 4 апреля 1984 г.*

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

5 апреля

Замполит Гена написал песню о нашем восьмисуточном выходе. Молодец, есть дар у человека.

*Восемь дней вам покажется мало, ну просто смешно,
Восемь дней на каком-нибудь солнечном*

южном курорте,

Восемь синих ночей будто звуки последних аккордов,

Восемь крестиков в старьей, потертый,

рабочий блокнот.

Восемь пасмурных дней вам покажутся,

может, длинней,

Восемь дней неприятной, досадной и горькой разлуки,

Восемь черных ночей ни движенья, ни слова, ни звука,

Одинокой болезни, кручины, тоски восемь дней.

Только эту неделю и день, привязавшийся к ней,

Не измеришь привычной гражданской

и старенькой меркой.

Эти дни для кого-то на целую жизнь не померкли

И оставшимся жить приказали быть

тверже, сильней.

Эти дни в нашей памяти будут навечно светить,

Эти дни – лебединая песня простого солдата.

Только пели назло: помирать нам еще рановато,

Есть у нас еще дома дела и не надо спешить.

Оставляли мы сзади гряду покоренных высот,

Шли по вечным камням, не сгибаясь, весомо и грубо,

Поднимались по скалам крутым к непокорному Зубу,

Он на карте без имени просто стоит Два семьсот.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

*Нам надеждами силы опять удавалось найти,
Удавалось забыть и усталость, и голод, и муки.
И, хотя разбивали и тело, и ноги, и руки,
Поднимали себя и других, чтобы дальше идти.
На другой высоте до трех тысяч рукою подать,
Только снега, дождя и тумана здесь надвое больше.
Восемь черных ночей приходилось на скалах не спать,
Ну, а кто засыпал, то по часу на брата не больше.
Но под ветром афганским на голой, пустынной скале,
Дружным хором рвалась непокорная песня:
Всюду русская рать, ей на целой земле будет тесно,
Всюду русская рать на суровой афганской земле.
Нам дожить до глубокой, простой седины,
Прошагать по дорогам с хорошею песней,
А пока заболели ребята траншейной болезнью,
Что вернулась с окопов великой, последней войны.*

Это песня, а проза была еще суровой. Если бы наши любимые видели это, они любили бы нас в десятки раз сильнее. В такие трудные минуты понимаешь, как мы не ценим жизнь, узнаешь, как можно радоваться простой сигарете на пятерых, куску хлеба, глотку воды. В такие трудные минуты остро чувствуешь, как дороги и близки нам наши любимые.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

«Орловская» рота и управление батальона. 1 ряд (слева направо): В. Булочка, старшина роты, А Орлов, командир роты, Г. Васильев, замполит, В. Смиренский, командир 2 мсв, И. Алошарафов, командир 1мсв, А. Луковский, командир взвода минбатр; 2 ряд, сзади (слева направо): Н. Рудникевич, техник батальона по вооружению, В. Тищенко, командир батальона

10 – 12 апреля

Проводили кундузцев до Артынджалау. Все спокойно, не зря Басира погоняли. При возвращении на барласском серпантине у меня завалилась БМП. Медленно так стала сваливаться в пропасть, механик молодой был, с управлением не справился. Со мной был только стар-

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

шина роты Володя Булочка, который мгновенно выпрыгнул. Я оставался до последнего, так как в любой момент готов был десантироваться. И вот машина села днищем на камень и тихонько покачивается. «Вылезай», – негромко и спокойно говорю механику, чтобы не напугать. Тот, трясущийся от страха, не успел спрыгнуть, как на него налетел старшина: «Мне уже осточертело (слово покрепче было) по краю пропасти ездить!». Подогнали другую БМП, зацепили тросы, включил первую передачу и аккуратно выехал. Пройдя серпантин, снова сажаю солдата за штурвал, а у того руки трясутся, на ровном месте машину раком ставит. На каракамарском серпантине заставил его по колее пробежаться, думал, через ноги пойдет. Не помогло, не дано, оказывается, механиком быть, хотя техникум закончил на гражданке. Пришлось в пехоту списать. Лучшие механики-водители из трактористов получают, сами готовим, после учебки немногие толковые приходят.

14 апреля

Готовимся к проверке. Комбат поставил задачу привести территорию в порядок. Вечером я получил хороший разнос за то, что камешки вокруг палаток не побелены. На робкое оправдание, что на складе нет извештки, показал на соседние роты, у них все оказалось побеленным. Конечно, командиры там не первый год ротами командуют. Оказывается, пошли в медпункт к знакомым сестричкам, выпросили хлорки, развели и побелили. Все гениальное просто, век живи, век учишь.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Начальник штаба батальона, майор Комерзан сказал: «Алексей, в горах тебе цены нет, действуешь грамотно, умело, но нужно учиться мирной жизни, в Союзе нелегко придется».

16 апреля

Провел засаду в Каракузи. Результата нет. В очередной раз убедился в бесперспективности засад в районе полка. Ведь мы находимся под постоянным, круглосуточным наблюдением и выйти с территории полка незамеченным практически невозможно. Необходимо искать другие методы.

Начинается весенняя проверка. Чтобы не участвовать в строевом смотре, задерживаюсь с возвращением.

21 апреля

Прошедшая неделя была просто сумасшедшей. Спать приходилось по четыре часа в сутки, если повезет. Ежедневная, еженощная черная работа, целый день на ногах, на полигоне, в горах, буквально, ни минуты свободной. Многие офицеры в отпусках, командировках, поэтому в роте каждый и швец, и жнец, и на дуде игрец. Роте пришлось сдавать вождение 2КУ (контрольное упражнение в составе взвода). Откуда мне было знать методику проведения, да и разворачиваться в горах в боевую линию не менее трех раз негде. Придумал после бессонной ночи. Первое – перед проходами в минно-взрывных заграждениях, второе – на директрисе БМП с боевой стрельбой, третье – после подъема в гору, где проверяющие нас уже

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

не видят. Прошло на ура. По тактике с ротой проводилось ротное тактическое учение. Тема РТУ «Рота в засаде». Просидел двое суток на перевале Ризкан. Почему-то никто из инспектирующих с нами не пошел.

Сидя на перевале, прослушал в эфире шоу под названием «Мотострелковый батальон в наступлении в горах». Местом проведения выбрали кишлак Урусак, в десяти километрах от полка. Участвовали четвертая, шестая роты и минометная батарея. В эфире было все: противник справа, слева, для поддержки были вызваны огонь артбатареи, вертушки. Проверяющие предложили поддержку авиации, но наш комбат гордо заявил, что справимся своими силами.

Итог учений – батальон спустился с гор с трофейным ДШК, несколькими единицами стрелкового оружия китайского и египетского производства, которые накануне были получены с полкового склада. В общем, спектакль удался на славу, мы получили хорошие оценки.

Вывод из всего этого простой. Пусть те, кому положено, сидят на своих местах и занимаются своим делом, не мешая другим заниматься своим.

23 апреля

Уже очень жарко, температура за сорок градусов Цельсия. Правда, зелень кругом, самая лучшая пора, когда все вокруг цветет – красота. В этом году не пришлось просто на солнышке поваляться, чисто офицерский загар. Лицо, шея и кисти рук черные, все остальное в светлых тонах.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

24 – 25 апреля

Двадцать третьего марта при встрече кундузцев взвод связи, стоя на блокировке у школы в кишлаке Самати, был обстрелян. В ходе возникшей перестрелки наши «спецназовцы» подстрелили кого-то из местных жителей. У того оказались родственники в Кабуле на очень высоком посту, в каком-то министерстве. Раздули эту историю, армейские политические органы наехали на командование полка, те, в свою очередь, на наш батальон, возникла необходимость урегулировать создавшуюся ситуацию, и батальон во главе с подполковником Масловским срочно выехал в Самати.

Колонна небольшая, шли с приличной скоростью. При подходе к кишлаку оказалось ровное, с почти идеальной поверхностью, плато, скорость еще прибавили. И вдруг моя БМП садится на днище, а за мной и вся рота. Впереди идущие танки закопались по башни. Как оказалось, попали на слой недавно сошедшего селя, который сверху подсох, образовав корку. Под собственной тяжестью машины провалились, словно под лед, и плотно сели в то месиво, которое было под коркой. Своими силами справиться невозможно, запросили помощь из полка. Пехота полезла на высоты, чтобы прикрыться, так как предстоит долгая эвакуация застрявших машин.

Делегация во главе с заместителем командира полка пошла в кишлак на переговоры. После разговора с родственниками погибшего вопрос был урегулирован за двадцать мешков муки и бочку керосина, претензий к нам

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

*Всюду тут бумажки, продохнуть аж тяжело.
Все хитросплетения и не разберешь.
Рука руку моет, убажает, поит,
Ни дрожжей, ни правды здесь ты не найдешь.*

Тыловики очень обиделись, пожаловались даже командиру полка, но тот только посмеялся.

29 апреля – 1 мая

Третья рота, находящаяся в охране аэродрома, вышла на реализацию разведанных в район перевал Ризкан – кишлак Ниджар. Больше года простояли в охране, боевые навыки были утеряны, а пришлось столкнуться с серьезной группировкой, дело дошло до ручных гранат. Нас подняли по тревоге, и второй батальон с разведротой в двадцать три часа выдвинулся на помощь. Пока подошли, все было уже закончено, рота успешно отбила вражескую атаку.

После возвращения в полк через четыре часа снова подняли по тревоге, в третьей роте потерялся солдат. А мы уже очень хорошие, отмечаем Первое мая, праздник всех трудящихся, успели три литра самогонки выпить. До подножия гор доставили БМП, а потом пришлось подниматься на перевал. И если был вначале подшофе, поднялся на высоту абсолютно трезвым, броник, правда, почему-то стал мокрым насквозь. С утра прочесали все близлежащие кишлаки, опросили (допросили) местных жителей. Картина получается такая: на привале боец вроде бы заснул, командиры, не имея опыта,

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

не проверили личный состав, рота продолжила движение, а он остался. Будто бы, увидев духов, вел с ними бой, но был убит. Тело не нашли. Записали без вести пропавшим.

3 мая

Навалилась страшная усталость, какое-то опустошение в душе, безразличие ко всему, нет никаких желаний. В майские выходные провели спортивный праздник. На трехкилометровом кроссе прибежал двадцатым в роте. Задело, начал бегать по утрам, делать зарядку по часу под руководством Володи Смиренского, он мастер спорта по офицерскому многоборью. Цветут маки – красота.

4 мая

Зачитали приказ о действиях 682-го отдельного мотострелкового полка, который был сформирован недавно и понес огромные потери в Пандшере. В полку погибли более шестидесяти человек, из них восемнадцать офицеров и прапорщиков, и более шестидесяти было ранено. Я, прослужив почти два года, давно понял, что все крупные потери происходят от бездарности, некомпетентности и глупости старших командиров. Командиры взводов, рот, иногда батальонов являются жертвами, заложниками ситуации, и я никогда не соглашусь с обвинениями в их адрес.

Кто-то где-то ошибся.

Что-то где-то не сделали.

А пехота все эти ошибки –

Оплачивай кровью сполна.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Я давно уже пришел к мысли, что в Афганистан из Советского Союза нужно направлять только командиров взводов, на другие должности должны назначаться опытные, проявившие себя здесь офицеры, тогда и потери снизятся в разы. Но почему-то старшим военачальникам подобные мысли не приходят в головы.

9 мая

День Победы. Командир устроил праздник: были накрыты в офицерской столовой столы, из своих закровов выделил по две бутылки спирта на четверых (правда, разведенного). На закуску мы сбросились. Чего только не было: колбаса копченая, шпроты, балык осетровый, боржоми, то, чего в Союзе днем с огнем не найдешь. Звучали тосты, звучали песни. Но вот спиртное закончилось, пошли к соседям, тыловикам, «конфисковали» у них бутылку спирта. «Мы воюем, а вы морды отъедаете». Выпили. Что потом началось, не опишешь словами... Выиграли все накопленные обиды, и все недовольство вырвалось наружу. Были избиты все тыловики, досталось связистам с роты связи за недобрые слова в наш адрес, всем не боевым пришлось туго. С Геней Васильевым работали в четыре руки, молодец, надежно прикрыл. Он когда-то занимался боксом, и приобретенные навыки пригодились. Попался под горячую руку капитан-строитель, работающий в полку. Тот не успокоился, сбегал за пистолетом и выпустил в меня целую обойму из ПМ, к счастью, он был в таком состоянии, что попасть не смог. Вот так бездарно мог погибнуть перед самой заменой.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ10 мая

На утреннем разводе командир полка подвел итоги. «Вчера провели праздник, считаю, праздник прошел нормально». И когда после его слов бывший ответственным заместитель командира полка по вооружению, уважаемый Соколов Юрий Николаевич, совсем не военный, интеллигентный, после института в армию пришел, попытался что-то сказать: «Вот вчера лейтенанты напились и...» Командир резко прервал его: «Я сказал, праздник прошел нормально». Даже как-то жалко его стало. На этом все и закончилось.

15 мая

Если полгода назад ушла «старая гвардия», то сегодня проводил «молодую». Уволились замечательные солдаты, мои воспитанники. Испытываю какое-то двойственное чувство. С одной стороны, рад, что уходят живыми, здоровыми, возмужавшими, настоящими солдатами, а с другой стороны, пусто становится как-то на душе, как будто теряешь что-то очень важное. Снова впереди предстоит огромная работа по превращению пацанов в надежных бойцов.

22 мая

С разведывательной ротой уже под утро выдвинулись к кишлаку Пучок. Это был отвлекающий маневр. С рассветом подошли БМП, и мы рванули, если можно так сказать, к кишлаку Гандачашма. Пошли не по старой кишимской дороге, где саперам пришлось бы очень долго

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

проверять маршрут, а по горам. Угол подъема градусов под тридцать, почти максимальный для преодоления БМП. Благодаря замечательным механикам-водителям успешно вскарабкались и пошли по хребтам. Блокировали кишлак и пошли на зачистку. Хотя выскочили достаточно быстро, никого в кишлаке не обнаружили.

25 мая

Командир полка устроил аттестационную комиссию по поводу присвоения очередных воинских званий. Мне было отказано. На сегодняшний день в карточке учета поощрений и взысканий оказались два выговора: один от командира полка, второй от замполита батальона с формулировкой «За халатное отношение к быту личного состава». Выговор был объявлен за то, что я отказался отправить старшего из числа офицеров в баню после возвращения с гор. Сидоров свой выговор с меня снял, а замполитовский сказал, что не может. Стрельцов в командировке оказался: «Обидно мне, досадно мне, но ладно». А после Зуба предлагали звание досрочно. Но досрочное звание является как бы тоже наградой и я, учитывая последствия Зардевского боя, отказался. Хочется получить боевой орден, вроде бы и заслужил и по статусу положен, но пока у нас в полку нет героев, как выражается наш командир.

КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ**26 мая**

Юра Косичкин уехал в отпуск. Завидую ему хорошей завистью. Попросил его зайти к родителям, успокоить, рассказать, что все нормально у нас.

27 мая

На очередном трехкилометровом кроссе прибежал вторым в роте, уступив только Володе Смиренскому. Причем финишировали с большим отрывом, не зря тренировался, есть подчиненным, к чему стремиться.

29 мая

На сутки выходил с ротой на перевал Ризкан. При возвращении прочесали кишлаки Пучок и Кури, результата нет.

31 мая

Завтра начинается новый учебный период. Куча дел. Особое, я бы сказал, даже нездоровое внимание уделяется вопросу учета, хранения и сбережения боеприпасов. Старшие начальники грозят снятием с должности командирам рот, если при проверке учетных данных и наличия боеприпасов возникнет разница хотя бы в один патрон. Мы берем с собой при выходах по два боекомплекта в основном россыпью или в обоймах для скорейшего снаряжения. Если идут, допустим, шестьдесят человек с роты, получают по семьсот патронов на автомат и две тысячи на пулемет. Итого – тридцать шесть

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

тысяч на ПК, в роте восемнадцать пулеметчиков, двадцать девять тысяч к АК-74. Немного постреляем, при возвращении сдаем, ссыпаем в ящики около шестидесяти тысяч патронов. Пересчитываем, записываем в описи. Но ведь при таком количестве можно ошибиться и не на одну штуку. И что? За это с должностей снимать? Считаю подобный приказ безмозглым.

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

5 июня

Получили задачу на боевой выход. Завтра-послезавтра выходим в урочище Аргу на месяц-полтора. Готовимся. Подошел к командиру с просьбой не брать Студеникина и Кузнецова в горы, они после обследования в Кабуле прибыли со справками о психических отклонениях и целесообразности использования их в подразделениях обслуживания. Получил ответ: «Вперед их, на мины. Пусть минные поля разминируют». И песенку в придачу: «Хорошо тому живется, у кого одна нога, тому пенсию заплатят и не надо сапога». Ему-то смешки, а мне проблема, обуза, но делать нечего, придется брать с собой. Назначаю ответственных из числа опытных сержантов, чтобы приглядывали, пить не давали, а то они свою воду выпивают на первых километрах и потом их приходится тащить обессиленных.

У меня сменился позывной – был «Метель», стал «Лоза».

7 июня

В ночь выдвигаемся с разведротой с задачей занять перевал Ризкан и обеспечить с утра прохождение главных сил полка. Разведчики занимают перевал слева, моя рота – справа от старой кишимской дороги. Вышел в указанное место, занял высоты. С собой взяли Гошу, он уже здорово вырос за три месяца, ему подрезали уши, афганцев почему-то на дух не переносит, чует их метров за сто – лучшего часового не придумаешь.

8 июня

Никогда столько войск не бывало в этих местах. Десятки боевых машин пехоты, танки, артиллерия, связные машины и тылы... Враги опешили, отошли без боя. Разведчики приволокли «языка», пытались что-то узнать, молчит. Командир кричит: «Поговорите с ним по телефону!». Но и после «телефонного разговора» пленный ничего не сказал. У афганцев есть свои герои.

Уточняем задачи. Моя рота проверяет кишлаки Акбурья и Шахмари, они находятся рядом. Восхищаюсь инженерным оборудованием местности. От кишлаков на господствующие высоты идут хода сообщений, а там траншеи в полный профиль, перекрытые щели, ДЗОТы и все вырублено в камне.

Все местное население ушло, остались старики и дети. В Шахмари нашли одного, то ли не успел уйти, то ли специально для наблюдения остался. Нашли у него в доме пистолет и мешок с патронами к БУРу, АК, ПК. На вопросы, где духи, отвечать отказался. В ущелье под

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

кишлаком протекала речушка, там росла развесистая чинара. После третьего взвешивания на чалме начал разговаривать. Самое страшное наказание для правоверного мусульманина – быть повешенным, душа в рай не попадает. Рассказал, что в пятистах метрах находятся два глинобитных домика, куда накануне пришли два душмана, которые и сейчас там находятся.

Направляю Сашу Алошарафова с отделением туда для захвата. Сам сижу на крыше, курю и наблюдаю. Вдруг раздается залп, настолько плотный, что на мгновение моих солдат закрыло пылью, с недолетом небольшим ударили, заработал ДШК. Наши залегли, ищут укрытия. Посылаю Смиренского на выручку, может быть, есть раненые, убитые, необходимо помочь отойти, вытащить. Смиренский спустился в ущелье, дальше не идет, ввязался в перестрелку. Эх, Володька, Володька – дрогнул, первый раз попал в серьезную переделку, ничего, обстреляется, научится. Кинулся сам, Смиренский – за мной. Хорошо, что ущелье извилистое, как траншея. Прыгаешь от одной стенки к другой, тут же в то место, где только что был, вражеская пуля летит. Очень плотный огонь ведется. Выползаем на высотку, где ребята залегли, оглядываюсь – никого. Неужели уже утащили, пронеслась мысль. Вдруг замечаю, как на высоту, где находится рота, выползают бойцы. Один, два, ..., десять. Слава Богу, все целы. Самим бы сейчас уйти. Где ползком, где бегом, совершая акробатические прыжки через дувалы, отходим и мы. Заняли оставленный духами укрепрайон, останавливаемся на ночь.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

У меня один погибший – Миша Боридченко. В ДЗОТе находился, пуля влетела в амбразуру, попала в рот и вышла через затылок. Вот он лежит на плащ-палатке, а мы рядом ужинаем, ковыряя мясорастительные консервы, и ни один мускул не дрогнет, нет даже чувства жалости, настолько очерствели и огрубели. Но живым надо жить, есть, пить, курить, отдыхать, набираться сил. Некогда скорбеть. Отходняк, он потом приходит, когда все закончится, тогда мы пьем водку, приходя в чувство.

9 июня

Вялая перестрелка продолжалась почти до утра. Перед рассветом духи всегда уходят, потому что появляются вертолетчики, наши ангелы-хранители, на своих боевых небесных колесницах. На нашу высоту, чтобы забрать Боридченко, восьмерка сесть не смогла, прилепилась одним колесом, зависла. Погрузили Мишу, отправили. Мимолетная жалость все же накатила. Только нормальным солдатом стал становиться, все время с открытым ртом ходил, в рот и заполучил пулю, прямо мистика какая-то. Выдвигаемся к кишлаку Алимангу, родному для главаря местной банды Джемалутдина. На подходе старейшины встречают хлебом-солью. Точнее, вынесли лепешки, сметану, айран. Опасаются, как бы не начали мстить за вчерашнее. Но об этом даже мысли не возникает. Занимаем высоты, блокируем, разведка пошла на зачистку.

Вечереет, вот-вот наступит темнота. Вдруг, бу-бу-бу, заработал ДШК. Мы, конечно же, успели окопаться,

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

ведь первым делом после занятия высоты готовим укрытия. Началось, духи обложили со всех сторон, расстояние метров триста, правда, через ущелье. Вхожу в связь с артиллеристами, даю свои координаты, духов. Командир батареи Саша Юрьев вошел в связь: «Алексей, боюсь вас накрыть». «Давай с перелетами», – отвечаю я. «А я вас подведу». Артиллеристы открыли огонь, снаряды ложатся совсем рядом. ДШК после нескольких очередей меняет позицию и, вдруг, замолчал. Молодцы артиллеристы, наверное, накрыли, полегче стало. Духи обкуренные: «Алла- алла» несетя по кругу. Кричат: «Шурави, сдавайтесь!» А наши в ответ – и по батюшке, и по матушке, и на..., в общем, весело.

Если посмотреть со стороны, то ночной бой очень красив. Трассеры летают, пересекаются, вспышки выстрелов вокруг, огненные шары гранатометных выстрелов, как кометы, летают, духи из РПГ-7 пытались нас напугать. Дал команду прекратить беспорядочную стрельбу. Отстреливаемся из подствольников, на такой дистанции – очень эффективно, и на всякий случай готовим гранаты. К утру, как всегда, тишина, противнику нужно уйти, убежать на достаточное расстояние. Но без боя не сдаются. По соседству шестая рота, не дойдя до перевала, отбивалась. Слава Богу, потерь нет.

10 июня

С рассветом снова пытаемся догнать отходящих, убегающих духов. Это как игра в салки, только у них преимущество – они местные, знают каждую тропинку. За-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

няли перевал Алимангу, двигаемся дальше. Дошли до альпийских лугов, они начинаются на высоте три тысячи метров. Здесь очень сочная зеленая трава и чистейшие, хрустальные ручьи. Догнать не получилось. Вскрабкались на высоту три тысячи восемьсот пятьдесят метров над уровнем моря. Внизу жара пятьдесят градусов, а здесь еще снег лежит и температура около нуля или одного градуса с минусом. Остановились на ночь. Второй раз за службу услышал, как рота стучит зубами от холода.

Встретили хлеб, соль, а через пару часов бились в окружении до утра. Слева направо: Л. Вейсер, А. Орлов, С. Моргун, И. Алошарафов. Кишлак Алимангу. 9 июня 1984 г.

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ**11 июня**

Прочесываем кишлаки по другую сторону перевала Алимангу. Картина та же – старики и дети, даже скот угоняют с собой. Закончился сухпай, приходит знакомое чувство голода. Иногда попадаются пастухи, пытаются угостить чаем с бараньим жиром, но даже с голодухи он не идет. Жуем соленый сыр из козьего молока, но и от него толку мало. Попался баран, слышал, что свежая кровь придает силы. Выпил кружку, но кроме отвращения, ничего не испытал. Приготовить барана не успели, команда – «вперед». На ходу жуем почти сырое мясо.

12 – 13 июня

Проверяем все встречающиеся кишлаки. Результата нет. Хотя мы в основном блокируем, обеспечиваем прочесывание. На зачистку идут разведывательная и четвертая роты. Они что-то там находят, судя по радиообмену.

14 июня

Получил команду на возвращение туда, откуда все началось, в район кишлаков Акбурья и Шахмари.

Погиб командир танкового взвода Юра Галушкин. При выдвижении обрушился участок дороги, и танк перевернулся, Юра выпрыгнуть не успел.

Пришла замена Коле Рудникевичу, улетел в полк, даже не попрощались. Но надеюсь на встречу когда-нибудь в будущей мирной жизни, ведь мы обменялись адресами родителей не зная, куда забросит нас в дальнейшем судьба военная.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

15 июня

Пришли в назначенное место. Снова проверяем кишлак Акбурья. Попался один. На вопрос, кто такой, отвечает – ма гариб, крестьянин, то есть. Но нас не обманешь. Руки белые, пухлые, ни одной мозоли от серпа или мотыги. Возиться некогда, принимаю решение – передать хадовцам, те знают, что с такими делать.

Начался «афганец». Командир полка дал команду выдвинуться к кишлаку Хафизмугуль, где он со штабом и тылами находился. Сели на БМП. Выдвигаемся. Штабные машины, заправщики, кухни стоят в ущелье, ничем и никем не прикрытые. Занимаю высоты, организую оборону. Решили поужинать. Только банки вскрыли с тушенкой, выстрелы из гранатометов и пальба началась. Видимость метров пятьдесят, духи на нас напоролись. В очередной раз убедился – смешное и трагичное на войне всегда рядом. Вася Даниленко, сержант из первого взвода пошел нужду справить. Граната из РПГ рядом разорвалась, приполз со спущенными штанами. Шестую роту прижали, по ним огонь из ЗУшки ведут, как духи только по горам ее таскают. Отбились.

16 июня

Пленный показал, что банда шла с задачей уничтожить тылы полка, обнаружив, что они не охраняются. Моя рота совершенно случайно оказалась на их пути. Командир полка тут же по радиостанции продиктовал текст наградного на меня и Нурика Абишева из шестой роты на ордена Красной Звезды. На моей машине изрешечен пу-

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

лями осветитель ОУ-3Г, который находится над командирским люком, на 153-й БМП во второй раз была перебита антенна. Это говорит о том, насколько плотный огонь был. Выслушал неудовольствие от тыловиков, мол по ним из гранатометов стреляли, не понимая, что это гранаты, не найдя цели в моей роте, от самоликвидаторов над ними разрывались. В шестой роте погиб Сергей Кияшко, любимец батальона, веселый и смелый солдат был.

17 июня

Продолжаем движение на запад. Прочесываем кышлаки в урочище Барлас. При выдвигении заметили трех удирающих на лошадях духов, дал по ним пару очередей из автомата. Выпрыгнули из седел и помчались быстрее коней, несущихся галопом. Было очень смешно.

18 июня

Продолжаем преследование. Духи в бой больше не вступают. Сегодня отличился Саша Луковский, командир взвода «Васильков», которые закреплены у меня на БМП. Километрах в трех-четыре заметили уходящую на конях группу в двадцать человек. Быстро развернулись, Саня прыгает к миномету и со второй мины накрывает цель, почти очередью отстреливает еще две кассеты. В итоге духов стало на восемь меньше. Стрелял без прицела, на глаз, вот что значит мастерство и под огнем, с близлежащих высоток по нам велся вражеский огонь. По возвращении напишу представление на орден Красной Звезды.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

19 июня

Перед выходом в Аргу Гена Васильев лег в госпиталь в Кабуле, обострилась полученная когда-то тяжелейшая травма позвоночника. Сегодня получили от него письмо, с удовольствием прочли и узнали, что идет на поправку.

20 – 26 июня

Еще неделю шарахались по горам и по долам. Боевых столкновений больше не было. Духи поняли, что против силы не попрешь, но и результатов существенных не было. Запомнился тяжелейший, почти пятидесятикилометровый, поход в район Артынджалау, четыре километра не дошли. Бойцы чуть с ума не сходили от жажды. И когда при возвращении набрели на протекающий мутный ручей, превратились в обезумевшее стадо, которое бросилось к этому ручью, и удержать его не было никакой возможности. В очередной раз отличился «Маруся», который чуть ли не на одном дыхании выпил целую каску воды, а в ней литра три помещается, и оставшийся путь его пришлось тащить на себе, благо недалеко уже находились от лагеря.

Если раньше всегда ходил впереди роты, не доверяя никому, так как чувствовал задницей любую опасность; посмотрев на работу взводных, поверил в них и не ошибся – ни разу не подвели. Еще запомнилось вручение наград прямо в горах после очередного Указа. Сидоров, как может, старается поднять моральный дух личного состава и, действительно, он высок, как никогда.

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

27 июня

Долгожданное возвращение в полк. Утомленные, оборванные, но гордые сознанием выполненной задачи после трехнедельных скитаний по горам, вернулись, чувствуя себя победителями. Вернулись с «трофеями». Не считая некоторого количества оружия, мин и боеприпасов, кто-то обзавелся коврами, чайными сервизами, японскими радиоприемниками и магнитофонами, а кто-то мешком сахара, самого дефицитного товара в наших условиях. А дальше все пошло по отработанной схеме – баня, застолье, чистые простыни и т. д.

3 июля

Сегодня у меня двадцать четвертый день рождения. Но отмечать некогда, получил задачу выдвинуться с ротой на перевал Ризкан и обеспечить оборудование нашей точки над кишлаком Гандачашма. Боевые товарищи поздравили, подарили книгу Достоевского «Преступление и наказание». «Горючего» в виде нескольких бутылок самогона с собой, конечно же, прихватили. Выдвинулись удачно, заняли оборону и скромно отметили праздник.

4 – 6 июля

Саперы делают свое дело, оборудуют окопы, блиндажи, а мы наблюдаем за окрестностями, обеспечивая им спокойную работу. В скальном грунте сначала пробивают шурфы кумулятивными зарядами, потом закладывают тротил и рвут. После своего дня рождения, поглощенный своими мыслями о предстоящей замене, бродил я по вы-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

сотке и вдруг обнаружил, что рядом никого нет. Только успел подумать, что что-то здесь не так, раздался взрыв, почти под ногами. Я побежал к своим, а взрывы за моей спиной продолжались и сверху сыпались камни. Если везет, то везет – ни один не попал в меня, словно под дождем промчался, и долго не мог отойти. Снова мог бездарно погибнуть, не дождавшись замены, бдительности нельзя терять ни на секунду.

Работы идут медленно, скучно, единственное развлечение – стрельба из ЗУшки. Духи не беспокоят. Но вот работа закончена и мы вернулись в полк.

7 июля

Со вторым взводом и ротой царандоя выдвинулись к Гандачашме в агитпоход. Мы заняли над кишлаком оборону, а афганские представители собрали митинг и агитировали за «советскую власть». Можно только догадываться, насколько эффективным он был. На обратном пути показал «союзникам», как нужно водить БМП. На очень высокой скорости промчался по узкой, изобилующей крутыми поворотами горной дороге, в конце пути совершив прыжок метров на пять через горбатый мостик над арыком. Заработал восторженную похвалу – выставленные вверх большие пальцы правой руки сидевших на броне афганцев и крики «хоп, бисер хоп», что означает «хорошо, очень хорошо».

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

9 июля

Судили судом чести младших офицеров лейтенанта Рябошапко из минометной батареи. Прибыл в батальон в начале марта. Начал свою боевую деятельность с того, что занял у солдат батареи деньги, купил на них в воен-торговском магазине конфет и продал их афганцам по более высокой цене. Получив прибыль, продолжил товарно-денежные отношения с местным населением по известной формуле «товар-деньги-товар». За три месяца раскрутился, начал торговать японской аппаратурой, кожаными плащами, дубленками, часами и т. п. Наверное, в училище отлично усвоил политэкономия капитализма и «Капитал» Маркса, по всей видимости, был его настольной книгой. Но, как говорится, далеко бы пошел, если бы вовремя не остановили. Вычислили особисты, забеспокоились, отдали нам на расправу со всеми выкладками. Офицеры батальона высказали все, что о нем думают, в горах он был слабаком, стрелять не умел, ротные, как могли, открещивались, когда Рябошапко придавали на усиление. Суд чести принял решение уволить его из армии и передал командиру полка на утверждение.

11 июля

Совместно с разведротой вышли к кишлаку Баташ. Выскочили на БМП по хребтам. Мы блокировали, разведчики прочесали. Безрезультатно. Выходом руководил заместитель командира полка подполковник Тюрин, заменивший Масловского, это был его первый выход.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Когда дали команду на отход, моей роте нужно было перейти через ущелье. Грунтозацепы на гусеницах уже были полностью стерты, и я каждую машину выводил сам, показывая, где нужно включить пониженную передачу, увеличив крутящий момент, где нужно ее выбить, когда БМП как бы зависала, чтобы опять изменился этот самый момент. Поднявшись, машины уходили в строящуюся для возвращения колонну. Мне, как всегда, было оставлено место в голове роты размером чуть больше длины БМП. И вот, выгнав все машины, мчусь со скоростью километров сорок и, не сбавляя скорости, становлюсь на свое место. Тюрин был шокирован, вызывает к себе, и начались вопли. Меры безопасности! Форма одежды! А я был в джинсовой куртке, кроссовках, на голове кепка, привезенная из отпуска. Отдыхающие в Крыму в таких ходили, главное ее достоинство – широкий козырек, здорово защищающий от солнца. Итог – безумный крик, расстреляю! Где-то я уже это слышал и совсем недавно. Тяжело воевать с дилетантами. Ответ был прежним, попробуйте. Звание заменик круче звания полковник. Вопли продолжились и в полку, спасибо командиру – в обиду не дал.

13 июля

Заменялся Юра Рыжков. Вместе в полк пришли, но мой заменик где-то потерялся, хотя разведка доложила, что видели в Ташкенте. На душе паршиво и тоскливо.

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ***23 июля***

Вышли для встречи колонны. Рота получила задачу проверить кишлак Бучи, не доходя километров десять до Артынджалау. При прочесывании кишлаков у меня автомат всегда висит на плече где-то у бедра, с предохранителя снят, патрон в патроннике, палец на спусковом крючке, что позволяет мгновенно открыть огонь. Идем по кишлаку и вдруг из-за угла на меня бросается волкодав, среднеазиатская овчарка размером с телка. Не задумываясь, на уровне рефлекса, всаживаю очередь, зверюгу отбрасывает метра на два.

А ко мне уже тащат рядом оказавшегося местного жителя. Ты что ли натравил, спрашиваю. – Нист, нист. Трясется от страха. Ладно, у меня сегодня хорошее настроение, а от солдат все же прикладом в бок получил. Единственным трофеем в этом кишлаке был нож, который я взял себе: с клеймом мастера, в металл лезвия вплавлен фирменный знак – мечеть, из какого-то металла желтого цвета, рукоятка из рога, очень острый – срезает травинку и перерубает с одного удара тополь толщиной в руку. Взял на память, очень уж искусно сделан. После доклада о выполнении задачи получаю новую. Надо ночью выдвинуться и заблокировать кишлак Нармангав, находящийся в горах в стороне от дороги, а с рассветом прочесать его. Задачу ставил заместитель начальника штаба полка майор Герасимюк. Определяет мне маршрут выдвижения по ущелью. Я категорически отказываюсь, прекрасно зная, к чему приводит движение по ущелью. Тот впал в раж. Товарищ лейтенант, это

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

приказ. Вошел в связь с командиром полка, доложил ситуацию, тот позвал к радиостанции майора и отругал его по полной программе, обозвав, в добавок ко всему, обидными словами. Герасимюк был очень обижен и сказал, что теперь я его самый смертный враг. Но плевать я хотел, получив полную самостоятельность.

24 июля

Наступил период темных ночей, когда в двух шагах ничего не видно, поэтому маршрут наметил накануне в светлое время, так всегда делал, намечая редкие в этой местности ориентиры. Кажется, что все горы похожи друг на друга. Но где-то тропа делает крутой поворот, где-то отдельный камень выделяется, в общем, всегда можно сориентироваться. Несмотря на это, в ходе выдвижения все равно забрели в тупик, где с трех сторон были отвесные склоны, и пришлось метров сто возвращаться назад на карачках, как по коньку крыши. Уже начинало светать, когда подошли к намеченной цели. Предстояло еще спуститься вниз. Принял решение скатиться по каменистой осыпи. Становишься на нее и несешься вниз вместе с осыпающимися камнями, как на горных лыжах. Все прошло удачно, но духов не нашли, уходят, опережая нас. Спустились к броне. При возвращении слышу – тию, тию, – и, не задумываясь, бросаюсь за ближайший камень, крича, к бою! Кто-то последовал моему примеру, кто-то остановился в недоумении. И вдруг я понимаю, что это местные птички, не знаю, как их называют, но сви-

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

стоят они, как пули. Поднялся, как ни в чем не бывало, отругал не выполнивших команду. Пришли к броне и продолжили движение до третьего моста.

25 июля

Проводим попутную операцию в районе кишлаков Гумбади-Бала, Гумбади-Паин. При движении по рисовым полям я с первым взводом проскочил, механики опытнее были, а второй и третий взводы сели, хотя перед прохождением предупредил, чтобы шли уступом, а не колея в колею, как обычно. Все попытки выбраться своими силами ни к чему не привели. Бревна, притащенные из близлежащего кишлака, уходят, как в прорву. Запросил помощи. Пришел тягач БТС-4 и тоже влез по самые полки. Пришлось заночевать. Зампотех полка, подполковник Ящук, неделю назад прибывший из Союза, обвиняет меня во всех смертных грехах, дергается, побаивается, его первый выход, боевое крещение, так сказать. Везет мне на обкатку молодых военачальников. С третьим замом встречаюсь не в самой выгодной обстановке, но у этого хватает хотя бы разума расстрелом не грозить.

26 июля

Утром пришел второй тягач. «И там был трос, и там был врач...». Развернули полиспаст, вытащили всю технику и благополучно прибыли в Кишим, где ожидаем колонну из Кундуза.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

27 июля

Знаменательный день в моей биографии. Наконец-то прибыл в полк долгожданный заменщик, целый месяц где-то болтался, его еще в конце июня видели на ташкентской пересылке. Сообщили, как всегда, связисты – самый осведомленный народ. Солдаты, офицеры подхватили меня, качать на руках стали. Не передать словами тех чувств, что я испытал в тот момент.

Командир улетел в полк, за него остался заместитель начальника штаба. Вот тут-то и проявился его мелкий, злобный и мстительный характер. Вызывает меня и ставит задачу на проведение засады в районе высоты 1523, в десяти километрах западнее Кишима. Когда я пришел в полк, офицеры за месяц до замены не выходили на боевые. Такое было негласное правило. По статистике погибали или в первые месяцы, или в конце срока пребывания в Афганистане. Тому подтверждение – недалеко от Кишима, в августе 1982 года, подорвался на фугасе командир разведывательной роты 149-го полка Наметов Богадир, прославленный офицер, которого уговорили показать маршрут прибывшему из Союза заменщику. Столько чувств нахлынуло. Отказаться – два года честно отслужил, окончание службы не хочется замарать сказать больным – совесть не позволяет. В общем, победив все сомнения, возглавил роту.

Выдвигаемся по ночному Кишиму. При подходе к крепости вдруг раздается крик «Дреш! Файр мекунам!», то есть «Стоять! Стрелять буду!». Переводчик всегда рядом, реагирую мгновенно «Кричи свои». Афганец дает

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

команду, командир ко мне, остальные на месте. Подхожу. Как он начал меня отчитывать, почему не предупредили? Ведь у нас с вами телефонная связь. Мы же могли вас перестрелять. Самое главное, он абсолютно прав, я очень заужал этого афганского командира. Кое-как извинившись, продолжили движение. Вдруг раздается стрельба, да плотная такая. Духи в очередной раз проводят обстрел крепости. Резко ухожу в сторону, речку Машхад пришлось вброд переходить, мост простреливался. Пришли к месту засады, окопались на высоте, круговую оборону заняли.

28 июля

Наступило утро. По радиостанции получаю команду еще оставаться на сутки. Естественно, весь на измене. Вторую ночь не сплю и личному составу не даю. Перекрываем дорогу, по которой вторые сутки нет никакого движения, засекли нас, должно быть. Но меня это мало волнует. Все мысли о возвращении на Родину.

29 июля

Получаю команду дожидаться подхода БМП и выдвигаться для встречи колонны. Расставляю БМП по маршруту, сам последним становлюсь на высотку вблизи дороги. Дальше пошла шестая рота. Ба-бах! В пятидесяти метрах от меня подрыв. Противотранспортная итальянская мина сработала прямо под старшим стрелком, на БМП-1. Это командирское место. В днище дыра диаметром полметра, солдата выбрасывает, он уда-

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

рется о землю, тут же вскакивает, отряхивается, не поняв, что произошло. Саша Чигрин, командир шестой роты, попозже скажет: «Был бы нормальный солдат, точно бы погиб». Этот был, мягко говоря, с психическими отклонениями. Саперы спешили, пошли проверять. Метрах в ста снимают фугас. Да, все-таки есть у меня ангел-хранитель, в который раз помогает, беду отводит. Пропустив колонну, сворачиваемся. Я места себе не нахожу. То на ребристый лист сяду, рядом с механиком, то на корму убегу к антенному вводу, относительно безопасные места при подрыве. В конце концов не выдерживаю, сажусь за штурвал и рывками, отпуская колонну, потом на высокой скорости догоняя ее, въезжаю в Кишим.

30 июля

Переночевав, продолжили движение. Я снова за штурвалом, еду в той же манере, отпуская и догоняя колонну, так гораздо легче морально. Дошли до Артынджалау.

31 июля

Наконец-то пришли в полк. Познакомился с заместителем, капитаном Самвелом Викторовичем Газаряном. Прибыл из Гродно, точнее из деревни Гожа Гродненского района. В разговорах выяснилось, почему так долго добирался. Пытался устроиться в Хайратон, да что-то не получилось.

А под Кишимом война. Два разведчика погибли, один из них Миша Борматенко, командир второго взвода, месяц назад в полк прибыл, два сапера, есть раненые.

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

1 августа

Боевые действия под Кишимом продолжаютcя. В районе Вахши девятая рота нарвалась на духов, у них трое погибших. А в полку продолжается разгрузка прибывшей колонны.

3 августа

Выходим для сопровождения колонны в обратный путь. Была мысль подойти к командиру и попросить остаться, но не стал позориться, хочется уйти красиво, с гордо поднятой головой.

В районе кишлака Баймаласы, сразу за аэропортом, где выставляется первый блок, получаю команду от командира на возвращение в полк. Все-таки он молодец. До конца меня на излом испытывал, но я ценю его отношение ко мне.

8 августа

Вернулся батальон. Прошедшие дни места себе не находил. Не сидится, не ложится, не спится, кусок в горло не лезет – такое вот состояние.

9-13 августа

Сдавал роту. Есть недостатки. Самый крупный – нехватка тридцати касок, шлемов стальных. За два года они были утеряны, выброшены при движении в горах, так как очень тяжело в жару носить их на голове. Я, наверное, единственный, кто после Зардева не расставался с каской, хороший урок был получен. Говорят,

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

что каски не списываются и нужно платить в десятикратном размере. От злости написал рапорт, в котором прошу удержать с меня триста рублей в счет погашения недостачи. Пошли к командиру на утверждение, он вызвал начальников вещевого и финансовой служб. Накричал на них, что передового офицера мурыжат, приказал расчет сделать по минимальной остаточной стоимости. В итоге насчитали сорок четыре рубля, и вопрос был закрыт. Организовал скромную отходную, но даже водка что-то не идет. Ждешь, ждешь эту замену, а приходит пора расставаться с боевыми друзьями, такая горечь и тоска накатывает, до слез.

14 августа

Ну, вот и все. Вроде бы все сказано, слов больше нет, обнялся со всеми, попрощался, комок подступает к горлу. Аэродром, восьмерка раскручивает винты и...

*Земля качается, качается, качается,
И вертолеты набирают высоту.
И мы прощаемся, прощаемся, прощаемся,
И Файзабад уже теряется внизу.
Здесь было столько, было столько нами пройдено,
И столько было здесь изведено тревог,
А впереди у нас Кундуз, и дальше – Родина,
И перепутье неизведанных дорог.*

В последний раз окидываю взглядом полк, запоминная, чтобы унести с собой навсегда, частицу себя

ПОСЛЕДНИЕ ПОХОДЫ И БОИ

оставляя здесь, на этой опаленной солнцем и войной
земле. Сердце щемит и слезы непроизвольно текут по
щекам.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Боевые друзья

*Лучший друг Сергей Рябов.
Декабрь 1982 г.*

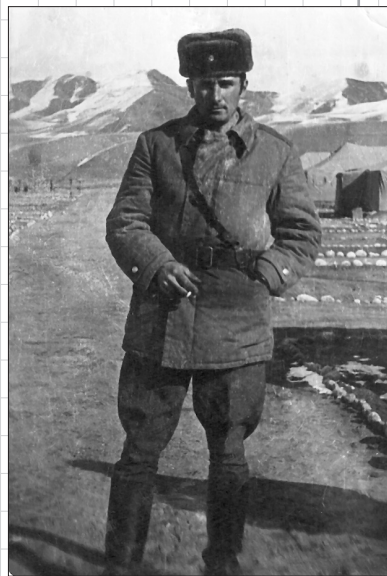
*Командир 3-го взвода
Валера Мещеряков.
Зима 1982 г.*

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Боевые друзья

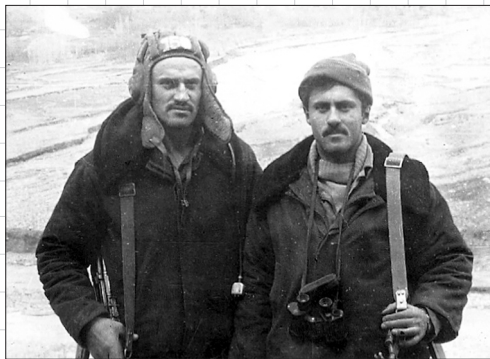
*Техник по вооружению
батальона Коля Рудникович.
Файзабад. 1982 г.*

Старшина роты В.Булочка 1984 г.

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Бойвые друзья

*С Исметом Алошарфовым. Каракамарский
серпантин, на фоне кишлака Дарайи-Казы.
Март 1984 г.*

*Слева направо: А. Чигрин, командир 6-й мср,
А. Малаев, командир 2-го мсв, Б. Гизоев, командир 5-й мср.*

Алексей ОРЛОВ. ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

5-я мотострелковая рота. Третий мост, 1983 г.

ЭПИЛОГ

Разбросала нас судьба по разным уголкам великой, в то время, и необъятной Родины.

Я прослужил в армии после замены из Афганистана еще двадцать один год, стал командиром полка, полковником. И все это время, на всех этапах своего командирского становления, я вспоминал своих боевых товарищей, солдат и офицеров, ставил их в пример своим подчиненным в различных ситуациях. К глубочайшему сожалению, ни с кем из однополчан не довелось послужить вместе, хотя бы в одной части.

В 1988 году, после вывода из Афганистана, наш 860-й отдельный мотострелковый Краснознаменный Псковский полк был расформирован и, казалось бы, закончилась его история. Но в 2008 году узнаю, что есть такая организация боевого содружества «Бадахшан», являющаяся правопреемницей полка, и на день рождения полка, в августе, организуется встреча ветеранов.

Сколько воспоминаний, эмоций нахлынуло. Не задумываясь, несмотря на трудности по работе, поехал на встречу. Собралось более ста человек, служивших в разное время, на различных должностях, от солдата до командира полка.

Двойное чувство испытал при встрече: горечи и стыда за то, что мои замечательные, заслуженные сержанты

Федор Осипов и Виталий Сергеев не имеют боевых наград. Хочется у них, а в их лице и у других своих подчиненных попросить прощения за то, что их нелегкая, смертельно опасная служба в Афганистане осталась не отмеченной. Ну, а второе – это, конечно, чувство радости. Главный вывод, который я сделал – ПОЛК ЖИВ!!!

Перефразируя знаменитые некогда слова, с гордостью говорю, полк жил, полк жив, полк будет жить!

Встреча ветеранов 2-го мсб. В первом ряду (слева направо) Владимир Толстов, Геннадий Васильев, Дмитрий Федоров, Николай Рудникович, Алексей Орлов, Юрий Косичкин. Ясенки, 2007

СЛОВАРЬ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ И СОКРАЩЕНИЙ

АГС-17	–	30-мм автоматический гранатомет, станковый
АК-74 (АК)	–	5,45-мм автомат Калашникова
АКМ	–	7,62-мм автомат Калашникова, модернизированный
АКС-74 (АКС)	–	5,45-мм автомат Калашникова со складывающимся прикладом
АКСУ	–	5,45-мм автомат Калашникова складывающийся, укороченный
БАТ-М	–	путепрокладчик на базе большого артиллерийского тягача
БМП	–	боевая машина пехоты
БРДМ	–	бронированная разведывательно-дозорная машина
БТР	–	бронетранспортер
БТС-4	–	бронированный тягач специальный
БЦН	–	бензиновый центробежный насос
«Василек»	–	82-мм автоматический миномет
ВЗРКУ	–	Высшее зенитно-ракетное командное училище
ВИКУ	–	Высшее инженерное командное училище
ВОКУ	–	Высшее общевойсковое командное училище

ВПОУ	-	Высшее политическое общевоисковое училище
«Град»	-	122-мм реактивная система залпового огня
ГСМ	-	горюче-смазочные материалы
ГТ-МУ	-	гусеничный тягач малый, универсальный
ДЗОТ	-	дерево-земляная, огневая точка
ДШК	-	(Дегтярев-Шпагин-крупнокалибер- ный) 12,7-мм станковый пулемет
ЗИП	-	запасные части, инструменты и принадлежности
ЗУ-23-(ЗУшка)	-	23-мм спаренная зенитная установка
ИМП	-	индукционный миноискатель, переносной
ИМР	-	инженерная машина разграждения
КПВТ	-	14,5-мм крупнокалиберный пулемет Владимилова, танковый
КПП	-	контрольно-пропускной пункт
МДЗ	-	12,7-мм пуля мгновенного действия, зажигательная
ММП	-	многоканальный миноискатель, переносной
НСВ-Утес	-	(Никитин-Сорокин-Волков) 12,7-мм станковый пулемет
НУРС	-	неуправляемый реактивный снаряд

ОЗК	–	общевоисковой защитный комплект
ОУ-3Г	–	осветитель универсальный
ОФЗ	–	30-мм осколочно-фугасно-зажигательный снаряд
ПБС	–	прибор бесшумной стрельбы
«Поднос»	–	82-мм миномет
Подствольник	–	40-мм подствольный гранатомет ГП-25
ПТУР	–	противотанковая управляемая ракета
РАВ	–	ракетно-артиллерийское вооружение
РДВ-12	–	носимый резервуар для воды объемом 12 л
РПГ-7	–	реактивный противотанковый гранатомет
РПД	–	ручной пулемет Дектярева
РПК	–	ручной пулемет Калашникова
СВД	–	снайперская винтовка Драгунова
СКС	–	самозарядный карабин Симонова
«Шилка»	–	зенитная самоходная установка

Автор выражает благодарность за всестороннюю поддержку в подготовке книги работникам Центрального архива Министерства обороны РФ и лично начальнику архива Игорю Альбертовичу Пермякову, а также Наталье Михайловне Емельяновой.

СОДЕРЖАНИЕ

Игорь Пермяков. Записки безупречной правдивости.....	6
От автора	9
Место службы – Афганистан.....	11
Первые испытания.....	26
Командирское становление	37
Зардевский бой.....	102
Командирская зрелость	112
Последние походы и бои.....	189
Эпилог	212
Словарь военных терминов и сокращений	214

Алексей ОРЛОВ

ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Воспоминания об афганской войне

Главный редактор В. РАДИШЕВСКАЯ

Литературный редактор В. ЖУКОВА

Верстка Ю. ШИШЛОВ

Корректор М. СМИРНОВА

Художественный редактор Е. РАДИШЕВСКАЯ

Фоторедакторы И. БЕЙЛИНА,

Сканирование А. БЛАГОВА

Фото из личного архива А. ОРЛОВА

Издательство ВегаПринт

Формат 70x100/1/32. Усл. п. л. 7. Гарнитура «Журнальная».

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ